

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА И ПРАВО - 2025

Сборник статей IV Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 10 июня 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40 Экономика и право - 2025 : сборник статей IV Международной научно-практической конференции (10 июня 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 189 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-819-5

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА И ПРАВО - 2025, состоявшейся 10 июня 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-819-5

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	7
КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	8
<i>Дмитриев Антон Геннадиевич, Абрамов Артемий Дмитриевич</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	15
<i>Володин Никита Сергеевич</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	20
<i>Гуляев Дмитрий Игоревич</i>	
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ РАБОТЫ С КОМАНДОЙ	24
<i>Болонина Карина Николаевна</i>	
СОЗДАНИЕ БРЕНДА ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	34
<i>Бородина Анастасия Дмитриевна</i>	
ВЛИЯНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ИНВЕСТИЦИИ КОМПАНИИ	40
<i>Павлова Марина Андреевна, Годжаева Зульфия Парвиз кызы</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	47
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ.....	48
<i>Быковская Екатерина Николаевна, Харчилава Гоча Патаевич</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА).....	54
<i>Меликян Лусинэ Феликсовна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	62
<i>Тимакин Никита Сергеевич</i>	
НАЛОГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	69
<i>Иванисова Ксения Эдуардовна</i>	
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ НА ДОМОХОЗЯЙСТВА РОССИИ.....	73
<i>Любимова Любовь Сергеевна</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	78
<i>Четвероус Алексей Николаевич</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	83
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ	84
<i>Крылов Александр Андреевич</i>	
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	90
<i>Гаджиев Гаджи Алиевич</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ).....	96
<i>Никифорова Юлия Александровна</i>	
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	102
<i>Курилов Александр Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	110
ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ДЕФИНИЦИИ.....	111
<i>Курдогло Виолетта Анатольевна</i>	
ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	118
<i>Чернец Екатерина Романовна, Абакумова Екатерина Борисовна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ТЕОРИИ И ПРИЗНАКИ.....	123
<i>Кириковская Ирина Александровна</i>	
ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	128
<i>Султаналиева Айсанат Аскатовна</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	134
ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА	135
<i>Савин Никита Владимирович</i>	
НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	143
<i>Лагуточкина Виктория Юрьевна</i>	

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЦИДИВНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	148
<i>Хаджиев Умар Кюривич</i>	
СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	153
БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ.....	154
<i>Власова Елена Константиновна, Шевченко Алина Игоревна</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	159
<i>Жоров Кирилл Валерьевич</i>	
РОЛЬ КАЗНАЧЕЙСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА.....	164
<i>Соселия Лика Теймуразовна</i>	
СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	169
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	170
<i>Горбунов Денис Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	179
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	180
<i>Вощикова Татьяна Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Дмитриев Антон Геннадиевич

к.э.н., заведующий кафедрой

организационного менеджмента

Абрамов Артемий Дмитриевич

аспирант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к мониторингу эффективности управления строительными проектами с упором на обеспечение качества. Особое внимание уделяется вовлечению ключевых участников процесса — руководителей проектов и специалистов по качеству — для повышения результативности и укрепления взаимодействия. Анализируются преимущества внедрения системного контроля качества, освещаются современные методы обеспечения качества: стандартизированные протоколы аудитов, применение цифровых технологий и формирование культуры непрерывного улучшения.

Ключевые слова: управление качеством, контроль качества, строительный проект, мониторинг, продукция.

QUALITY CONTROL OF PROJECT MANAGEMENT EFFICIENCY IN CONSTRUCTION

Dmitriev Anton Gennadievich

Abramov Artemii Dmitrievich

Abstract: The article examines modern approaches to monitoring the effectiveness of construction project management with an emphasis on quality assurance. Particular attention is paid to the involvement of key participants in the process - project managers and quality specialists - to improve efficiency and

strengthen interaction. The advantages of implementing a quality control system are analyzed, modern methods of quality assurance are highlighted: standardized audit protocols, the use of digital technologies and the formation of a culture of continuous improvement.

Key words: quality management, quality control, construction project, monitoring, products.

С 2014 года в России началось активное внедрение цифровых технологий во все отрасли экономики, включая строительный комплекс. Данная сфера представляет собой значимый сегмент экономики государства. Тем не менее эта отрасль также сталкивается с множеством проблем:

- несовершенное регулирование;
- дефицит ресурсов;
- ограниченные компетенции аудиторов.

Для преодоления этих проблем необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы контроля качества управления проектами в строительстве.

1. Внедрение эффективной системы контроля качества проектов.
2. Повышение прозрачности процессов.

Важно также уделить внимание современным технологиям и методам анализа данных, которые могут значительно улучшить эффективность контроля качества и принятие обоснованных управленческих решений [1].

Качество является фундаментальным аспектом готовой продукции, особенно в сфере строительства. Эффективное управление качеством работ, распределение ресурсов и контроль затрат имеют критическое значение для долгосрочной успешности как конкретного строительного объекта, так и для самой строительной компании [5].

Для обеспечения высокого уровня качества результата, достигнутого в ходе реализации проекта, необходимо уметь эффективно управлять качеством строительного проекта (рис. 1). Это включает в себя четкое представление о сути понятия качества, а также знание областей, где можно внести воздействие для улучшения качества строительной продукции [2].

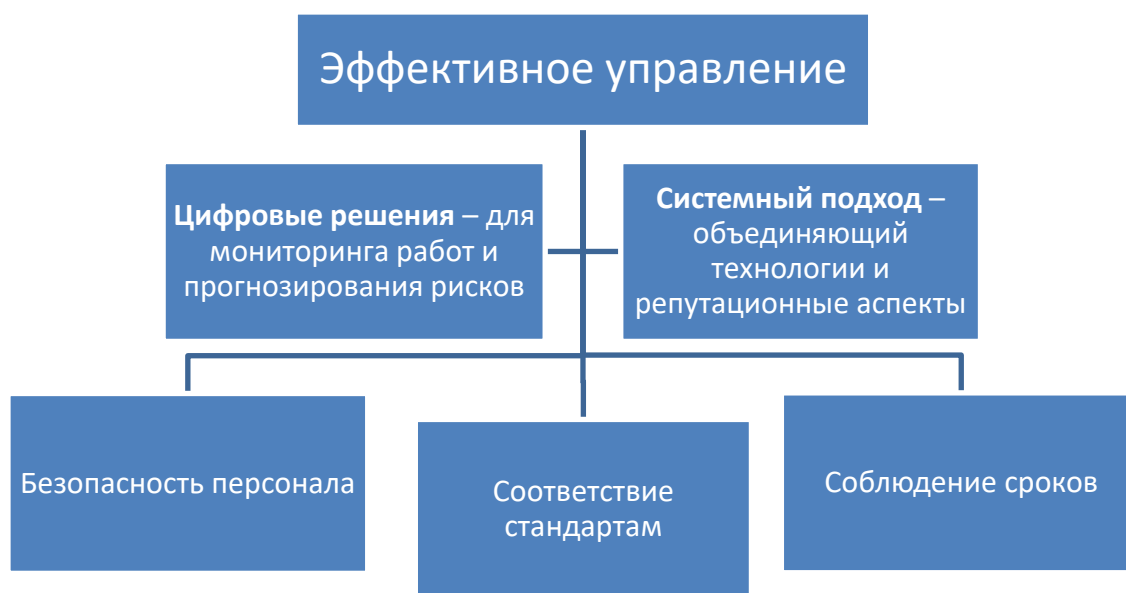

Рис.1. Эффективное управление качеством строительного проекта

Управление качеством в строительстве представляет собой процесс, направленный на достижение целей и задач проекта, начиная с этапа формирования инвестиционных планов.

Ключевые принципы контроля качества в строительных проектах:

1. Лидерство руководителей – прямое участие в проекте, оценка качества и работа с инвесторами, а не формальное одобрение.
2. Ориентация на клиента – удовлетворенность заказчика как главный показатель успеха.
3. Стратегическое планирование – интеграция стандартов качества в общий план проекта.
4. Командная вовлеченность – понимание задач всеми участниками процесса.
5. Мотивация качества – система поощрений за соблюдение стандартов.
6. Работа с поставщиками – тщательный отбор партнеров по качеству материалов.

Следование данным принципам – залог качественного строительства. Их системное внедрение минимизирует риски и способствует своевременной сдаче объектов.

Кроме того, важно подчеркнуть, что применение комплексного подхода к управлению качеством, содействует в построении надежных и успешных проектов в строительной сфере.

Выделим основные составляющие процесса управления качеством проекта (рис. 2).

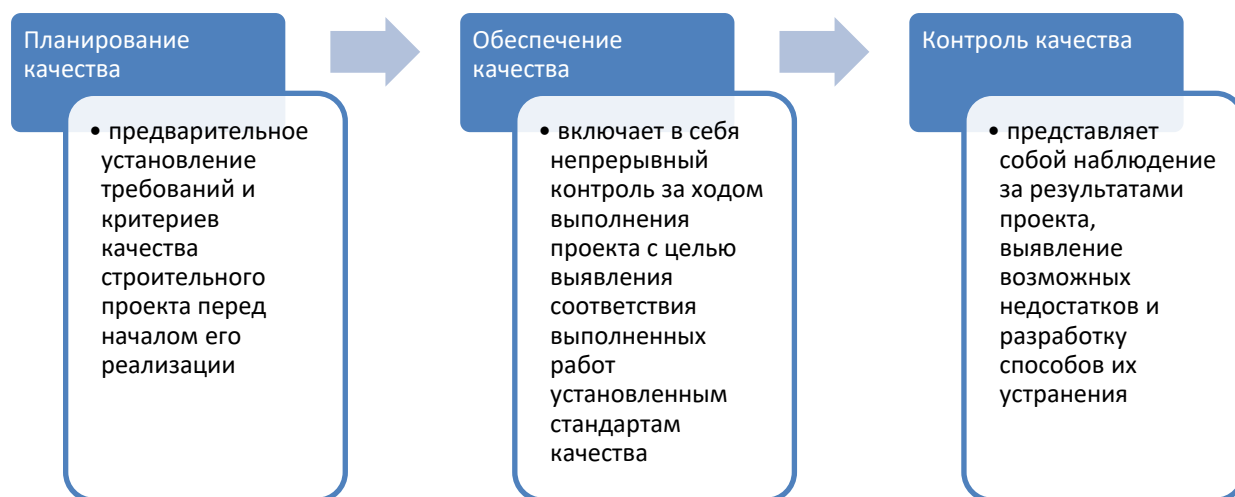

Рис. 2. Составляющие процесса управления качеством проекта

Таким образом, управление качеством строительного проекта предполагает максимальное соответствие ожиданий потребителей строительной продукции установленным стандартам, которые определены экспертами, через осуществление конкретных мероприятий и действий (рис. 3).

Эффективное управление ресурсами в строительстве требует строгого контроля за материалами и рабочей силой, поскольку именно они определяют качество конечного результата. Например, высококачественные материалы и квалифицированные специалисты, такие как рабочие, инженеры, архитекторы и прорабы, обеспечивают соответствующий уровень качества в процессе строительства многоквартирного дома [4].

Правильное распределение и управление ресурсами в процессе строительства способствует сокращению времени и затрат, что является важным аспектом в реализации успешных строительных проектов.

Рис. 3. Факторы оценивания строительного процесса

Управление качеством в контексте управления проектом представляет собой комплексный набор методов, инструментов и операций, направленных на удовлетворение ожиданий всех участников проекта относительно качества самого проекта и создаваемой им продукции [3]. Такой подход помогает соблюсти стандарты, учесть интересы всех сторон и минимизировать риски, обеспечивая качественный результат.

В данном контексте, важно выделить этапы управления качеством проекта:

1. Концепция: разработка стратегии и политики качества.
2. Планирование: выбор стандартов и методов контроля.
3. Организация: обеспечение ресурсов для выполнения требований.
4. Контроль: проверка соответствия стандартам.
5. Регулирование и анализ: мониторинг и корректировка процессов.
6. Завершение: итоговая оценка результатов.

Эти этапы представляют собой комплексный подход к управлению качеством – от разработки стратегии до оценки результатов. Их системное применение обеспечивает успешное выполнение проекта на высоком уровне.

Основная цель управления качеством – повышение его уровня. Современные подходы к управлению качеством предполагают, что эффективные меры по контролю должны быть внедрены в процесс производства до завершения производственного цикла.

Качество — это совокупность свойств продукта, отвечающих требованиям потребителя. В строительстве оно определяет долговечность объекта и удовлетворённость клиентов, что делает управление качеством ключевым фактором успеха проектов.

Управление качеством в строительных проектах — это комплексный процесс, который охватывает не только разработку документации, стандартов и регламентов, но и практическую организацию работы. Его целью является, гарантированное соответствие всем запланированным требованиям. Однако это не сводится лишь к формальностям: сюда входит обучение персонала, постоянный контроль за выполнением работ, анализ отклонений и своевременная корректировка процессов. Важно отметить, что ключевым фактором успеха будет участие каждой стороны, от топ-менеджмента до рабочих на площадке, в поддержании высоких стандартов.

Эффективное управление качеством в строительстве невозможно без непрерывного отслеживания и оценки всех составляющих проекта. Речь идет не только о техническом надзоре, но и о контроле бюджета, анализе потенциальных угроз и поиске способов их устранения. Не менее важна прозрачная коммуникация между всеми участниками, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям и избегать ошибок. В итоге, качественный менеджмент в строительстве — это сложная, многоуровневая работа, где важен системный подход и профессиональные знания на каждом этапе.

Список литературы

1. Абелев М.Ю. Качество строительных работ: нормативы в строительстве // Стандарты и качество. 2018. № 10. С. 94..
2. Белоусов В.Е., Дорофеев Д.В., Кудрявцева И.С. Механизмы планирования и оценивания результатов функционирования двухуровневых организационных систем // Проектное управление в строительстве. 2021. № 2 (23). С. 90–96
3. Кужакова З.У. Обзор нормативной документации в области BIM-моделирования в российской федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Строительство и архитектура. 2020. № 20 (3). С. 70–79
4. Орехова С.В., Мисюра А.В. Трансформация бизнес-модели и возрастающая отдача высокотехнологичного предприятия // Вестник Челябинского государственного университета, 2020. № 6 (440). С. 75–85. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10609>.

5. Родайкина М.А. Инновационная деятельность современных предприятий инвестиционно-строительной сферы // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 6(440). С. 110–116. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10613>.

© А.Г. Дмитриев, А.Д. Абрамов

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Володин Никита Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Долженко Руслан Алексеевич**

д.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

Аннотация: В современном мире компьютерные технологии развиваются и применяются повсюду. Современные предприятия пытаются адаптироваться к новым технологиям для сохранения и повышения конкурентоспособности. Что же такое цифровизация? Какие виды цифровизации бывают? Как цифровизация процессов влияет на конкуренцию предприятий? На раскрытие этих вопросов направлена данная статья.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, конкурентоспособность, предприятие, прибыль.

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS OF A MODERN ENTERPRISE

Volodin Nikita Sergeevich

Scientific supervisor: **Dolzhenko Ruslan Alekseevich**

Abstract: In the modern world, computer technologies are developing and being applied everywhere. Modern enterprises are trying to adapt to new technologies in order to maintain and increase competitiveness. What is digitalization? What types of digitalization are there? How does digitalization of processes affect the competition of enterprises? This article is aimed at addressing these issues.

Key words: digitalization, digital transformation, competitiveness, enterprise, profit.

Цифровизация – это процесс преобразования информации и данных из бумажной формы в цифровую, а также внедрение цифровых технологий

в различные сферы жизни. Цифровизация бывает таких видов: разработка новых цифровых бизнес-моделей; создание цифровых продуктов и услуг, которые удовлетворяют потребности клиентов; управление жизненным циклом продукции; автоматизированный сбор, хранение и анализ данных; внедрение цифрового проектирования; оптимизация производственных процессов и сетей поставок; автоматизация ручного труда; цифровизация инфраструктуры.

Разработка новых цифровых бизнес-моделей – это создание цифровых платформ для обмена данными, внедрение маркетплейсов. Создание цифровых продуктов и услуг, которые удовлетворяют потребности клиентов – это мобильные приложения, интернет-платформы, онлайн-сервисы. Управление жизненным циклом продукции – автоматизация этого процесса, начиная с разработки и заканчивая выводом на рынок. Автоматизированный сбор, хранение и анализ данных – это помогает в обработке больших объёмов информации, выявлении трендов и как итог — в прогнозировании и принятии более обоснованных решений. Внедрение цифрового проектирования - позволяет ускорить процесс разработки, улучшить качество и точность проектных работ. Оптимизация производственных процессов и сетей поставок – внедрение автоматизированных систем управления производством, применение технологий интернета вещей для мониторинга и оптимизации работы оборудования. Оптимизация административных процессов и автоматизация ручного труда – это введение систем электронного документооборота, внедрение систем управления предприятием и прочих мероприятий, которые направлены в итоге на повышение эффективности и упрощение работы с документами. Цифровизация инфраструктуры – это процесс применения современных цифровых технологий для оптимизации и улучшения функционирования физических объектов и систем, необходимых для обеспечения бизнес-процессов компании [2, с. 59].

Многие предприятия внедряют различные виды цифровизации в свои процессы, тем самым привлекая молодых специалистов, и устраивая конкуренцию на рынке труда и уменьшая текучесть кадров. Конкуренция между компаниями представляет собой экономическое явление, в рамках которого несколько самостоятельных организаций соперничают за ограниченные ресурсы, интерес потребителей, прибыль, предлагая схожие товары, услуги или производственные факторы на одном рынке.

- Автономные хозяйственные единицы: Компании функционируют независимо и принимают решения без согласования с конкурентами (сговор запрещен антимонопольными законами).

- Конкуренция за ограниченные ресурсы: Компании соперничают за доступ к сырью, финансам, квалифицированной рабочей силе, технологиям и другим необходимым ресурсам для производства и продажи.
- Соревнование за внимание потребителей: Компании стремятся привлечь как можно больше клиентов к своим товарам или услугам, убеждая их в их превосходстве по сравнению с предложениями конкурентов.
- Похожие или взаимозаменяемые товары и услуги: Конкуренция возникает, когда компании предлагают товары или услуги, способные удовлетворить одни и те же потребности потребителей (например, различные марки автомобилей, разные виды напитков, услуги разных парикмахерских).
- Один и тот же рынок: Компании конкурируют на определенном географическом рынке (например, в городе, регионе, стране или на глобальном уровне) и в конкретном сегменте рынка (например, рынок автомобилей эконом-класса, рынок мобильных услуг).
- Прибыль: Главная цель конкуренции для большинства компаний заключается в максимизации прибыли.

Существует еще один фактор, который влияет на конкуренцию между предприятия – это молодые специалисты. Привлечение молодых специалистов зависит от уровня цифровой трансформации процессов в компании. Чем больше процессов усовершенствовано и компьютеризировано, тем больше молодых специалистов можно привлечь на рабочие места. Сейчас все знают, как устроен компьютер, и как легче сделать то или иное действие с помощью персонального компьютера. Когда молодой специалист устраивается в организацию, он внимательно наблюдает за процессами в компании, как они реализуются. И чем больше будет процессов, которые решаются с помощью компьютерных систем, тем больше вероятность, что молодой специалист останется на рабочем месте. В некоторых компаниях молодых специалистов просят оценить взглядом со стороны рабочие процессы и внести свой вклад в развитие организации и упрощение процессов, тем самым заинтересовывая молодежь. Молодое поколение имеет гораздо больше амбиций и желаний изменить что-либо, чем взрослое поколение. Молодым людям проще работать с компьютерными технологиями, что упрощает процессы реализации тех или иных продуктов или услуг, которые производит или предлагает компания. Люди, более старшего возраста, не доверяют электронным подписям, и массе цифровой трансформации процессов, тем самым замедляют процесс развития.

В итоге, результаты исследования показывают, что цифровизация играет важную роль в конкурентоспособности современных компаний. В условиях стремительных изменений, где технологические новшества становятся решающим фактором успеха организации, получают преимущества.

Рекомендации:

- Организациям следует разрабатывать и внедрять стратегии цифровой трансформации, принимая во внимание их уникальные характеристики и цели;
- Важно вкладывать средства в повышение цифровых навыков сотрудников и формирование цифровой культуры внутри компании;
- Необходимо акцентировать внимание на вопросах кибербезопасности;
- Следует регулярно следить за новыми технологическими тенденциями, которые растут с каждым годом, и корректировать свои стратегии в соответствии с изменениями на рынке [3, с. 251].

В будущем цифровизация будет играть все более значимую роль в поддержании конкурентоспособности компаний. Те, кто сможет эффективно внедрять цифровые технологии для оптимизации процессов, улучшения клиентского опыта и разработки инновационных продуктов и услуг, смогут занять ведущие позиции на рынке и обеспечить устойчивый рост. В то же время, компании, которые проигнорируют цифровые тренды, рискуют оказаться в невыгодном положении и утратить свои конкурентные преимущества. Таким образом, цифровая трансформация становится не просто опцией, а жизненно важной необходимостью для современных организаций [1, с. 58].

Тем самым, привлекая молодых специалистов, которые смогут внести новшества в развитие компании и быстрее обучиться всем цифровым трансформациям, будут приносить прибыль компании и увеличат отрыв от конкурентов, выгоняя их с рынка спроса на те или иные товары и услуги.

Список литературы

1. Шарипова, О.М., Профессиональные стандарты, цифровизация, модель компетенций: взаимосвязь для достижения стратегических задач. [Электронный ресурс] // Elibrary: [сайт]. [1999]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42809992>
2. Марченко, С.С., Киселев М.Н., Цифровизация как направление повышения конкурентоспособности судостроительных предприятий. [Электронный ресурс] // Elibrary: [сайт]. [1999]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42199010>

3. Сидакова, Е.Р., Цифровизация предпринимательской деятельности как фактор повышения конкурентоспособности российских бизнес-структур. [Электронный ресурс] // Elibrary: [сайт]. [1999]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32314224>

© Н.С. Володин, 2025

УДК 005.8

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Гуляев Дмитрий Игоревич
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: В современном мире управление проектами сталкивается с множеством вызовов, связанных с неопределенностью. В условиях быстро меняющейся внешней среды, нестабильных экономических условий и технологических инноваций менеджеры проектов вынуждены искать новые подходы и методы для успешного достижения целей. В статье рассмотрены ключевые аспекты управления проектами в условиях неопределенности, анализирует существующие методологии и предложены рекомендации по повышению эффективности управления проектами в таких условиях.

Ключевые слова: управление проектами, неопределенность, риск-менеджмент, гибкие методологии, адаптивное управление.

PROJECT MANAGEMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Gulyaev Dmitry Igorevich

Abstract: In today's world, project management faces many challenges related to uncertainty. In a rapidly changing external environment, unstable economic conditions and technological innovations, project managers are forced to look for new approaches and methods to successfully achieve their goals. This article examines the key aspects of project management in conditions of uncertainty, analyzes existing methodologies and offers recommendations for improving the effectiveness of project management in such conditions.

Key words: project management, uncertainty, risk management, flexible methodologies, adaptive management.

Управление проектами в условиях неопределенности требует комплексного и системного подхода, учитывающего множество факторов и

аспектов. В современных условиях, когда внешняя среда характеризуется высокой степенью изменчивости и непредсказуемости, традиционные методы управления проектами часто оказываются недостаточно эффективными. В связи с этим, менеджеры проектов вынуждены искать новые подходы и методы, позволяющие успешно реализовывать проекты в условиях неопределенности.

Одним из ключевых аспектов управления проектами в условиях неопределенности является риск-менеджмент. Идентификация, анализ и управление рисками становятся критически важными для успешного завершения проекта. Менеджеры проектов должны разрабатывать детальные планы по управлению рисками, включающие стратегии по их минимизации и устранению. Важно также учитывать возможность возникновения новых рисков в процессе реализации проекта и быть готовыми к их оперативному выявлению и устранению. Для этого необходимо проводить регулярный мониторинг и анализ рисков, а также разрабатывать планы действий на случай их возникновения [1, с. 7].

Гибкие методологии управления проектами, такие как Agile и Scrum, приобретают все большую популярность в условиях неопределенности. Эти методологии позволяют более эффективно реагировать на изменения и минимизировать риски, связанные с неопределенностью. Agile подход предполагает итеративную разработку и тесное взаимодействие с заказчиком, что позволяет оперативно вносить изменения в проект и адаптироваться к новым требованиям. Scrum, в свою очередь, предоставляет четкую структуру для управления проектами, включающую регулярные встречи, такие как ежедневные стендапы и спринт-планирования, что способствует повышению прозрачности и контроля за ходом реализации проекта [2, с. 300].

Адаптивное управление является еще одним важным аспектом управления проектами в условиях неопределенности. В условиях быстро меняющейся внешней среды менеджеры проектов должны быть готовы к быстрому изменению планов и стратегий в ответ на изменения. Это требует не только гибкости в управлении, но и высокой степени координации и коммуникации внутри команды проекта. Регулярные встречи и обновления статуса проекта позволяют оперативно реагировать на изменения и вносить необходимые коррективы [3, с. 109]. Важно также иметь четкие и понятные процессы управления изменениями, чтобы минимизировать негативное влияние изменений на проект.

Технологические инновации играют важную роль в управлении проектами в условиях неопределенности. Использование современных инструментов и программного обеспечения для управления проектами позволяет автоматизировать многие процессы, улучшить коммуникацию и координацию, а также повысить прозрачность и контроль за ходом реализации проекта. Например, системы управления проектами, такие как Jira, Trello и Asana, предоставляют широкие возможности для планирования, отслеживания прогресса и управления задачами. Эти инструменты позволяют создавать детальные планы проектов, назначать задачи и отслеживать их выполнение, а также проводить анализ и оценку прогресса проекта [4, с. 129].

Кроме того, важным аспектом управления проектами в условиях неопределенности является управление заинтересованными сторонами. В условиях неопределенности заинтересованные стороны могут иметь различные и иногда противоречивые интересы и ожидания. Менеджеры проектов должны уметь эффективно управлять этими ожиданиями и интересами, обеспечивая прозрачность и открытость в коммуникации [5, с. 56]. Регулярные отчеты и обновления статуса проекта, а также вовлечение заинтересованных сторон в процесс принятия решений, способствуют повышению их доверия и поддержки проекта.

Эффективное управление командой и ресурсами также является критически важным в условиях неопределенности. Менеджеры проектов должны уметь правильно распределять ресурсы и управлять нагрузкой на команду, чтобы избежать перегрузок и обеспечить высокую производительность. Важно также учитывать человеческий фактор и обеспечивать поддержку и мотивацию сотрудников, особенно в условиях стресса и неопределенности. Регулярные обратные связи и оценка производительности помогают выявлять проблемы на ранних стадиях и принимать меры для их решения [6, с. 334].

Непрерывное обучение и развитие команды также играют важную роль в управлении проектами в условиях неопределенности. Менеджеры проектов должны поощрять обучение и развитие навыков у членов команды, чтобы они могли эффективно справляться с новыми вызовами и изменениями. Это может включать проведение тренингов, семинаров, а также предоставление доступа к образовательным ресурсам и курсам [6, с. 336]. Развитие навыков команды способствует повышению ее гибкости и адаптивности, что является ключевым фактором успеха в условиях неопределенности.

Управление проектами в условиях неопределенности представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий от менеджеров проектов

высокой степени гибкости, адаптивности и готовности к изменениям. Внедрение современных методологий и инструментов, таких как Agile и Scrum, а также использование технологических инноваций, позволяет значительно повысить эффективность управления проектами. Важным аспектом является также управление рисками, заинтересованными сторонами, командой и ресурсами, а также непрерывное обучение и развитие команды. Только комплексный подход, учитывающий все эти аспекты, позволит успешно реализовывать проекты в условиях неопределенности и достигать поставленных целей.

Список литературы

1. Управление инвестиционными проектами в условиях риска и неопределенности / Л.Г. Матвеева, А.Ю. Никитаева, О.А. Чернова, Е.Ф. Щипанов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. – 298 с.
2. Третьякова, З.В. Анализ и сравнение традиционных и гибких методов управления проектами / З.В. Третьякова // Актуальные проблемы экономики и управления в строительстве : Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 298-302.
3. Бахтина, Т.А. Применение методологии адаптивного управления для высокоограниченных проектов в условиях неопределенности / Т.А. Бахтина // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 12(81). – С. 108-112.
4. Чупина, Ж.С. Механизм управления высокотехнологичными проектами, обеспечивающими технологический суверенитет приоритетных отраслей экономики в условиях неопределенности / Ж.С. Чупина // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 8. – С. 127-134.
5. Савин, Д.А. Проблемы оценки эффективности внедрения информационных систем управления проектами / Д.А. Савин // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2020. – № 3(35). – С. 55-61.
6. Королева, Т.С. Особенности проектного персонала в сравнении с операционным: практический анализ причин различий / Т.С. Королева // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 332-349.

© Д.И. Гуляев, 2025

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ РАБОТЫ С КОМАНДОЙ

Болонина Карина Николаевна

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: Статья посвящена вопросам трансформации методов командной работы в государственных органах при проектном управлении. Рассмотрены ключевые вопросы совмещения бюрократических процедур с инновационными методиками. В статье предложено авторское видение о внедрении гибких подходов, а также представлены практические рекомендации по адаптации современных методов управления с учетом специфики госсектора.

Ключевые слова: проектная деятельность, государственный сектор, трансформация, управление командой, гибкие методы, государственное управление.

PROJECT MANAGEMENT IN THE PUBLIC SECTOR: TRANSFORMATION OF TEAM WORK METHODS

Bolonina Karina Nikolaevna

Abstract: The article is devoted to the transformation of teamwork methods in government agencies in project management. The key issues of combining bureaucratic procedures with innovative methods are considered. The article offers the author's vision of implementing flexible approaches, as well as practical recommendations for adapting modern management methods, taking into account the specifics of the public sector.

Key words: project management, public sector, transformation, team management, flexible methods, public administration.

Современный подход к управлению командой в государственной сфере нацелен на повышение ее эффективности, результативности, полезности

деятельности. При этом государственный сектор традиционно функционирует в условиях жесткой бюрократии, что затрудняет внедрение гибких методов управления.

С середины XX века, с появлением стандартизированных подходов, таких как Agile, Scrum, Lean, PRINCE2 и других, которые больше фокусируются на командном сотрудничестве и меньше на иерархической структуре руководства, управление проектами стало важным инструментом в реализации государственных инициатив.

В Российской Федерации в государственном управлении активно внедряется и применяется программно-целевой подход, начиная с 2000-х годов, в рамках данного подхода стратегия развития страны конкретизируется рядом целевых показателей. Для достижения программно-целевых показателей разрабатываются национальные проекты и государственные программы, охватывающие все стороны социального и экономического развития. Основным документом, устанавливающим национальные цели Российской Федерации и пути достижения этих целей на перспективу, является Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ).

Определение термина «Проект» и функциональная структура проектной деятельности на федеральном уровне закреплена в постановлении Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Нормативный акт устанавливает порядок и функциональную структуру организации проектной деятельности, единые подходы к проектной деятельности в Правительстве России, органы управления проектной деятельностью, последовательность действий, функции, полномочия и ответственность участников проектной деятельности в ходе инициирования, подготовки паспортов национальных проектов и паспортов федеральных проектов, реализации и завершения проектов, подготовки запросов на изменение.

В 2022 г. в целях снижения количества нормативно-методологических документов и требований («проектная гильотина») в рамках реализации национальных, федеральных, ведомственных и региональных проектов были разработаны и опубликованы Единые методические рекомендации по проектной деятельности (утв. Письмом Аппарата Правительства Российской

Федерации от 01.07.2022 № П6-53625), в которых объединились все ранее действовавшие требования (методические рекомендации) к подготовке и реализации проектов, а также разъяснения проектного офиса Правительства Российской Федерации в рамках проектной деятельности. Они содержат исчерпывающий и актуальный перечень требований, указаний, рекомендаций и шаблонов документов, необходимых для реализации проектов [1, С. 21-22]. Также, действует ряд международных стандартов, определяющих те или иные аспекты управления проектами, насчитывает несколько десятков, но для формирования корпоративной методологии управления проектами, в том числе в государственном секторе, чаще используются: PMBOK; ICB/NCB; PRINCE2; P2M, стандарты International Standardization Organization (ISO) [5, С. 276-277].

В целях реализации Указа № 309 к настоящему времени сформирована новая система управления проектной деятельностью в органах власти, предусмотренная постановлением № 1288. Этим постановлением утверждена функциональная структура проектной деятельности в Правительстве страны и рекомендовано органам власти субъектов Российской Федерации организовать проектную деятельность на региональном уровне. В этом же постановлении сформированы органы управления проектной деятельностью, которые включены в функциональную структуру управления проектами, а именно: президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам; проектный комитет; Минэкономразвития России; рабочая группа по разработке проекта; проектный офис Правительства РФ; ведомственный проектный офис; проектный офис субъекта страны; руководитель национального проекта, руководитель федерального проекта; администратор национального проекта, администратор федерального проекта (заместитель руководителя национального проекта, заместитель руководителя федерального проекта); участники национального проекта, участники федерального проекта; общественно-экспертный совет; Центр компетенций проектной деятельности. Аналитический центр при Правительстве России; автономная некоммерческая организация «Национальные проекты»; оператор системы «Управление» [1, с. 23].

Для того чтобы возможно было организовать работу на всех уровнях, в регионах были созданы проектные офисы - структурные подразделения, которые организуют планирование и контроль проектной деятельности, осуществляют внедрение, административную поддержку, а также обеспечивают развитие проектно-ориентированной системы управления в

органах исполнительной власти. Так, по инициативе Губернатора Нижегородской области для эффективной реализации «Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» в регионе действует Проектный офис Нижегородской области.

Однако проектный офис не обеспечивают необходимую систему проектного управления в самих ведомствах в полной мере, так как их основная задача – содействие выполнению задач национальных проектов. В настоящее время в органах власти примерно 80% управленческой деятельности организовано в функциональном формате. При программно-целевом методе управления проектами более 50% управленческой деятельности можно выполнять посредством процедур и действий в процессном формате [1, с. 19]. При этом, реализуются не самые эффективные решения, многие не носят инновационного подхода, сроки нарушаются и наблюдается неэффективное использование всех видов ресурсов при реализации проектов и программ.

Современные исследователи выявляют и причины невыполнения национальных (региональных) проектов, в частности А.С. Бедняков и Л.А. Мизринь отмечают «отсутствие полноценной сквозной системы стратегического планирования, учитывающей межотраслевые и межрегиональные связи», а также «недостаточный уровень лидерства и командного подхода к реализации проектов» [2, С. 20-25]. Это происходит в связи с тем, что проектное управление в государственном секторе обусловлено принципами, которые влияют на бюджет, сроки, процессы принятия решений и оценку эффективности [3, С. 80-83].

Таблица 1

Особенности реализации проектов в госсекторе

Показатель	Описание
Цели и приоритеты	Проекты чаще всего направлены на решение общественно значимых задач: развитие инфраструктуры, безопасность, здравоохранение, образование. Основной критерий успеха выполнение социальных КРІ (например, количество построенных дорог или повышение уровня патриотического воспитания молодежи). При этом важна прозрачность расходования бюджетных средств и подотчетность перед обществом.

Продолжение таблицы 1

Бюджетирование и финансирование	Работа ведется в условиях жесткого бюджетного регулирования. Средства выделяются по статьям расходов, их перераспределение требует длительных согласований. Закупки проводятся через тендеры (в России — по 44-ФЗ и 223-ФЗ), что замедляет процессы. Финансирование зависит от государственных программ, а не от рыночной конъюнктуры.
Регламенты и бюрократия	Государственные проекты строго регламентированы законами и нормативами. Каждое решение требует множества согласований, а документация проходит несколько уровней проверки. Из-за этого процессы становятся медленными, а изменения в проекте сложно вносить.
Сроки и гибкость	Сроки долгосрочных госпроектов могут сдвигаться из-за бюрократии или смены политических приоритетов. Гибкость низкая: даже при необходимости изменений процесс их внедрения занимает много времени.
Стейкхолдеры и риски	В госструктурах много заинтересованных сторон: министерства, контролирующие органы, общественные организации, СМИ. Государственные проекты подвержены большому числу внешних рисков, включая политические изменения. Основные риски — изменения политического курса и законодательства, коррупционные схемы, нецелевое использование средств.

В государственном секторе управление проектами требует особого баланса между соблюдением жестких нормативных требований и необходимостью гибкого подхода к управлению командами. Современные вызовы (цифровизация, запрос на качество и скорость госуслуг) требуют необходимость трансформации методов работы с командой — от классического администрирования к Agile-практикам, кросс-функциональному взаимодействию и креативному лидерству, сочетающих гибкость инновационных методик.

При этом ключевым подходом является создание адаптивной системы управления, которая сохраняет соответствие нормативным требованиям, но при этом позволяет командам работать гибко. На практике это означает разделение процессов на два уровня: нормативно-регламентный и операционно-управленческий. На верхнем уровне сохраняются все обязательные процедуры согласования, отчетности и контроля, соответствующие законодательным требованиям. На нижнем уровне - уровне непосредственного исполнения - командам предоставляется определенная степень свободы в методах работы и принятии решений [6, с. 96-97].

Эффективным инструментом может стать внедрение гибридных методологий управления, например:

1. Сочетание элементов традиционного каскадного подхода и гибких методик: общие рамки проекта, его бюджетные параметры и ключевые вехи могут утверждаться в соответствии с нормативными требованиями, в то время как внутренняя работа команд организуется по agile-принципам. Такой подход позволяет соблюсти все формальные требования, но при этом сохранить гибкость на уровне исполнения.

2. Использование традиционных waterfall-подходов для проектов со строго определенными требованиями и жесткими нормативными рамками, таких как строительство инфраструктурных объектов или реализация законодательных инициатив. В этих случаях поэтапное выполнение работ с четкими контрольными точками и детальным предварительным планированием позволяет обеспечить соблюдение всех нормативных требований и бюджетных ограничений.

3. Применение Agile-методологии для проектов, связанных с разработкой цифровых сервисов, оптимизацией административных процессов или внедрением инновационных решений.

4. Scrum для проектов с относительно стабильной командой и возможностью выделения четких итераций (спринтов), что позволяет даже в условиях госсектора добиваться постепенного наращивания функциональности продукта.

5. Kanban, с его акцентом на визуализацию рабочего процесса (workflow) и ограничение задач в работе (work in progress), для оперативного управления рутинными процессами и поддержки существующих систем,

позволяя госучреждениям повышать эффективность без радикального изменения сложившихся процедур.

6. Модель «Water-Scrum-Fall» позволяет сохранить waterfall-структуру на уровне стратегического планирования и отчетности, одновременно используя scrum-практики на уровне исполнения. Такой подход особенно актуален для крупных государственных программ, где верхнеуровневое планирование и бюджетное распределение требуют жесткой структуры, а непосредственная реализация отдельных компонентов допускает гибкость.

7. Модель «Agile Stage-Gate», которая сочетает итеративную разработку с контрольными точками принятия решений, что соответствует логике поэтапного финансирования.

Для успешного применения agile-методологий в госсекторе требуется их адаптация с учетом специфических ограничений. В частности, продолжительность спринтов может увеличиваться до 4-6 недель для согласования с циклами отчетности, а состав команд - включать дополнительных участников. Ретроспективы и планировочные сессии дополняются процедурами формального согласования.

Важно отметить, что выбор методологии должен определяться характеристиками конкретного проекта. Критериями выбора выступают степень определенности требований, частота изменений нормативной базы, уровень вовлеченности стейкхолдеров и возможности по формированию стабильных команд. В некоторых случаях оптимальным решением оказывается не чистая методология, а их комбинация - например, использование канбана для оперативного управления и классического проектного управления для межведомственной координации.

Государственным служащим приходится совмещать и функциональную, процессную и проектную деятельность. Несмотря на то, что в последние несколько лет органы власти все чаще фиксируют в требованиях к претендентам на замещение вакантных должностей государственной службы обладание проектными компетенциями, что является не только объективным требованием времени, но и имеет под собой формальные основания (к примеру, управление содержанием проекта, управление сроками проекта и т.п.) [4], внедрение проектного менеджмента в государственных органах власти сталкивается с рядом сложностей, среди которых можно выделить следующие основные причины:

- сопротивление бюрократического аппарата, привыкшего к традиционным методам управления;
- недостаточная квалификация сотрудников в области проектного менеджмента, что приводит к непониманию методологии и инструментов;
- иерархическая структура госорганов, затрудняющая гибкость и адаптивность, необходимые для проектной работы;
- отсутствие четкой системы мотивации для вовлечения сотрудников в проектную деятельность;
- ограниченность бюджетного финансирования, не позволяющая выделять достаточные ресурсы на обучение и внедрение новых методик;
- высокая степень формализации и регламентации процессов, что противоречит agile-подходам;
- частые изменения приоритетов, ведущие к пересмотру или отмене проектов;
- недостаток доверия к новым методам управления среди руководства;
- слабая интеграция между ведомствами;
- высокая загруженность сотрудников оперативной работой, не оставляющая времени на проектные инициативы.

Эти факторы в совокупности создают значительные барьеры для эффективного внедрения проектного менеджмента в госструктурах. Поэтому постепенное внедрение гибких подходов в госсекторе требует не только изменения процессов, но и трансформации организационной культуры. Это включает развитие кросс-функционального взаимодействия и создание системы мотивации, поощряющей не просто следование регламентам, а достижение значимых результатов.

Опыт передовых государственных организаций показывает, что разумное сочетание классических и agile-методологий позволяет значительно повысить эффективность управления проектами без нарушения нормативных требований.

Для успешной реализации такого подхода необходимо инвестировать в развитие компетенций сотрудников. Это включает как развитие культуры ответственной самостоятельности, когда сотрудники понимают границы своей свободы принятия решений, так и обучение agile-методам руководителей и специалистов. В условиях строгой нормативной базы и бюрократических процедур лидеру необходимо работать в условиях «двойной» системы управления, совмещать соблюдение законодательства и регламентов с

оперативной гибкостью в реализации проектов. Данный комплекс компетенций обеспечивает достижение целей в рамках отраслевых ограничений, формируя новую управленческую культуру, основанную на балансе нормативной точности и операционной адаптивности.

Таким образом, ключевым фактором успеха трансформации проектного управления командой в госсекторе является последовательность изменений и их ощутимая польза для самих сотрудников. Когда госслужащие видят, что новые подходы действительно облегчают их работу, повышают ее значимость и открывают новые перспективы, сопротивление изменениям снижается, а проектное мышление постепенно становится естественной частью организационной культуры.

Список литературы

1. Кадырова, Г.М. Проектное управление в органах власти: учебник для вузов / Г.М. Кадырова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин; под редакцией С.Е. Прокофьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт [сайт], — 2025. — 210 с.— ISBN 978-5-534-21397-3;
2. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2019. — № 4 (118). — С. 20–25;
3. Пыханова А.В. Менеджмент проектов в организациях государственного сектора // Международный научный журнал «Актуальные исследования» — 2024. — #53 (235) — ISSN 2713-1513;
4. Методические рекомендации по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты в России //— URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/1267>;
5. Митрофанова, Я.С. Развитие системы управления проектами в органах государственной и муниципальной власти на основе стандартов и методологий проектного менеджмента // Научные дискуссии в области гуманитарных наук: Материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции, Издательство «Наука и мир» — 2023. — С. 276-277. – EDN DLDYRK;
6. Суряднов, В.В. Теоретические аспекты гибридных подходов к управлению проектами и операционной деятельностью в региональных экономических системах // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 5(181). – С. 94-99. – DOI 10.24158/tipor.2023.5.12. – EDN POXOYD;

7. Патракова, С.А. Эффективное управление проектами в российском государственном управлении: вызовы и решения / С.А. Патракова, Е.В. Коновалова // Седьмой международный экономический симпозиум – 2023. – С. 738-744. – EDN GSVUBQ;

8. Крикушенко, М.В. Комбинирование методологий Agile и Lean-менеджмент управления проектами в публичном секторе // Современный менеджмент и экономическое развитие: Сборник трудов участников всероссийской научно-практической конференции, – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – 2024.– С.79-82. – EDN POUDJQ.

© К.Н. Болонина

СОЗДАНИЕ БРЕНДА ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Бородина Анастасия Дмитриевна

студент

Научный руководитель: **Теренина Наталья Леонидовна**

доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления»

Аннотация: В статье рассматривается процесс создания бренда предприятия общественного питания как ключевой фактор его успеха на современном рынке; атрибуты бренда (визуальные, вербальные, эмоциональные и функциональные); модель разработки бренда; особенности применения инструментов брендинга для разных форматов заведений (кофейня, кафе, ресторан).

Ключевые слова: бренд, предприятие общественного питания, брендинг, атрибуты бренда.

CREATING A BRAND FOR A FOODSERVICE BUSINESS

Borodina Anastasia Dmitrievna

Scientific supervisor: **Terenina Natalia Leonidovna**

Abstract: This article examines the process of brand creation for a foodservice business as a key factor for its success in the contemporary market. The paper analyzes the core brand attributes (visual, verbal, emotional, and functional), presents a brand development model, and discusses the specific application of branding tools for different establishment formats, such as a coffee shop, a café, and a restaurant.

Key words: brand, foodservice business, branding, brand attributes.

В условиях высокой конкуренции на рынке HoReCa сильный бренд формирует положительный образ, увеличивает популярность заведения, тем самым привлекая большее количество клиентов.

Брендинг особенно важен при работе с молодыми людьми в возрасте от 18 до 35 лет, для которых поход в кофейню, кафе, ресторан – это способ получения эмоций и самовыражения в социальных сетях. Следовательно, бренд — это не просто название и логотип, это совокупность ассоциаций, образов и ценностей, которые потребители связывают с конкретным предприятием или продуктом [3, с. 384]. Для того чтобы выстроить эмоциональную связь с покупателями, завоевать их внимание, нужны атрибуты бренда (рис. 1).

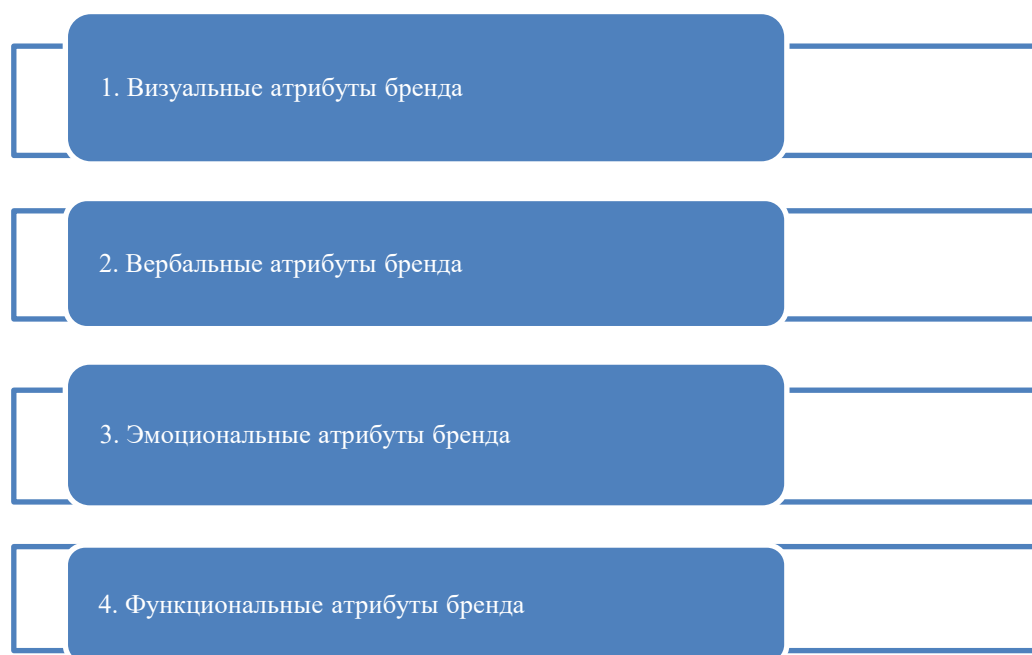

Рис. 1. Виды атрибутов бренда компании

Первый вид включает в себя логотип (графическое отображение бренда), цветовая гамма (сочетание цветов, ассоциирующихся с брендом), шрифт и типографика (стилистика написания) и др. В общественном питании данные атрибуты находят свое отражение в оформлении интерьера, меню, униформе персонала и упаковке [4, с. 51]. Второй вид включает в себя название, которое должно быть простым и запоминающимся, слоган (краткое выражение миссии и ценностей бренда), тон коммуникации (стиль общения бренда с аудиторией). Третий вид включает в себя ассоциации и ценности, уникально-торговое предложение, лояльность клиентов. Четвертый вид включает качество продукции, ценовую политику и доступность.

Формирование бренда общественного питания – сложный процесс, для осуществления которого необходимо пройти ряд этапов (рис. 2).

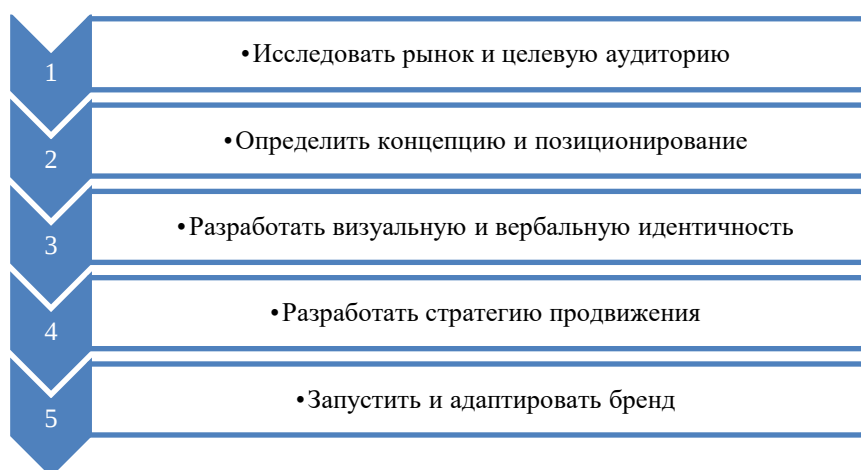

Рис. 2. Этапы создания бизнеса

Первый этап включает в себя теоретическое и практическое изучение конкурентной среды [1, с. 440]. Первый вариант включает анализ сайтов, отзывов, второй – поход в заведение общественного питания с целью анализа интерьера, ключевых блюд, работы персонала. Стоит проанализировать сильные и слабые стороны. Например, мясо прожаривают в соответствии требованиями ГОСТ, но время обслуживания в 1,5 раза превышает норму. На данном этапе необходимо сегментировать целевую аудиторию по возрасту, платежеспособности и т.д.; составить портрет клиента предприятия общественного питания. Например, целевой аудиторией студенческого кафе могут быть студенты, желающие быстро пообедать, воспользовавшись скидками и картами лояльности заведениями; или гости университета, желающие попить авторские напитки в момент посещения вуза. Необходимо определить, что сейчас актуально для каждого сегмента клиентов. Например, среди молодежи в возрасте 14-25 лет тренд на такие напитки, как бабл-ти, матча-латте и т.д.

На втором этапе происходит выбор ниши на рынке предприятий общественного питания; определяется миссия, которая для студенческого кафе может быть сформулирована следующим образом: «здесь вы можете зарядиться энергией на весь день»; ценности (например: «скорость, дружелюбие, качество»); уникальное торговое предложение (например: «кофе по авторским рецептам, сваренным в атмосфере студенческой жизни»). На третьем происходит «упаковка бренда», разрабатывается название, логотип, цвета, шрифты. Ключевой носитель бренда в общепите — это меню. Его дизайн, тактильные ощущения (крафтовая бумага или ламинация), названия

блюд/Напитков («Утро студента»). На четвертом этапе можно производить оффлайн-активности (например, студенческому кафе для студентов очной формы обучения стоит делать музыкальные перемены, мастер-класс по рисованию на кофейной пенке), онлайн-активности (например, снимать «Reels», показывая не только еду, но и атмосферу, команду, закулисы) [2, с. 816]. На любых этапах развития бренда предприятию общественного питания стоит читать отзывы на всех площадках, отслеживать не только выручку, но и средний чек, количество повторных визитов, охваты в социальных сетях и число отметок заведения, поставить на столы QR-код с короткой анкетой «Как нам стать лучше?».

Инструменты брендинга работают по-разному в зависимости от формата заведения. В таблице ниже показаны ключевые различия на примере кофейни, кафе и ресторана [5, с. 50].

Таблица 1

Матрица брендинга предприятий общественного питания

Критерий брендинга	Кофейня (формат «на вынос»)	Городское кафе (формат «повседневный»)	Ресторан (формат «высокая кухня»)
Ключевая потребность гостя	Скорость, качественный продукт (кофе), функциональность (взять с собой, поработать).	Уютная атмосфера для встреч, понятная и вкусная еда, комфорт.	Уникальный гастрономический опыт, высокий сервис, получение новых впечатлений, статус.
Уникальное торговое предложение (УТП)	«Кофе от чемпионов-бариста», «Зерно собственной свежей обжарки», «Быстро и вкусно».	«Завтраки весь день», «Сезонное меню из локальных продуктов», «Лучшее место для встреч с друзьями».	«Авторский дегустационный сет от шефа», «Обширная винная карта», «Концептуальная кухня».

Продолжение таблицы 1

Атмосфера и сенсорика	Минималистичный дизайн, энергичная музыка, запах кофе и выпечки, наличие розеток.	Уют, приятное освещение, комфортная мебель, фоновая музыка (lounge, jazz), легкие ароматы кухни.	Элегантный дизайн, приглушенный свет, качественный текстиль и посуда, тишина или живая музыка (рояль), тонкие ароматы.
Тон коммуникации	Дружелюбный, быстрый, экспертный (в теме кофе). Часто обращение на «ты».	Гостеприимный, заботливый, неформальный. Обращение на «вы», но в дружелюбном ключе.	Уважительный, сдержанный, профессиональный. Строго официальное общение.

Таким образом, создание бренда в сфере общественного питания — это системная работа по управлению образом заведения в сознании потребителя. Этапы создания и развития бренда, карта брендинга показывают, что успех достигается за счет глубокого понимания аудитории, разработки четкой стратегии и адаптации инструментов под конкретный формат заведения. Такой подход позволяет создать не просто место, где едят, а бренд, который любят и которому доверяют.

Список литературы

1. Аакер, Д.А. Создание сильных брендов / Д.А. Аакер ; пер. с англ. — Москва : Издательский дом Гребенникова, 2003. — 440 с. — ISBN 5-93890-002-4.
2. Лавлок, К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия / К. Лавлок, Й. Вирц ; пер. с англ. — 8-е изд. — Москва : Диалектика, 2021. — 816 с. — ISBN 978-5-907365-10-7.
3. Пайн, Б. Дж. Экономика впечатлений: как превратить покупку в захватывающее действие / Б. Дж. Пайн, Дж. Х. Гилмор ; пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2020. — 384 с. — ISBN 978-5-9614-2972-0.

4. Кузнецова, Е.В. Специфика брендинга в сфере общественного питания / Е.В. Кузнецова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 2. – С. 51–57.

5. Голубкова, Е.Н. Брендинг как инструмент создания дополнительной потребительской ценности / Е.Н. Голубкова, А.В. Мешков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – № 4. – С. 50–57.

© А.Д. Бородина, 2025

ВЛИЯНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ИНВЕСТИЦИИ КОМПАНИИ

Павлова Марина Андреевна
Годжаева Зульфия Парвиз кызы
студенты

Научный руководитель: Угрюмова Мария Николаевна
к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: Во все времена предприниматели нуждались в инвестициях для обеспечения стабильной работы и роста своего бизнеса. В статье анализируется понятие стоимости компании, ее компоненты и показатели. Через призму теоретических подходов и концепций рассматривается роль маркетинга в привлечении инвестиций. Особое внимание уделяется маркетинговым стратегиям – как теоретическому аспекту, так и практическим примерам.

Ключевые слова: стоимость компании, маркетинговая стратегия, инвестиции, бренд, теория рыночной стоимости.

THE IMPACT OF THE MARKETING STRATEGY ON THE COMPANY'S INVESTMENTS

Pavlova Marina Andreevna
Gojayeva Zulfia Parviz kyzy
Scientific adviser: Ugryumova Maria Nikolaevna

Abstract: At all times, entrepreneurs have needed investments to ensure stable operation and growth of their business. The article analyzes the concept of company value, its components and indicators. The role of marketing in attracting investments is considered through the prism of theoretical approaches and concepts. Special attention is paid to marketing strategies, both the theoretical aspect and practical examples.

Key words: company value, marketing strategy, investments, brand, Brand Equity Theory.

В условиях глобализации конкуренция на рынке растет, компаниям необходимо привлекать инвестиции. Инвесторы, в свою очередь, становятся избирательнее и отдают предпочтение проектам с понятной им моделью бизнеса, стабильными финансовыми показателями и перспективами роста.

Так, маркетинговая стратегия перестает быть только инструментом продвижения и становится важным фактором инвестиционной привлекательности. А маркетинговые инструменты играют важную роль в оценке текущего состояния бизнеса и формировании его имиджа в глазах потенциальных инвесторов.

Чтобы разобраться, как именно маркетинг и выбранная компанией маркетинговая стратегия влияют на инвестиционную привлекательность и ценность бизнеса, для начала следует изучить понятие стоимости компании.

Стоимость компании – это комплексный показатель, отражающий ценность бизнеса в денежном выражении. Она отражает, сколько за компанию готовы заплатить заинтересованные в этом лица. Основными компонентами стоимости компании являются материальные и нематериальные активы, финансовые активы и обязательства, будущие доходы и возможности роста бизнеса, а также риски. К материальным активам относятся основные средства (здания, оборудования, транспорт и прочее), запасы (сырье, материалы, готовая продукция), денежные средства, дебиторская задолженность. В нематериальные активы входят бренд и репутация компании на рынке, интеллектуальная собственность и ноу-хау, а также наработанная клиентская база. Финансовыми активами и обязательствами являются инвестиции бизнеса, а обязательства – это кредиты, задолженности и налоговые обязательства (чем их больше, чем стоимость компании ниже). Также к компонентам относятся потенциальные доходы и расширения и риски, связанные с деятельностью бизнеса, влияющие на его будущую стоимость. Именно из этих показателей «строится» ценность бизнеса [1, с. 8].

Чтобы корректно оценить итоговую ценность бизнеса используют ряд показателей и коэффициентов. Хотя стоит отметить, что эти метрики используются также для оценки инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости бизнеса, определения цены акции компании.

Рыночная капитализация – один из ключевых показателей при оценке. Это рыночная стоимость всех выпущенных компанией акций на бирже. Рассчитывается как произведение цены одной акции на их общее количество. Важно понимать, что показатель отражает не оценку самой компании, а оценку

рынка. То есть, если капитализация выросла, значит, возросло доверие инвесторов, даже если прибыль находится на низком уровне [2, с. 163-166].

Следующими показателями являются мультипликаторы. Это группа коэффициентов, призванных сравнивать рыночную цену компании с ее фундаментальными показателями. Мультипликатор P/E (Price/Earnings) отражает отношение рыночной цены акции к прибыли на акцию. P/B (Price/Balance Value) или цена/баланс отражает отношение рыночной цены акции к балансовой стоимости акционерного капитала. Чем выше этот показатель, тем дороже оценивается акция относительно реальной стоимости компании. Коэффициент EV/EBITDA (Enterprise Value/Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization) показывает отношение стоимости компании к ее прибыли до вычета налогов, процентов и амортизации. Этот показатель отражает эффективность компании и ее способность покрывать затраты [3, с. 147-148].

Стоимость бренда – важный нематериальный актив, отражающий лояльность потребителей, узнаваемость и репутацию компании. Сюда же относятся корпоративная культура, конкурентоспособность, дальнейшая стратегия развития бизнеса.

Также важным индикатором эффективности бизнеса является рентабельность. Её определяют как косвенный, а не прямой показатель стоимости компании, но это не умаляет ее важности. Рентабельность отображает, насколько эффективно компания использует свои ресурсы и способна ли она приносить прибыль акционерам. При оценке рассчитывают рентабельность собственного капитала, высокий уровень которой свидетельствует о высокой доходности вложений инвесторов, рентабельность активов, отражающую эффективность использования всех активов предприятия и рентабельность продаж, которая показывает долю чистой прибыли в единице выручки.

Рассматривая показатели стоимости компании важно отменить роль маркетинга в создании дополнительной ценности для акционеров. Чтобы углубиться в этот тезис, рассмотрим роль маркетинга через призму теоретических подходов.

Первой рассмотрим теорию рыночной стоимости бренда (Brand Equity Theory). Согласно ей маркетинг создает один из компонентов стоимости компании – бренд. Сильный бренд, в свою очередь, генерирует экономическую ценность и влияет на финансовые результаты бизнеса. Создав бренд, ставший

узнаваемым и заняв определенную позицию на рынке, компания получает дополнительные возможности и новые точки роста, например, масштабирование бизнеса в рамках сотрудничества. Также повышается доверие, как у обывателей, так и у инвесторов, которые считают рост и стабилизацию позиций бизнеса на рынке с его надежностью. Сотрудничества и повышение узнаваемости, в свою очередь, ведут к привлечению внимания широкой аудитории. Укрепление бренда с помощью маркетинговых стратегий в долгосрочной перспективе отражается на стоимости компании, а значит и на ее ценности для инвесторов [4, с. 61-70].

Модель маркетинговой производительности не совсем теория, но концепция, связывающая инвестиции в маркетинг с финансовыми успехами компаний. Модель основывается на тезисе «маркетинг – это не просто набор отдельных действий, а системный и управляемый процесс, где каждый этап служит основой для следующего, формируя ценность для бизнеса и его инвесторов». Она демонстрирует, что маркетинг влияет не только на краткосрочные продажи, но и на долгосрочные преимущества перед конкурентами, повышая лояльность клиентов и укрепляя бренд, оптимизируя внутренние процессы и тем самым увеличивая стоимость бизнеса и его привлекательность для инвесторов. Модель помогает понять роль маркетинга в создании ценности для инвесторов, отображая взаимосвязь роста маркетинговых и финансовых показателей, вследствие чего растет и рыночная стоимость компании [5].

Концепция интегрированного маркетинга и финансовых результатов может звучать схоже с моделью маркетинговой производительности, но в отличие от нее, концепция фокусируется на согласовании и координации маркетинговых инструментов и каналов в согласованную стратегию для создания сильного бренда. Она фокусируется на обеспечении качественной коммуникации, которая приведет к максимизации маркетингового воздействия на бизнес и улучшит его финансовое положение [6, с. 571-573].

Первый тип маркетинговой стратегии – продуктово-ориентированная стратегия. При таком типе создается фокус на создании продукта с уникальными характеристиками, например, как качество и инновационные решения. А также компании вкладываются в улучшение дизайна, качество материалов и внедрение современных технологий, чтобы создать на рынке конкурентное преимущество [7, с. 256-270].

Второй тип – цифровой маркетинг. Эта стратегия подразумевает использование онлайн-инструментов для привлечения целевой аудитории. Также включает SEO (Search Engine Optimization), таргетированную рекламу, SMM (Social Media Marketing) и другие каналы, которые повышают узнаваемость бренда, вовлекают целевую аудиторию, и стимулируют продажи [8, с. 112–135].

Третий тип – PR-стратегия. Такой тип стратегии предполагает управление репутацией компании через взаимодействие с общественностью. Эта стратегия направлена на формирование хорошего имиджа, укрепление доверия и влияние на восприятие бренда. Используются такие инструменты, как медиа-партнерства, ивенты, работа с лидерами мнений [9, с. 67–89].

Четвертый тип – контент-маркетинг. При таком типе создается и распространяется полезный контент для привлечения и удержания аудитории. Контент-маркетинг позволяет не только информировать о продукте, но и выстраивать долгосрочные отношения с клиентами [10, с. 90–115].

Теория рыночной стоимости бренда рассматривает бренд как важный нематериальный актив, который влияет на финансовые показатели компании, то есть чем сильнее бренд, тем больше возможностей генерировать прибыль и привлекать инвестиции. Рассмотрим несколько ярких примеров применения данной теории в зарубежных компаниях [11, с. 120–145].

Например, одна из ведущих мировых компаний – обладатель одного из самых дорогих брендов в мире. Рыночная стоимость этого бренда базируется на: премиальном ценообразовании, лояльности клиентов и эмоциональной привязанности. Маркетинговая стратегия компании усиливает стоимость бренда за счет акцента на дизайн, который формирует восприятие продукции как премиальной и позволяет устанавливать высокие цены за счет создания закрытой экосистемы, которая снижает отток клиентов и обеспечивает стабильный денежный поток. Кроме того, компания активно использует рекламные кампании, которые демонстрируют ее как инновационного лидера. При замедлении роста продаж акции этой компании остаются стабильными, поскольку бренд снижает риски и воспринимается инвесторами как безопасная компания на рынке.

Например, другая крупная мировая компания – эталон «эмоционального» бренда. Рыночная стоимость этой компании базируется на узнаваемости и ассоциациях с позитивом. Маркетинговая стратегия усиливает стоимость бренда за счет универсального «месседжа», который продает эмоцию счастья,

что облегчает выход на новые рынки и расширение аудитории, за счет агрессивной дистрибуции, которая продвигает бренд везде: от ресторанов до маленьких магазинов, что обеспечивает стабильный поток доходов за счет адаптации под локальные рынки. Для инвесторов эта компания – это стабильный актив, демонстрирующий устойчивую прибыль на протяжении десятилетий, что делает компанию привлекательной для консервативных инвесторов.

Другой пример – уникальный бренд, который построен не на традиционной рекламе, а на персоне основателя, инновациях и ассоциации с будущим, вирусном маркетинге. Инвесторы верят в эту компанию, несмотря на текущие убытки, потому что бренд формирует «эффект ожидания» – уверенность в том, что компания будет лидером на рынке в будущем. Высокая медийность компании позволяет уменьшить затраты на традиционный маркетинг и вложить средства в исследования и разработки. Акции данной компании растут на волне ажиотажа, даже если финансовые показатели отстают. Однако если доверие к основателю пошатнется, то стоимость бренда и акций может резко упасть. На данный момент эта компания воспринимается как часть истории и перспективный проект, чем как бизнес со стабильной прибылью.

В современной экономике конкуренция ведется не только за продукт, но и за внимание потребителя, в связи с чем, бренд становится одним из главных активов, определяющих успех компании. Рассмотренные примеры ведущих зарубежных корпораций подтверждают, что грамотное управление брендом позволяет: формировать конкурентное преимущество, генерировать дополнительную прибыль, минимизировать риски, привлекать инвесторов и снижать волатильность акций.

Список литературы

1. Оценка стоимости предприятия: учеб. пособие / сост. А.Д. Мордвинцева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. 88 с.
2. К.К. Поздняков, А.В. Кобякова. Влияние стейкхолдеров на рыночную капитализацию корпорации // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 6-2(36). – С. 163-166.
3. Сосновцев, А.С. Оценка стоимости компании нефтегазовой отрасли с использованием мультипликаторов (на примере группы компаний

"Газпромнефть") // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2020. – № 3. – С. 147-150.

4. Киселев, Б.Г. Оценка стоимости бренда торговой компании // Экономика промышленности. – 2015. – № 4. – С. 61-70. – DOI 10.1707/2072-1663-2015-4-61-70.

5. Ойнер О.К. Модель оценки маркетинговой деятельности компании на основе применения критериев мировых премий по качеству // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2010. № 3. – С.186–197.

6. Моисеев А.В. Анализ экономической эффективности применения интеграции маркетинговых коммуникаций // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 571-573.

7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – С. 256-270.

8. Райан Д. Цифровой маркетинг: Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных устройств и других современных технологий / Д. Райан, Д. Джонс. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – С. 112–135.

9. Блэк С. Введение в публич рилейшнз. Феникс (Ростов н/Д), 2018. – С. 67–89.

10. Пуллен Д. Контент-маркетинг: Стратегии продвижения в социальных сетях / Д. Пуллен, Н. Армстронг. – М.: Эксмо, 2020. – С. 90–115.

11. Аакер Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер. – М.: Вильямс, 2021. – С. 120–145.

© М.А. Павлова, З.П. Годжаева, 2025

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ

Быковская Екатерина Николаевна

к.э.н., доцент

Харчилава Гоча Патаевич

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация: Проблема занятости и безработицы является одной из главных социально-экономических проблем экономики современной России и мира в целом. Даже в условиях благоприятной экономической ситуации на рынке труда есть категории граждан, чья занятость невозможна без законодательной поддержки со стороны государства. Именно поэтому обеспечение занятости всего трудоспособного населения является одной из важнейших задач, стоящих перед любым государством и правительством. Для решения этой задачи применяются различные меры государственного регулирования, включая принятие закона о занятости и разработку комплекса мер, способствующих его реализации, то есть проведение политики занятости.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, региональная политика, государство, регулирование экономики.

IMPROVING REGIONAL EMPLOYMENT POLICY

Bykovskaya Ekaterina Nikolaevna

Kharchilava Gocha Pataevich

Abstract: The problem of employment and unemployment is one of the main socio-economic problems of the economy of modern Russia and the world as a whole. The relevance of this topic lies in the fact that the relationship between the state and the population in the field of employment plays a key role in the economy of any country and largely determines its development. That is why ensuring the employment of the entire working-age population is one of the most important tasks facing any State and government. Various government regulatory measures are being applied to solve this problem, including the adoption of an employment law and the

development of a set of measures to facilitate its implementation, i.e., the implementation of an employment policy

Key words: labor market, unemployment, regional policy, government, economic regulation

При анализе социально-экономического положения отдельного региона или страны в целом важное место уделяется сфере занятости населения. Она является одним из главных понятий на рынке труда. Занятость сопряжена со всеми сферами общественной жизни: политическая, социальная, экономическая, культурная, научная. Так как от уровня безработицы, качества оплаты труда работников, их уровня жизни, зависит множество других основных показателей региона.

Сейчас права граждан в области занятости реализуются государственными инспекциями по труду. Согласно законам Российской Федерации, каждый вправе самостоятельно распоряжаться своими способностями, и никто не может принудить его к трудовой деятельности. Так как по закону труд свободен, то государству необходимо регулировать рынок труда во избежание, теневой занятости и поддержания равновесного объема спроса и предложения на труд.

Механизм регулирования занятости включает в себя экономические методы и инструменты, а также законодательство. Эти компоненты обеспечивают эффективное принятие решений, которые стабилизируют рынок труда, так как он находится в постоянном движении. Если говорить о целях рынка труда, то удовлетворение обеих сторон сводится к заключению договора найма, то есть, когда работник находит подходящую для него работу, а работодатель подходящего кандидата на открытую вакансию. Как и любой рынок, рынок труда обладает своей конъюнктурой. В первую очередь она зависит от соотношения спроса и предложения. Поэтому в зависимости от этого выделяют три типа рынка труда: трудоизбыточный (предложение труда выше спроса на него), трудодефицитный (спрос на труд не покрывается его предложением) и равновесный. Когда потребности всех участников рынка труда удовлетворены, наступает равновесие [13 с. 43].

Для эффективного действия рынка труда необходимо выполнение следующих условий:

- полная самостоятельность субъектов рынка труда;

- активная конкуренция между работниками за рабочие места и работодателями за работников, что стимулирует рынок к развитию;
- установление общей рыночной среды в экономике;
- высокая мобильность всех участников рынка труда, готовность к изменениям;
- баланс между ценой рабочей силы, совокупным предложением и вакантными местами.

В конкурентных рыночных отношениях отражаются постоянные процессы, которые определяют развитие общества и его движение вперед. Рынок труда поддерживает три важнейших потока, которые составляют основу общественного прогресса. Это развитие экономики, развитие человека и развитие общественных отношений.

Региональные рынки труда являются территориальными подсистемами национального рынка труда, особенность которых заключается в промежуточном положении между макро- и микроуровнем. При изучении рынка труда региона надо учитывать, что он имеет двойственную структуру, с одной стороны, это самостоятельность развития, а с другой следование тенденциям общегосударственной динамики. Но при этом, региональный рынок труда не будет отражением социально-трудовой ситуации всей страны, так как все регионы существенно отличаются друг от друга.

Поскольку каждый регион уникален, обладает своими проблемами и спецификой, то и политику занятости необходимо подстраивать под конкретный регион, чтобы при ее проведении учитывать экономическую и социальную ситуацию в субъекте. От реализуемой в регионе политики занятости зависит не только качество жизни его населения, но и общее процветание и благосостояние региона.

Так как для развития экономики страны необходимо поддерживать оптимальный уровень занятости, то государству необходимо проводить эффективную региональную политику занятости, чтобы устранить негативное влияние внешних и внутренних эффектов, оказывающих влияние на рынок труда. На реализацию региональных программ содействия занятости оказывают влияние такие факторы:

- Законодательная и нормативная база региона.
- Выбор приоритета в сторону активной политики занятости по отношению к пассивной.

- Увеличение возможностей по профессиональной переподготовке и поддержке безработных.
- Проведение мероприятий по профориентации и социальной адаптации населения.
- Развитие социального партнерства по трудоустройству и обеспечению занятости населения.

Значительную роль и наибольшие перспективы региональной политики занятости мы отдаем таким направлениями как: налоговое стимулирование работодателей, выделение средств на подготовку и переквалификацию персонала и потенциальных работников, организация оплачиваемых общественных работ, содействие развитию малого и среднего бизнеса.

Все эти мероприятия в первую очередь должны быть направлены на выравнивание неоднородности рынков труда регионов и их социально-экономического положения.

Особенно актуально рассматривать региональные рынки труда в таком государстве как Российская Федерация, так как наша страна обладает большой территорией, которая включает в себя 89 субъектов, каждый из которых обладает своими уникальными характеристиками. На формирование регионального рынка труда оказывает влияние множество факторов, как и методы, используемые на других уровнях, так и более объективные признаки, такие как географическое положение, природно-климатическая ситуация, развитие основных отраслей экономики, инвестиционная привлекательность региона, демография и так далее. Это все влияет на то, что население в России распределено неравномерно, отчего многие регионы страдают от нехватки кадров, а в других наблюдается перенасыщение предложения труда. Именно поэтому государство должно проводить активную политику занятости, чтобы уравновесить соотношение рабочей силы на рынке труда.

Помимо территориального критерия необходимо учитывать еще и отраслевую структуру экономики региона, в том числе соотношение трудоемких и нетрудоемких отраслей. К числу наиболее трудоемких отраслей мы относим сферу услуг, поэтому в регионах, где она развита лучшим образом, ситуация на рынке труда будет оптимистичнее, чем в городах, основой которых является градообразующие предприятия.

Стоит обратить внимание еще и на экологическую ситуацию в регионах. Так как проблеме экологии сейчас выделяется особое значение, то в регионах с неблагоприятной обстановкой будет наблюдаться дефицит рабочей силы,

поскольку загрязнение окружающей среды губительно сказывается на здоровье населения.

Причины повышенного уровня безработицы кроются в том, что большая часть населения (в основном молодежь) постоянно вступает в трудоспособный возраст, и им требуются новые активные вакансии. Но так как в экономике таких регионов в основном преобладает аграрный сектор, то рабочих мест не хватает, поэтому возрастает уровень безработицы и в основном среди молодежи. К таким регионам в Российской Федерации мы можем отнести районы Северного Кавказа (Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия и другие). Государственная политика занятости в этих регионах должна быть направлена на создание новых рабочих мест и развитие наиболее трудоемких сфер экономики, расширение возможностей для малого бизнеса.

Пониженный уровень безработицы мы видим в регионах, где ведущими отраслями в экономике являются нефтяная, газовая и металлургическая промышленности. Вероятность закрытия таких производств мала, поэтому люди стремятся получить работу на них. Среди таких регионов мы выделяем Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-ненецкий автономный округ, Липецкая область, регионы Урала и так далее. Преимущественно, такое положение регионов связано с тем, что на их территории находятся месторождения полезных ископаемых.

Во втором типе регионов с пониженным уровнем безработицы мы видим высокие темпы развития экономики. Открытие большого количества предприятий создает новые рабочие места, в таком случае всегда есть спрос на рабочую силу и как следствие уровень безработицы становится ниже. Явными лидерами среди регионов такого типа являются Москва, Санкт-Петербург и другие города, в основном миллионники. И в первом, и во втором случае уровень безработицы низкий и поэтому в регионах наблюдается обратное явление-дефицит рабочей силы. То есть количество специалистов в данном регионе с необходимой квалификацией не успевает закрывать новые рабочие места.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в нынешней ситуации регионы должны проводить активную политику занятости. Важно не только бороться с безработицей, но и привлекать кадровые ресурсы в регион. Политика субъектов должна быть направлена на повышение уровня жизни и привлекательности района. Поэтому наравне с регулированием рынка труда важно проводить мероприятия в области образования, здравоохранения,

улучшать жилищные условия, так как все это напрямую влияет на качество и количество предложения труда в регионах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации "Федеральный закон о занятости населения" от 30.11.2023 № 565-ФЗ // Российская газета. - 2023 г. - с изм. и допол. в ред. от 12.12.2023.
3. Антаева Л.Г., Курникова М.В. Цели и методы региональной политики занятости // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2019
4. Быковская Е.К. Рыбина М.В. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности российского высшего образования – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка // Общество: социология, психология, педагогика. - 2020. - №6. - С. 144-147.
5. Ермолаев С. Г. Рынок труда учебное пособие. - 2015: Уральский федеральный университет, 2015. - 108 с.
6. Колеченко Г.К. Необходимость государственного регулирования рынка труда // "Профессиональная ориентация". - 2017. - С. 224-228.
7. Региональная экономика: комментарии ГУ // Центральный банк РФ URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46309/report_01092023.pdf (дата обращения: 05.06.2025).
8. Региональный рынок труда в системе социально-трудовых отношений // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-rynok-truda-v-sisteme-sotsialno-trudovyh-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 07.06.2025).

© Е.Н. Быковская, Г.П. Харчилава

УДК:338

DOI 10.46916/13062025-1-978-5-00215-819-5

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ
МАРШРУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ
АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА)**

Меликян Лусинэ Феликсовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»

Аннотация: В статье рассматриваются геоэкономические риски, влияющие на формирование логистических цепочек. Особое внимание уделено Азово-Черноморскому бассейну, где повышается уязвимость цепочек поставок вследствие политических конфликтов, международных санкций, природных катаклизмов и экономической нестабильности. Анализируются способы минимизации рисков, включая развитие альтернативных маршрутов, внедрение цифровых технологий и усиление международного сотрудничества. Приводятся примеры успешных стратегий адаптации и обсуждаются перспективы развития логистики региона.

Ключевые слова: геоэкономика, логистика, международная торговля, геополитические риски.

**TRANSFORMATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS ROUTES
UNDER CONDITIONS OF GEOECONOMICS INSTABILITY
(BASED ON THE AZOV–BLACK SEA REGION)**

Melikyan Lusine Feliksovna

Abstract: The article examines geoeconomics risks affecting the formation of supply chains. Particular attention is paid to the Azov–Black Sea region, where the vulnerability of logistics routes is increasing due to political conflicts, international sanctions, natural disasters, and economic instability. The study analyzes risk mitigation strategies, including the development of alternative routes, the introduction of digital technologies, and the strengthening of international cooperation. Examples

of successful adaptation strategies are provided, and prospects for the development of logistics in the region are discussed.

Key words: geoeconomics, logistics, international trade, geopolitical risks.

Современные логистические цепочки сталкиваются с возрастающими геоэкономическими рисками, вызванными геополитической нестабильностью. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения устойчивости логистических систем в Азово-Черноморском бассейне, являющемся ключевым транзитным регионом на Юге России. Новизна исследования заключается в комплексном анализе рисков и разработке рекомендаций по повышению адаптивности логистических сетей. Проблематика устойчивости логистических систем в условиях геоэкономической нестабильности широко рассматривается в работах отечественных и зарубежных исследователей. Теоретическую основу составляют положения геоэкономики как науки о территориально-экономических интересах государств в глобализированной среде (Кочетов Э.Г.), а также концепции устойчивых цепочек поставок, разработанные в трудах Кристофера М. Таким образом, исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем теории геоэкономики, логистического менеджмента и управления рисками.

В Азово-Черноморском регионе геоэкономические риски формируются под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов. Политическая нестабильность и региональные конфликты приводят к нарушению работы логистических маршрутов, снижению пропускной способности портов и транспортных узлов. Конфликты на территории соседних государств и напряженность в Черном море существенно повысили операционные издержки и увеличили логистические издержки компаний. Введение санкций повлияло на снижение инвестиций в логистическую инфраструктуру и наращивание транзакционных издержек, связанных с финансовыми операциями и страхованием перевозок.

Проведенное исследование позволило эмпирически зафиксировать конкретные закономерности изменения объемов грузоперевозок в зависимости от обострения геополитической ситуации. Например, наибольшее снижение объемов грузоперевозок в регионе наблюдалось в 2022 году, когда показатели упали на 20% по сравнению с предыдущим годом вследствие расширения международных санкций. К 2023 году компании смогли частично

адаптироваться, однако полное восстановление объемов не произошло, что подчёркивает целесообразность более эффективных мер по минимизации рисков.

Технологические вызовы, включая цифровизацию и автоматизацию, повышают уязвимость к кибератакам. Недостаточная защита информационных систем может привести к потере данных и нарушению управления логистическими процессами. Применение новых цифровых технологий требует инвестиций в кибербезопасность и обучение персонала.

Финансовая нестабильность и валютные риски создают дополнительные вызовы для компаний, работающих в регионе. Колебания валютных курсов, экономические кризисы и инфляционные процессы приводят к необходимости дополнительных затрат на управление финансовыми рисками.

Исследование показало, что компании, внедрившие цифровые технологии и диверсифицировавшие маршруты поставок, продемонстрировали более высокую устойчивость к логистическим рискам и быстрее восстанавливались после кризисов. Это подтверждает необходимость системного подхода к управлению рисками в логистике региона. В рамках работы на основе статистических данных проанализирована динамика грузопотоков через порты Азово-Черноморского бассейна за последние пять лет. Выявлено значительное снижение объемов перевозок в периоды обострения геополитических конфликтов и действия санкций (рис. 1).

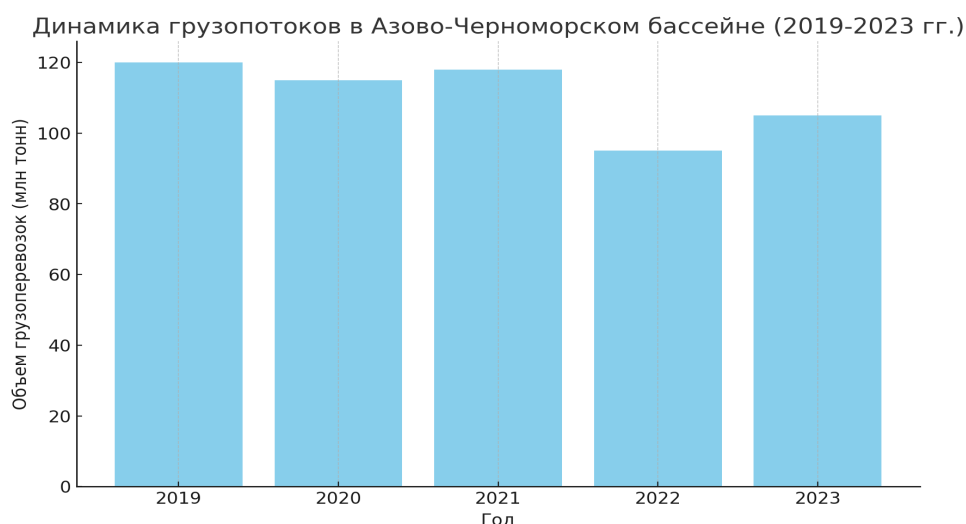

Рис. 1. Динамика объемов грузоперевозок в портах Азово-Черноморского бассейна в 2019-2023 гг. (млн. тонн).

Источник: UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). Review of Maritime Transport, 2022–2023 <https://unctad.org>

В качестве ответных мер на указанные риски могут использоваться следующие стратегии:

- диверсификация маршрутов и развитие альтернативных направлений, таких как транскаспийский и Северо-Южный транспортные коридоры;
- использование цифровых технологий, включая блокчейн, системы мониторинга и прогнозирования, которые повышают прозрачность и надежность поставок;
- активное развитие транспортной инфраструктуры и мультимодальных перевозок, включая модернизацию портовых сооружений и создание новых логистических узлов;
- региональное и международное сотрудничество, направленное на снижение торговых барьеров и гармонизацию таможенных процедур;
- разработка и реализация программ стратегического прогнозирования и управления рисками с использованием современных аналитических инструментов, таких как системы анализа больших данных и искусственный интеллект.

Традиционная логистика – это перевозка груза одним видом транспорта, в частности, только морским или железнодорожным. Мультимодальная логистика предполагает комбинирование нескольких видов транспорта в одной цепочке поставок, в частности, сочетание железнодорожных, автомобильных и морских перевозок, что позволяет оптимизировать доставку грузов. Одним из успешных примеров адаптации является проект мультимодального транспортного коридора через Каспийское море, интегрирующий железнодорожные, автомобильные и морские перевозки. Коридор связывает порты Азово-Черноморского бассейна с рынками Центральной Азии и Китая, обеспечивая устойчивый и безопасный маршрут для грузоперевозок. Внедрение этого коридора позволило сократить время доставки грузов в среднем на 35%, снизить операционные затраты компаний на 20% и увеличить общий объем перевозимых грузов на 15% по сравнению с традиционными маршрутами.

На рисунке 2 представлено сравнение операционных показателей традиционных маршрутов и мультимодального коридора через Каспийское море. Данные были получены на основе анализа отчетности логистических компаний за 2021-2023 гг.

Сравнение операционных показателей маршрутов через Каспийское море (2021-2023 гг.)

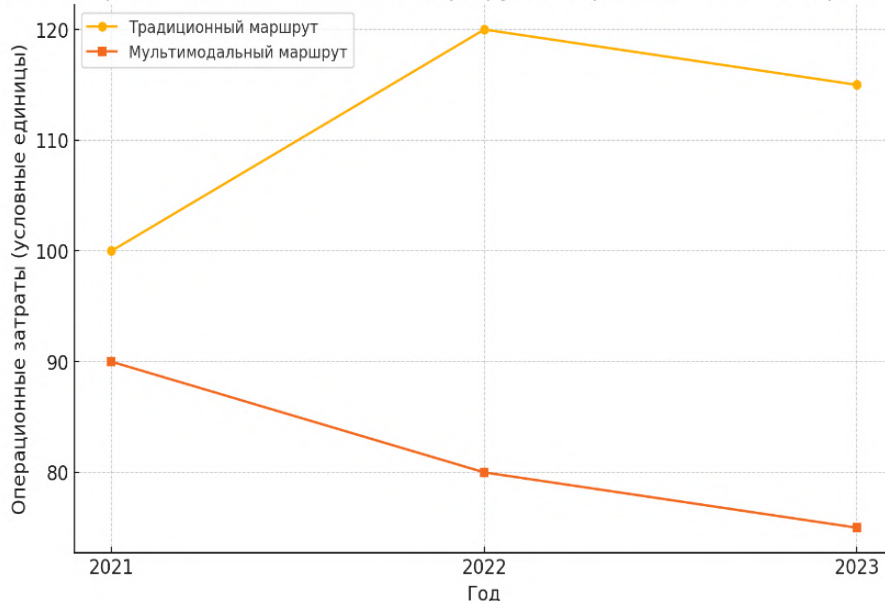

Рис. 2. Сравнение операционных показателей традиционных и мультимодального маршрутов через Каспийское море (2021-2023 гг.)

Источник: Аналитические материалы о грузообороте портов Азово-Черноморского бассейна. <https://portnews.ru>

Другим успешным примером является внедрение цифровых платформ управления цепочками поставок. Например, применение технологий блокчейн в отслеживании грузов позволило повысить прозрачность и надежность операций, минимизировать риски потери информации и ускорить таможенные процедуры. Цифровые платформы, предоставляющие услуги прогнозирования и мониторинга рисков в режиме реального времени, помогли компаниям заблаговременно реагировать на возникающие угрозы и оптимизировать логистические расходы. Таким образом, данные практические решения показывают высокую эффективность в условиях геоэкономической нестабильности и служат примером для дальнейшего распространения и внедрения в регионе.

Перспективными направлениями развития логистики в Азово-Черноморском регионе являются международные соглашения о сотрудничестве и совместные инвестиционные проекты, направленные на устойчивое развитие и стабильность цепочек поставок. Такие соглашения позволят гармонизировать стандарты и снизить транзакционные издержки. Например, возможны совместные проекты по строительству и модернизации портовых терминалов,

созданию логистических центров и транспортных коридоров, соединяющих различные страны региона и способствующих расширению товарооборота. Также необходимо усиление координации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что позволит унифицировать таможенные процедуры, упростить торговые процессы и ускорить прохождение товаров через границы. Инициирование совместных инфраструктурных проектов, таких как создание межгосударственных логистических узлов и складских комплексов, поможет повысить эффективность перевозок и снизить их стоимость.

С учётом выявленных факторов нестабильности и особенностей функционирования логистических цепочек в Азово-Черноморском регионе, возможно разработать и внедрить интегральный индекс риска логистического маршрута (ИРЛМ). Данный индекс позволит комплексно оценивать уязвимость транспортных коридоров к геоэкономическим воздействиям и служить инструментом для принятия управленческих решений в условиях нестабильности.

ИРЛМ должен учитывать ключевые группы рисков: политико-правовые (санкции, конфликты), экономические (инфляция, валютные колебания), инфраструктурные и климатические (износ объектов, природные катаклизмы), технологические (кибератаки, цифровая неготовность), а также фактор гибкости маршрута (возможность перенастройки логистических потоков). Формула индекса может быть представлена следующим образом:

$$\text{ИРЛМ} = w_1 \cdot P + w_2 \cdot E + w_3 \cdot I + w_4 \cdot T - w_5 \cdot F,$$

где P , E , I , T , F — значения соответствующих рисков, w_1 – w_5 — весовые коэффициенты, определяемые экспертным методом. P — политико-правовой риск, E — экономический риск, I — инфраструктурный и климатический риск, T — технологический риск, F — фактор гибкости маршрута, w_1 – w_5 — весовые коэффициенты, отражающие значимость факторов.

Применение ИРЛМ в логистических и инфраструктурных стратегиях позволит: проводить сравнительную оценку маршрутов по степени устойчивости; формировать приоритеты модернизации транспортных направлений; обосновывать инвестиционные решения в условиях риска; интегрировать цифровую аналитику и большие данные в логистическое планирование. Разработка и апробация ИРЛМ может стать основой для формирования национальной системы мониторинга логистических рисков и повышения устойчивости внешнеэкономических связей России.

Рассмотрим гипотетический маршрут из порта Таганрог в Баку через Каспийское море. Экспертная оценка факторов по шкале от 0 (низкий риск) до 10 (высокий риск):

Показатель	Значение	Вес (w)	Вклад
P	7	0.25	1.75
E	6	0.20	1.20
I	5	0.20	1.00
T	4	0.15	0.60
F	8	0.20	-1.60

$$\text{ИРЛМ} = 1.75 + 1.20 + 1.00 + 0.60 - 1.60 = 2.95$$

Чем выше ИРЛМ — тем выше суммарный риск данного маршрута.

Полученное значение (2.95 из максимально возможных 5) говорит о **умеренном уровне риска**. При значении выше 4 маршрут требует реорганизации, ниже 2 — считается устойчивым.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает необходимость комплексного подхода к минимизации геоэкономических рисков в Азово-Черноморском бассейне. Основными направлениями адаптации должны стать развитие инфраструктуры, широкое внедрение цифровых технологий и усиление международного сотрудничества. Исследование демонстрирует, что внедрение инновационных решений, таких как мультимодальные транспортные коридоры и цифровые платформы, существенно повышает эффективность и устойчивость логистических цепочек. Перспективными являются дальнейшие исследования в области прогнозирования рисков, использования больших данных и искусственного интеллекта для более точного управления логистическими процессами. Важно также развитие международного диалога и совместных проектов, способствующих гармонизации и стандартизации процедур, что обеспечит долгосрочную стабильность и экономическое развитие региона.

Список литературы

1. Глущенко В.В. Риски в логистике: методы оценки и минимизации. — СПб.: Питер, 2021. — 214 с.

2. Иванов Д.В. Устойчивость цепей поставок в условиях глобальных кризисов // Логистика. — 2021. — № 5. — С. 12–21.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономика: учебное пособие. — М.: Юнити-Дана, 2019. — 351 с.
4. Никулина И.Ю. Геоэкономика и мировая логистика: вызовы и стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Экономика. — 2022. — № 3. — С. 45–59.
5. ЗАО «ПортНьюс». Аналитические материалы о грузообороте портов Азово-Черноморского бассейна. — [Электронный ресурс]. — <https://portnews.ru>
6. Christopher M. Logistics and Supply Chain Management. 6th ed. — Pearson Education, 2020. — 412 p.
7. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2022. — Geneva: United Nations, 2022. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://unctad.org>
8. World Bank. The Resilience of Global Supply Chains. — Washington, D.C.: World Bank, 2021. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://worldbank.org>
9. Notteboom T., Rodrigue J-P. Port regionalization: towards a new phase in port development // Maritime Policy & Management. — 2021. — Vol. 48(3). — P. 395–412.

© Л.Ф. Меликян

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Тимакин Никита Сергеевич

аспирант

ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук»

Аннотация: Настоящий доклад анализирует влияние цифровизации на социально-экономическое развитие Свердловской области, рассматривая её как ключевой фактор повышения конкурентоспособности и устойчивости региона. В работе исследуются как возможности (модернизация отраслей, развитие высоких технологий), так и вызовы (цифровое неравенство, кадровые потребности, риски кибербезопасности), специфичные для данного промышленного региона. На основе анализа текущего состояния цифровизации предложены рекомендации по формированию эффективной региональной политики для инклюзивного роста и повышения качества жизни населения Свердловской области в цифровую эпоху.

Ключевые слова: региональная экономика, цифровизация, цифровая трансформация, устойчивое развитие, инновации, региональная политика, цифровое неравенство, Свердловская область, промышленность 4.0.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON REGIONAL DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR THE SVERDLOVSK OBLAST

Timakin Nikita Sergeevich

Abstract: This paper analyzes the impact of digitalization on the socio-economic development of the Sverdlovsk Oblast, viewing it as a key factor in enhancing the region's competitiveness and sustainability. The work explores both the opportunities (industry modernization, high-tech development) and challenges (digital inequality, human resource needs, cybersecurity risks) specific to this industrial region. Based on an analysis of the current state of digitalization, recommendations are proposed for forming an effective regional policy aimed at inclusive growth and improving the quality of life for the population of the Sverdlovsk Oblast in the digital age.

Key words: regional economy, digitalization, digital transformation, sustainable development, innovation, regional policy, digital inequality, Sverdlovsk Oblast, Industry 4.0.

Свердловская область, как крупный промышленный и научно-образовательный центр, обладает значительным потенциалом для реализации преимуществ цифровизации. Цифровая трансформация промышленности открывает новые горизонты для модернизации традиционных отраслей региона – металлургии, машиностроения, добычи полезных ископаемых. Внедрение «Индустрии 4.0», включающей автоматизацию, робототехнику, анализ больших данных и искусственный интеллект, позволяет значительно повысить производительность труда, снизить издержки, улучшить качество продукции и, как следствие, конкурентоспособность наших предприятий на мировом рынке [1]. Примером может служить интеграция цифровых двойников на производстве, что оптимизирует производственные циклы и сокращает время простоя оборудования (Таблица 1).

Таблица 1

**Динамика внедрения цифровых технологий в промышленности
Свердловской области**

Направление цифровизации	Доля предприятий, внедривших технологию (2022 г.) в %	Доля предприятий, внедривших технологию (2024 г.) в %	Прогноз на 2026 г. в %	Ожидаемый эффект (к 2026 г.)
Промышленный интернет вещей (IIoT)	15%	25%	40%	Повышение эффективности оборудования на 20%, снижение простоев на 15%
Цифровые двойники	5%	10%	20%	Сокращение времени на разработку и тестирование продукции до 35%, снижение брака на 8%

Продолжение таблицы 1

Роботизация и автоматизация	10%	18%	30%	Увеличение производительности труда на 25%, снижение доли ручного труда до 35%
Предиктивная аналитика	8%	15%	25%	Сокращение издержек на складское хранение на 10%, оптимизация логистики до 12%

(Источник: составлено автором на основе статистических данных Росстата)

Развитие цифровых сервисов и электронной коммерции существенно улучшает качество жизни населения, обеспечивает доступность государственных и муниципальных услуг, медицинских и образовательных сервисов. В условиях Свердловской области, с её обширной территорией и неравномерным распределением населения, цифровые платформы играют критически важную роль в сокращении «цифрового разрыва» между городскими и сельскими территориями, предоставляя равные возможности доступа к информации и услугам [2] (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика развития цифровых сервисов в Свердловской области

Сектор	Показатель	2022 г.	2024 г.	Прогноз на 2026 г.
Государственные услуги	Доля граждан, пользующихся Госуслугами (Свердловская область)	82%	88%	92%
Медицина	Доля записей к врачу через онлайн-сервисы	60%	75%	85%

Продолжение таблицы 2

	Охват телемедицинскими консультациями (от общего числа консультаций)	5%	12%	20%
Образование	Доля школьников, использующих электронные дневники	85%	92%	97%
	Охват онлайн-курсами студентов вузов (от общего числа)	15%	22%	30%
Электронная коммерция	Ежегодный прирост объема электронной коммерции в регионе	18%	22%	25%
	Доля малых предприятий, представленных на онлайн-маркетплейсах	30%	45%	60%

(Источник: Росстат по Свердловской области, аналитические отчеты ведущих операторов связи и маркетплейсов)

Стимулирование инноваций и развитие IT-сектора создаёт благоприятную среду для появления новых высокотехнологичных компаний, стартапов и развития IT-индустрии в целом. Свердловская область уже имеет развитую научно-образовательную базу и квалифицированные кадры, что является отличным фундаментом для становления регионального центра цифровых компетенций и привлечения инвестиций в эту сферу. Развитие таких направлений как кибербезопасность, облачные технологии и разработка программного обеспечения может стать новым локомотивом экономического роста.

Наряду с обширными возможностями, цифровизация несёт в себе ряд серьёзных вызовов, требующих эффективного преодоления.

Один из наиболее острых вызовов – кадровая проблема. Недостаток квалифицированных специалистов в области информационных технологий, а также необходимость переквалификации и повышения цифровой грамотности существующего персонала представляют реальную угрозу. Без адекватной подготовки кадров регион рискует отстать от темпов цифровой трансформации и не сможет в полной мере реализовать свой потенциал.

Преодоление цифрового неравенства также представляет собой значительный вызов. Несмотря на все усилия, доступ к высокоскоростному интернету и цифровым устройствам по-прежнему остаётся неравномерным, особенно в отдалённых территориях. Это создаёт барьеры для полноценного участия в цифровой экономике для значительной части населения и замедляет общее региональное развитие. Необходимы дальнейшие инвестиции в развитие инфраструктуры связи, особенно в малонаселённых пунктах [3].

Трансформация рынка труда и связанные с ней социальные последствия – ещё один важный аспект. Внедрение автоматизации и искусственного интеллекта может привести к сокращению рабочих мест в некоторых традиционных отраслях. Это требует разработки продуманных стратегий социальной адаптации, программ переобучения и поддержки предпринимательства для создания новых рабочих мест в условиях цифровой экономики (Таблица 3).

Таблица 3

Динамика трансформации рынка труда в Свердловской области

Вызов	Показатель	2022 г.	2024 г.	Прогноз на 2026 г.	Стратегии адаптации для Свердловской области
Сокращение рабочих мест в традиционных отраслях	Потенциальное сокращение рабочих мест (в % от общего числа в отрасли)	0.5%	1.0%	1.5%	Программы переобучения и повышения квалификации для работников (охват до 15 000 человек в год), развитие МСП

Продолжение таблицы 3

Появление новых профессий	Доля новых профессий, связанных с цифровизацией	20%	25%	30%	Адаптация образовательных программ вузов и колледжей, создание центров компетенций по новым технологиям
Социальная адаптация и переквалификация	Число граждан, прошедших переобучение по цифровым навыкам	8 000	12 000	18 000	Создание центров карьерного консультирования, поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование самозанятости

(Источник: составлено автором на основе статистических данных Росстат)

Таким образом, цифровизация для Свердловской области представляет собой не просто технологический тренд, а стратегическое направление развития, способное кардинально изменить экономический ландшафт региона. Успешная реализация её возможностей и эффективное преодоление вызовов потребует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, подготовку кадров, обеспечение кибербезопасности и формирование благоприятной регуляторной среды. Только при условии скоординированных действий всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества – Свердловская область сможет не только адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, но и стать одним из лидеров цифровой трансформации в России.

Список литературы

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 03.06.2025).

2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: [https:// rosstat.gov.ru /folder/210/document/13204](https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204) (дата обращения: 03.06.2025).

3. Зайцев А.В. Цифровизация как фактор регионального развития: теоретические аспекты и российская практика // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 136–149. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-10.

© Н.С. Тимакин

УДК 336.201

НАЛОГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Иванисова Ксения Эдуардовна

студент

Научный руководитель: **Сапрыкина Татьяна Валерьевна**

к.э.н., доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Аннотация: В статье исследуется двойственная природа налога как экономической и правовой категории. Рассматриваются сущностные характеристики налога с точки зрения экономической науки и юриспруденции, анализируются его функции и роль налогов. Особое внимание уделяется правовому регулированию налоговых отношений, а также актуальным тенденциям в налоговой политике.

Ключевые слова: налог, фискальная политика, налоговое законодательство, экономическая сущность.

TAX AS AN ECONOMIC AND LEGAL CATEGORY

Ivanisova Kseniya Eduardovna

Scientific supervisor: **Saprykina Tatiana Valeryevna**

Abstract: The article explores the dual nature of tax as an economic and legal category. The essential characteristics of a tax are considered from the point of view of economics and jurisprudence, its functions and the role of taxes are analyzed. Special attention is paid to the legal regulation of tax relations, as well as current trends in tax policy.

Key words: tax, fiscal policy, tax legislation, economic essence.

В современной системе государственного финансового регулирования налоги играют ключевую роль, представляя параллельно процесс как средство экономического рычага и как элемент правового управления. Эта двойственность налоговой природы требует глубокого анализа, объединяющего

подходы экономической теории и юридической науки. Особую остроту эта проблема приобретает в контексте глобализации экономики, сопровождаемой быстрым развитием цифровых технологий, которые вносят существенные изменения в устоявшиеся практики налогообложения [1, с. 20].

Современные обсуждения в научном сообществе о природе налога диктуют необходимость пересмотра устоявшихся концепций с учётом изменений в экономической сфере. В частности, цифровизация экономики выдвигает перед разработчиками законодательства сложные задачи по приспособлению налогового права к функционированию цифровых площадок и трансграничным электронным сделкам. В этом контексте возрастает значимость анализа взаимосвязанного развития экономической основы и юридической оболочки налога.

С точки зрения экономической науки, налог выступает сложным, многоаспектным понятием, являясь отражением системы перераспределения ресурсов в социуме. Во многих исследованиях акцентируется внимание на том, что экономическая сущность налога раскрывается через его обязательность, безвозмездность и принудительный механизм взимания, что кардинально выделяет налоговые выплаты среди других типов обязательных платежей [2, с. 15].

Фискальная функция налогов, представляющая собой их базовую роль, реализуется посредством формирования доходной составляющей государственного бюджета. Вместе с тем, в нынешней ситуации значимость регулирующей функции налогов существенно усиливается. Посредством варьирования налоговых ставок, системы налоговых льгот и предоставления налоговых кредитов, государство получает инструменты для адресного влияния на экономические процессы. Это позволяет стимулировать рост ключевых отраслей или же сдерживать негативные явления на рынке.

С правовой точки зрения налог понимается как закреплённая в законодательстве финансовая повинность, возникающая у лица при наступлении конкретных юридических событий. По мнению Демина А.В., правовая сущность налога раскрывается через совокупность следующих ключевых черт:

Во-первых, налоговое обременение вводится лишь посредством нормативных правовых актов. Принятие этих актов находится в исключительной компетенции представительных органов государственной власти. Данный основополагающий принцип законодательного установления

налогов, нашедший своё отражение в Конституции Российской Федерации, статья 57 и конкретизированный в Налоговом кодексе статья 3, служит гарантией устойчивости налоговой системы. Он же предохраняет интересы налогоплательщиков от неправомерных претензий со стороны фискальных органов [3].

Во-вторых, суть налога, как юридической категории, обнаруживается через жестко заданные параметры налогообложения. В соответствии с юридической позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ (Постановление от 12.03.2024 № 10-П), налоговое законодательство обязано четко прописывать: круг лиц, обязанных платить налоги; объект, с которого налог взимается; налоговую базу, используемую для расчета; налоговый период; ставку налога; порядок расчета суммы налога и сроки его уплаты [4].

В-третьих, юридическая природа налога проявляется в существовании государственной системы принуждения, которая гарантирует исполнение налоговых обязанностей. Тем не менее, как указывают современные правоведы, внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование ведет к эволюции привычных инструментов налогового контроля, смещая акцент на профилактику налоговых правонарушений и превентивные мероприятия [5, с. 134].

Анализ взаимосвязи экономической и правовой сторон налога демонстрирует их комплексное взаимодействие. С одной стороны, потребности общества и государства в экономическом плане формируют основу налоговой политики. С другой стороны, правовые рамки обеспечивают стабильность и предсказуемость налоговых отношений, что является крайне важным.

Проведённое исследование дает основание заключить, что налог, выступая комплексной социально-экономической и юридической категорией, настоятельно требует всестороннего, междисциплинарного изучения. Экономическая сущность налога, проявляющаяся в его функциях перераспределения и регулирования, обретает своё выражение в конкретных правовых конструкциях, оказывающих, в свою очередь, обратное воздействие на экономические процессы [6, с. 102].

Современные направления в налоговой сфере, такие как цифровизация управления налогами, расширение экономических связей в мировом масштабе и рост социальной ответственности налогов, формируют новые задачи для научных кругов и разработчиков законов. Последующая проработка теоретических аспектов налогообложения обязана принимать во внимание эту

двойственную сущность налога, выстраивая равновесие между экономической эффективностью и правовой защитой сторон, участвующих в налоговых отношениях.

Список литературы

1. Ремизов Д.В., Чугунова И.В. Налоги и налогообложение: учебное пособие для студентов всех форм обучения экономических направлений. Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2021. – 65 с.
2. Сологуб А.Ю. Правовое регулирование налогообложения в Российской Федерации» (Сологуб, А.Ю. Правовое регулирование налогообложения в Российской Федерации : учебное пособие / А.Ю. Сологуб. — Чита : ЗабГУ, 2020. — ISBN 978-5-9293-2731-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/271700> (дата обращения: 01.06.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 2.).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 10-П “По делу о проверке конституционности частей 4 и 5 статьи 9, части 6 статьи 16, частей 1 и 4 статьи 18, частей 1, 2 и 11 статьи 20 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в связи с жалобой гражданки Ю.Д. Бронниковой”
5. Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие / А.В.Демин; Федер. агентство по образованию; Краснояр. гос. ун-т; Юрид. ин-т. — Красноярск: РУМЦ ЮО, 2022. — 329 с.
6. Налоговая система Российской Федерации : учебник / М.М. Шадурская, Е.А. Смородина, И.В. Торопова, М.И. Львова, А.Г. Лачихина ; под общ. ред. М.М. Шадурской ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 254 с. : ил. — (Учебник УрФУ). — Библиогр.: с. 250–252. — 400 экз. — ISBN 978-5-7996-3036-2. — Текст : непосредственный. ISBN 978-5-7996-3036-2

© К.Э. Иванисова

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ НА ДОМОХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Любимова Любовь Сергеевна

студент 1 курса

Научный руководитель: **Устинова Гулия Хабибулловна**

старший преподаватель кафедры

прикладного менеджмента

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния изменений ключевой ставки Центрального банка России на домохозяйства нашей страны. Автор рассматривает типологию домохозяйств по доходам и наличию различного рода активов и определяет зависимость финансовой активности населения от изменения ключевой ставки, используя актуальные данные по динамике ставки и спросу на финансовые продукты: вклады, кредиты, ипотеки. Также делается вывод о неоднородном воздействии ключевой ставки, который определяется типом домохозяйства, и подчеркивается важность понимания этого явления для формирования государственной политики и личной финансовой грамотности.

Ключевые слова: ключевая ставка, Центральный банк РФ, домохозяйства, денежно-кредитная политика, вклады, экономическая политика, ипотечное кредитование.

THE IMPACT OF THE CHANGE IN THE KEY RATE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION ON RUSSIAN HOUSEHOLDS

Lyubimova Lyubov Sergeevna

Scientific advisor: **Ustinova Guliya Khabibullovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the impact of changes in the key rate of the Central Bank of Russia on households in our country. The author examines the typology of households by income and the availability of various types of assets and determines the dependence of the financial activity of the population on changes in the key interest rate, using up-to-date data on the dynamics of the rate and

demand for financial products: deposits, loans, mortgages. The conclusion is also drawn about the heterogeneous impact of the key rate, which is determined by the type of household, and the importance of understanding this phenomenon for shaping public policy and personal financial literacy is emphasized.

Key words: key rate, Central Bank of the Russian Federation, households, monetary policy, deposits, economic policy, mortgage lending.

Постановка проблемы. Ключевая ставка является основным инструментом денежно-кредитной политики государства и важным регулятором экономических отношений в стране. Это процентная ставка, по которой Центральный банк выдает кредиты коммерческим банкам и принимает от них деньги на хранение, и в зависимости от ключевой ставки банками устанавливаются процентные ставки по вкладам и кредитам для клиентов [1].

Ключевая ставка играет значимую роль в экономике не только нашей страны, но и любого государства: с помощью нее ускоряется или замедляется инфляция, например, при высокой инфляции ставку поднимают, что приводит к снижению покупательской способности населения, уменьшению спроса и как следствие падению цен [2, с. 118].

При повышении ставки происходит отток денежных средств из акций, что вынуждает инвесторов вкладывать средства в долговой рынок, поскольку он более спокойный.

Данный регулятор экономической активности также оказывает значительное влияние на курс рубля: при снижении ключевой ставки российская валюта становится более доступной и ее количество на рынке повышается, что заставляет многих инвесторов избавляться от такого актива, и наоборот, что демонстрирует её прямое влияние на фондовый рынок.

Тогда возникает вопрос, который затрагивает каждого гражданина России: «А как изменение ключевой ставки влияет на российские домохозяйства?», именно эта тема рассматривается в данном исследовании.

Типы домохозяйств России. Прежде всего стоит отметить, что в России существует разница между домохозяйствами по склонности к потреблению, накоплению денежных средств и реакции на резкие изменения в денежно-кредитной и бюджетной политике. В связи с этим выделяют три типа домохозяйств: Non hand-to-mouth households, или рикардянские домохозяйства, Wealthy hand-to-mouth и Poor hand-to-mouth [4].

К первому типу в России относят 26% домохозяйств. Они достаточно обеспечены, получают доходы из разных источников, к которым может

относиться заработная плата, дивиденды и т.д., обладают достаточным количеством ликвидных активов (счетов в банке, вкладов, акций или облигаций), и их затраты составляют меньше, чем заработок.

Wealthy hand-to-mouth – домохозяйства, ограниченные в ликвидности, как правило, располагающие недвижимостью для жилья или земельными участками. У такого типа отсутствуют крупные суммы для хранения на вкладах, и они предпочитают тратить доходы на текущее потребление, а не на будущее. В Российской Федерации второго типа домохозяйств 60%.

Третий тип, Poor hand-to-mouth, составляют 14% домохозяйств России, они не имеют каких-либо активов или накоплений, характеризуются высокой склонностью к потреблению, вследствие чего все доходы тратят на повседневные потребности. Их источники дохода – зарплата или социальные трансферты.

Как правило, процентные ставки меньше всего влияния оказывают на третий тип домохозяйств, поскольку они не располагают достаточным количеством средств, чтобы положить их на депозит, среднем уровнем влияния характеризуется второй тип, но его по большей части интересуют ставки по кредитам. Поэтому, активному воздействию от изменения ключевой ставки подвержено больше всего 26% россиян.

Такая ситуация может объясняться тем, что самую большую долю в структуре богатства домохозяйств составляют неликвидные активы – 97,6%, ликвидные же активы занимают 2,4%, из которых более 90% занимают вклады и банковские счета, и менее 5% - акции, облигации, металлические счета, ПИФы и криптовалюта [4].

Влияние ключевой ставки на домохозяйства России.

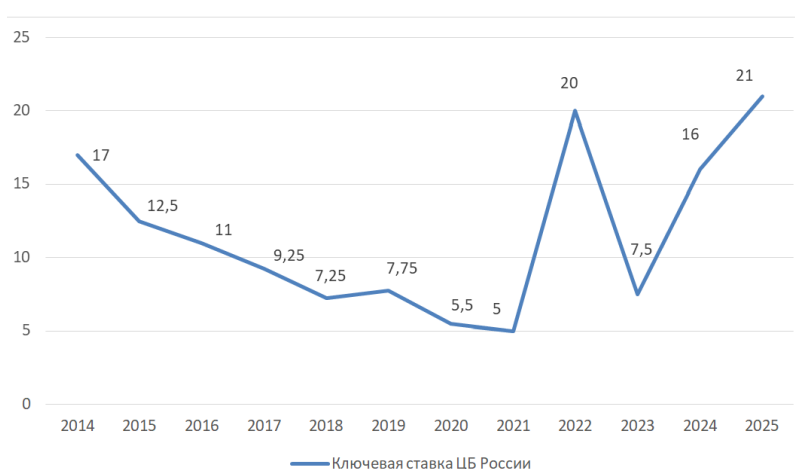

Рис. 1. Изменение ключевой ставки Центрального банка России с 2014 по 2025 гг., % [3]

Если рассматривать изменение ключевой ставки Центрального банка России за последние 11 лет, то можно заметить, что она не всегда подвергалась плавным изменениям, на что влияла, по большей части, политическая ситуация в стране и мире. Резкие подъемы ключевой ставки, например в 2014 году до 17%, в 2022 году до 20% и в 2025 году до 21%, напрямую отразились на финансовой деятельности домохозяйств.

Вслед за повышением данного регулятора экономики, как правило, растут и процентные ставки по вкладам, накопительным счетам и кредитам, поскольку у банков появляется необходимость перераспределять средства. Однако некоторые кредитные учреждения применяют другие инструменты для привлечения депозитов (акции или бонусы), сохраняя ставки на прежнем уровне.

Так, к примеру, после резкого увеличения ключевой ставки в феврале 2022 года с 9,5% до 20% доходность многих вкладов стала варьироваться от 18% до 22% годовых, что побудило часть домохозяйств, имеющих свободные денежные средства, открывать вклады.

Так же, как и на любой кредит, ключевая ставка влияет на рынок ипотеки, что в первую очередь либо повышает, либо снижает спрос домохозяйств на приобретение жилища.

Примером может послужить повышение ключевой ставки в феврале 2024 года до 20%, что привело к подорожанию жилищных кредитов, и спрос на первичное жилье, по сравнению с 2021 годом, упал на 12%, на вторичное – на 14%.

Нередко при повышении ключевой ставки создается обратный эффект – краткосрочный ипотечный бум [5]. Поскольку банки не могут мгновенно реагировать на изменения, им необходимо до 3-х месяцев, чтобы поменять условия по кредитам, что является выгодным для заемщиков, так как в этот период они могут взять ипотеку по прежним процентным ставкам, что происходило весной 2024 года при повышении ключевой ставки до 16%.

Заключение. Подводя итог, можно прийти к выводам, что ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации выступает действенным инструментом, оказывающим многоплановое влияние на экономику страны в целом и на финансовое поведение домохозяйств в частности. Однако это воздействие неоднородно, поскольку в значительной степени определяется типом домохозяйства и структурой его активов.

Наиболее подвержены влиянию рикардианские домохозяйства (26% домохозяйств России), которые обладают ликвидными активами, реагирующим на повышение или понижение ставки. Состояние их активов напрямую зависит от доходности финансовых инструментов.

Ключевая ставка воздействует на домохозяйства, прежде всего через доходность сбережений, делая вклады более привлекательными при повышении ставки, и стоимость кредитов, снижая доступность жилья и спрос на него также при росте ставки. Понимание этого механизма позволяет не только подбирать меры социально-экономической и денежно-кредитной политики государству, но и повышает финансовую грамотность каждого человека, позволяя грамотно распоряжаться своими финансами.

Список литературы

1. Ключевая ставка: что это, зачем нужна и как влияет на вклады и кредиты (дата обращения 31.05.2025). URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/blog/kluchevaya-stavka>.
2. Макроэкономика: учебник для вузов / под общей редакцией В.Ф. Максимовой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 166 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16740-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/562649> (дата обращения: 31.05.2025).
3. Ключевая ставка Банка России (дата обращения 01.06.2025) URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=30.05.2014&UniDbQuery.To=30.05.2025.
4. Неоднородность домохозяйств России по структуре активов (дата обращения 01.06.2025) URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf.
5. Ключевая ставка ЦБ: что это и как она влияет на ипотеку (дата обращения 03.06.2025) URL: <https://samara.cian.ru/stati-kljuchevaja-stavka-tsb-chto-eto-i-kak-ona-vlijaet-na-ipoteku-332769/?ysclid=mbc5amb1ov175758721>

© Л.С. Любимова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Четвероус Алексей Николаевич

старший преподаватель

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД РФ»

Аннотация: В статье рассматриваются методологические подходы и аналитические инструменты оценки эффективности деятельности государственных институтов в условиях реализации процессов экономической модернизации. Исследование базируется на системном анализе функций государственных структур, их роли в формировании условий для инновационного развития, а также на комплексной оценке показателей результативности и воздействия государственных мер на динамику экономического роста.

Ключевые слова: государство, модернизация экономики, финансирование, инфраструктура, устойчивость экономической системы.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF STATE INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC MODERNIZATION PROCESSES

Chetverous Alexey Nikolaevich

Abstract: The article discusses methodological approaches and analytical tools for assessing the effectiveness of government institutions in the context of the implementation of economic modernization processes. The study is based on a systematic analysis of the functions of government structures, their role in creating conditions for innovative development, as well as a comprehensive assessment of performance indicators and the impact of government measures on the dynamics of economic growth.

Key words: government, economic modernization, financing, infrastructure, sustainability of the economic system.

Процесс модернизации экономики представляет собой систематическую трансформацию экономической структуры, направленную на повышение её конкурентоспособности, инновационного потенциала и устойчивости, посредством применения современных технологий, совершенствования институциональной среды и оптимизации ресурсных и производственных процессов.

В рамках научной терминологии этот процесс включает следующие этапы и компоненты:

1. Анализ текущего состояния экономической системы, выявление структурных диспропорций и резервов роста с использованием методов экономического моделирования и аналитики больших данных.

2. Формирование стратегии модернизации, основанной на концепциях технологической и социальной инновации, с определением приоритетных направлений развития и ключевых индикаторов эффективности.

3. Внедрение инновационных технологий и модернизация производственных цепочек посредством цифровизации (Industry 4.0), автоматизации и внедрения информационно-коммуникационных технологий.

4. Институциональная реконструкция, в рамках которой осуществляется совершенствование институциональной среды, правового поля и модели государственного управления с целью повышения эффективности реализации инвестиционных и инновационных проектов.

5. Формирование мультиуровневых механизмов финансового обеспечения модернизационных процессов, в том числе через развитие финансовых рынков, государственно-частных партнерств и механизмов венчурного финансирования.

6. Мониторинг и оценка эффективности реализуемых мер посредством системных индикаторов и метрик, обеспечивающих адаптивное управление и корректировку стратегии развития.

Итак, процесс модернизации экономики требует скоординированных и системных усилий со стороны государства. Органы государственной власти играют при этом ключевую роль – от стратегического планирования и нормативного регулирования до реализации конкретных программ и проектов. Оценка эффективности этих действий позволяет выявить как достижения, так и проблемные зоны, требующие корректировки.

Эффективность действий государственных органов может оцениваться по следующим направлениям:

- степень достижения целевых показателей (национальных проектов, программ развития);
- темпы внедрения технологических и цифровых решений;
- уровень вовлеченности регионов и бизнеса;
- координация между различными ведомствами;
- эффективность использования бюджетных средств;
- устойчивость достигнутых результатов во времени.

Каждое из этих направлений может быть подкреплено количественными и качественными индикаторами, что позволяет объективно судить об успехе государственной политики в сфере модернизации.

В последние годы можно отметить ряд достижений, свидетельствующих о повышении эффективности государственной деятельности.

Во-первых, реализация национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» продемонстрировала заметный прогресс. По данным Минцифры РФ, к концу 2023 года уровень цифровой зрелости региональных органов власти достиг 87% против 58% в 2020 году [4]. Внедрение платформенных решений («ГосТех», «Госуслуги» нового поколения) обеспечило значительное повышение эффективности госуслуг и снижение административной нагрузки на граждан и бизнес.

Во-вторых, через Фонд развития промышленности и другие институты развития профинансировано более 1 500 проектов в сферах машиностроения, фармацевтики, химии и других отраслей. В частности, в 2023 году фонд выдал льготных займов на сумму более 100 млрд. рублей, что стало драйвером технологической модернизации производств [2].

В качестве примера, Республика Татарстан - один из лидеров по уровню технологической модернизации. ОЭЗ «Иннополис» стала центром развития ИТ-технологий: на её территории зарегистрировано более 200 компаний-резидентов, создано более 5 тыс. рабочих мест, а объем частных инвестиций превысил 25 млрд рублей.

По данным Счётной палаты РФ, только 62% ключевых целевых показателей национальных проектов были выполнены в срок по итогам 2023 года [4]. Среди основных причин — несогласованность между ведомствами, административные барьеры, неэффективное планирование и недостаточный контроль за реализацией программ.

Ещё одним вызовом остаётся низкий уровень инновационной активности бизнеса. По данным Росстата, в 2023 году доля инновационно активных

предприятий в РФ составила всего 11,9%, тогда как средний уровень по странам ОЭСР превышает 30-35% [1]. Это говорит о недостаточной эффективности инструментов стимулирования частного сектора к модернизации.

Для повышения эффективности действий органов государственной власти в сфере модернизации экономики можно:

- усилить межведомственную координацию и системную работу по управлению проектами;
- внедрить механизмы проектного управления и цифрового мониторинга исполнения программ;
- расширить поддержку малого и среднего бизнеса, вовлекая его в модернизационные процессы;
- активизировать работу с кадрами и развитие образовательной инфраструктуры.

Применение этих подходов позволит повысить устойчивость и результативность государственной политики, а также обеспечить долгосрочные эффекты от проводимой модернизации.

Таким образом, эффективность государственной политики в сфере модернизации экономики в России демонстрирует смешанные результаты. С одной стороны, наблюдаются ощутимые успехи — особенно в цифровизации, развитии инфраструктуры и стимулировании высокотехнологичных отраслей. С другой стороны, сохраняются значительные вызовы: недостаточная координация между ведомствами, неравномерное развитие регионов, слабая инновационная активность бизнеса. Это требует постоянного совершенствования инструментов управления, повышения прозрачности и внедрения цифровых механизмов контроля. Повышение эффективности государственных действий является необходимым условием для устойчивой модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Показатели инновационной активности. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru>
2. Фонд развития промышленности. Годовой отчёт за 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://frp.ru>

3. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт о выполнении федерального бюджета за 2023 год. [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru>

4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru>

© А.Н. Четвероус

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ

Крылов Александр Андреевич

аспирант

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: В современном мире цифровые технологии становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности агропромышленных холдингов. Настоящая работа исследует влияние цифровизации на различные аспекты агропромышленного комплекса, включая производство, управление, логистику и маркетинг. Анализируются примеры успешного внедрения технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и автоматизация процессов. Также рассматривается роль цифровых технологий в создании новых форм взаимодействия с потребителями и партнерами, а также в развитии устойчивых методов ведения сельского хозяйства.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, цифровые технологии, оптимизация, прогресс, эффективность.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AGRO-INDUSTRIAL HOLDINGS

Krylov Alexander Andreevich

Abstract: In the modern world, digital technologies are becoming a key factor in increasing the competitiveness of agro-industrial holdings. This paper examines the impact of digitalization on various aspects of the agro-industrial complex, including production, management, logistics and marketing. Examples of successful implementation of technologies such as big data, artificial intelligence and process automation are analyzed. The role of digital technologies in creating new forms of interaction with consumers and partners, as well as in the development of sustainable agricultural practices is also considered.

Key words: agro-industrial sector, digital technologies, optimization, progress, efficiency.

Агропромышленный сектор Российской Федерации занимает одно из важнейших мест в экономике государства, обеспечивая население сельскохозяйственной продукцией, пищей и инновационными решениями. Цифровые новации в настоящее время интегрируются в разнообразные сферы деятельности, включая сельское хозяйство – ключевой сектор экономики. Современные изменения в аграрном секторе предполагают использование передовых информационных технологий, способных уменьшить зависимость от ручного труда и ресурсов, что в конечном итоге повышает уровень производительности и урожайности. В настоящее время применение различных информационных технологий в сельском хозяйстве выходит за рамки простого использования компьютеров и становится неотъемлемым компонентом в производственных процессах.

В сегменте аграрной сферы, цифровые инновации предоставляют широкий спектр возможностей для эффективного управления процессами выращивания растений и разведения животных. Современные умные аппараты способны автоматически собирать и передавать информацию о составе почвы, урожайности, микроклиматических условиях и других важнейших показателях. Рассматриваемые информационные потоки, полученные от разнообразных сенсоров, дронов и прочих автоматизированных механизмов, подвергаются глубокому анализу при помощи специализированного программного обеспечения.

В рамках национальной экономики цифровизация представляет собой ключевой сегмент, в котором цифровые данные играют важную роль в процессе производства. Исходя из тщательного анализа обширных массивов цифровой информации, данная экономическая концепция нацелена на повышение эффективности производства, совершенствование технологических процессов и оборудования, а также разработку эффективных систем хранения, распространения и сбыта сельскохозяйственной продукции для конечных потребителей. Систематическое внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственный комплекс способствует увеличению общественного дохода, росту производительности и оптимизации расходов.

В современной задаче повышения производительности сельского хозяйства существенное значение имеет внешняя финансовая поддержка, исходящая от государства и других организаций. Осуществление программ выделения грантов и субсидий для внедрения цифровых технологий становится важным инструментом поощрения малых и средних фермерских предприятий в

преодолении финансовых трудностей. Такая стратегия содействует укреплению стабильной и результативной организационной структуры сельского хозяйства, в которой каждый участник, независимо от своего размера, способствует развитию отрасли. Планомерное сотрудничество крупных агрохолдингов и малых фермерских хозяйств обладает потенциалом стать фундаментом для создания сбалансированного, гибкого и инновационного агропромышленного комплекса.

Для бизнеса в сельском хозяйстве внедрение новых цифровых решений открывает возможности для увеличения урожайности, оптимизации управления качеством и контролем технологических процессов, а также повышения прозрачности бизнес-процессов. Целью данного исследования является изучение влияния цифровых технологий на конкурентное развитие агропромышленного комплекса. В рамках работы демонстрируются практические действия в рамках рынка агропромышленности, направленные на повышение конкурентных преимуществ субъектов агро-экономики на основе использования цифровых технологий. Результаты исследования могут быть полезны как для научного сообщества, так и для практических сфер, связанных с развитием аграрной отрасли.

Сегодня российское сельское хозяйство, несмотря на его экономическую значимость, проявляет сдержанность в отношении инноваций и цифровых технологий. В сравнении с другими отраслями, внедрение новшеств в агросекторе происходит медленнее. Это подчеркивает необходимость активного развития агропромышленного комплекса в рамках государственного управления. Согласно прогнозам экспертов из Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, ожидается значительный рост использования информационно-технологических новшеств в агропромышленном секторе к 2026 году с целью уменьшения числа ручных операций в пять раз [1]. Несмотря на перспективы активного развития в данной области, процессы цифровизации сельского хозяйства в Российской Федерации развиваются с невысокой интенсивностью, в отличие от других отраслей российской экономики. Одна из ключевых задач, с которой сталкивается цифровая трансформация в аграрном секторе, состоит в создании системы непрерывного совершенствования профессиональных навыков экспертов в области цифровой экономики. Процесс обучения специалистов в области цифровых технологий направлен на формирование высококвалифицированного кадрового резерва, способного успешно осуществлять цифровые проекты в рамках агропромышленного

комплекса. Приобретение цифровых навыков руководством и персоналом предприятий способствует эффективному управлению человеческими ресурсами, что приводит к значительному улучшению производственной производительности. Оптимизация управления земельными и природными ресурсами также является одним из основных направлений цифровизации агропромышленного комплекса.

В различных научных исследованиях уделяется большое внимание оптимизации землепользования в сельском хозяйстве. Особый акцент делается на применении передовых технологий, включая беспилотники, усовершенствованные агротехнические приемы и системы мониторинга урожайности, для повышения эффективности [2].

Ведущие организации в области сельскохозяйственного бизнеса в Российской Федерации активно осваивают передовые технологии, что приводит к значительному улучшению их конкурентоспособности и положительным финансовым результатам. Например, компании «Агрохолдинг» удалось повысить производительность и эффективность сельскохозяйственных и животноводческих процессов на 20% в результате внедрения автоматизированных систем управления и мониторинга в ключевые производственные процессы. Расчеты специалистов свидетельствуют о том, что использование беспилотных устройств и систем искусственного интеллекта для анализа сельскохозяйственных угодий позволит увеличить объем выручки компании на 15% и достичь сокращения издержек не менее, чем на 10% [2].

Общество с ограниченной ответственностью «Агроинновации» успешно внедрило передовую технологию блокчейн с целью обеспечения прозрачности и надежной защиты в цепи поставок сельскохозяйственной продукции. Новая система тщательно отслеживает все этапы производства, начиная от посева семян и заканчивая поставкой готовой продукции на полки розничных магазинов. Такой подход дает возможность конечным потребителям получить подробную информацию о происхождении аграрной продукции, а также подтверждение ее высокого качества и безопасности. Результаты внедрения этой инновационной системы привели к увеличению доверия со стороны потребителей и увеличению объемов продаж на 20%. Внедрение автоматизации в ключевые сферы деятельности компании, включая системы мониторинга и аналитики данных, привело к оптимизации управленческих процессов на 25% [3].

Однако возникают проблемы, связанные с недостаточной подготовкой специалистов в области информационных технологий, ограниченным доступом к высокоскоростному интернету, недоверием к новым цифровым решениям и финансовыми ограничениями. Применение современных цифровых инноваций в сфере логистики и дистрибуции продукции демонстрирует потенциал для существенного сокращения операционных издержек на уровне 9-11% [3].

Новейшие научно-технические достижения в сфере цифровой трансформации постоянно трансформируют структуру агропромышленного сектора, наделяя его инновационными свойствами. Основное внимание уделяется внедрению цифровых решений в сельское хозяйство, где применение точного земледелия, базирующегося на мировых спутниковых системах и информационных технологиях, приводит к значительному повышению производительности на полевых участках. Взаимодействие обширных данных и алгоритмов машинного обучения открывает уникальные перспективы для прогнозирования урожайности, облегчая тем самым процессы планирования и эффективного управления ресурсами в сельскохозяйственном секторе. Значимость автоматизации в сельском хозяйстве не подлежит сомнению. Внедрение современных технологий способствует избавлению фермеров от повседневной рутины и направляет усилия на более творческие и стратегически важные задачи.

В 2023 году на российских складах и в логистических центрах было внедрено 3009 роботизированных устройств. Это радикально повысило степень автоматизации операций и повлекло за собой сокращение 279 523 вакансий [4]. Активное расширение применения автоматизированных решений наблюдается во всех регионах страны. Наибольший объем высвобожденных трудовых ресурсов отмечен в Центральном регионе (861 213), за которым следуют Поволжье (809 349), Урал (335 288) и Сибирь (322 999). Эти цифры демонстрируют расширение использования роботизированных систем на производственных площадках по всей России.

Современные возможности для развития в сфере агропромышленного комплекса представляют собой перспективы, которые открывают перед индустрией новые горизонты успеха. Глобальная трансформация сельского хозяйства ведет его от традиционного к высокотехнологичному сектору, что способствует расширению возможностей для инновационных концепций и стратегических решений, направленных на решение разнообразных задач. Процесс цифровизации в аграрной сфере способствует уменьшению рисков,

адаптации к изменениям климата и увеличению урожайности почвы. Осуществление стратегий по повышению конкурентоспособности в агропромышленном комплексе через применение цифровых технологий непосредственно зависит от ряда критических факторов.

Для успешного развития агропромышленного комплекса регионов критически важно объединить и эффективно использовать информацию о ресурсах, инфраструктуре и финансах. Это требует целенаправленного управления, учитывающего стратегические цели, тактические задачи, оперативное управление и анализ изменений как внутри, так и вне системы. Переход к цифровому формату производства, при государственной поддержке и крупных инвестициях, является важной составляющей этого процесса. Цифровизация агропромышленного сектора имеет стратегическое значение в обеспечении конкурентоспособности предприятий агропромышленных холдингов в рамках развития сельскохозяйственной отрасли экономики.

Список литературы

1. АПК в онлайн: какие технологии используют аграрии в 2023 г. и чего им не хватает. URL: <https://direct.farm/post/apk-v-onlaynekakiye-tekhnologii-ispolzuyut-agrarii-v-2023-g-i-chego-imnekhvatayet20633> (дата обращения 05.06.2025).
2. Катаев М.Ю., Пасько О.А., Карташов Е.Ю. Анализ практических возможностей применения беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве // Вестник КрасГАУ. 2023. № 1. С. 54–62.
3. Ерлыгина Е.Г., Шувалова В.О. Автоматизация бизнес-процессов сельского хозяйства // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №12. С. 192-196.
4. Трудовые ресурсы, занятость и безработица, Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 05.06.2025).

© А.А. Крылов

УДК 658.155

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Гаджиев Гаджи Алиевич

студент

Научный руководитель: **Неуструева Анастасия Сергеевна**

старший преподаватель кафедры

экономики и финансов

Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна

Аннотация: Значение финансовых результатов хозяйствующего субъекта актуально для любого предприятия, вне зависимости от того, крупное оно или малое. Финансовый результат деятельности предприятия определяется показателем прибылей и убытков, которые формируются в течение отчетного периода. В исследовании рассмотрено понятие и сущность финансовых результатов в деятельности предприятия.

Ключевые слова: прибыль предприятия, бухгалтерская отчетность, финансовые результаты деятельности, задачи анализа финансовых результатов.

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF FINANCIAL RESULTS OF A MODERN ENTERPRISE

Gadzhiev Gadzhi Alievich

Scientific adviser: **Neustrueva Anastasia Sergeevna**

Abstract: The importance of the financial results of an economic entity is relevant for any enterprise, regardless of whether it is large or small. The financial result of an enterprise's activities is determined by the profit and loss indicator that is formed during the reporting period. The study examines the concept and essence of financial results in the activities of an enterprise.

Key words: enterprise profit, financial statements, financial performance results, tasks of financial performance analysis.

Ведущие экономисты, специализирующиеся на экономическом анализе и финансовом менеджменте, уделяют значительное внимание исследованию финансовых результатов деятельности предприятий, однако их подходы к определению экономического содержания данного понятия варьируются как по аспектам анализа, так и по уровню детализации.

О.В. Ефимова трактует финансовый результат деятельности предприятия в контексте прибыли, подчеркивая, что «конечный результат представляет собой ту величину, которой распоряжаются собственники» [1]. В глобальной практике этот результат интерпретируется как «прирост чистых активов», что акцентирует внимание на важности капитальных изменений.

Г.В. Савицкая выделяет ключевые характеристики финансовых результатов предприятий, утверждая, что они определяются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности [2]. Автор поясняет, что «прибыль является частью чистого дохода, который субъект хозяйствования получает непосредственно после реализации продукции», что подчеркивает связь между операционной деятельностью и финансовыми показателями.

И.А. Бланк сосредоточивается на финансовых механизмах управления, подчеркивая важность формирования операционной прибыли. Автор определяет балансовую (совокупную) прибыль как «один из важнейших результатов финансовой деятельности предприятия», состоящую из следующих компонентов: прибыли от реализации продукции (операционной прибыли), прибыли от реализации активов и прибыли от внереализационных операций, при этом акцентируя на том, что доля операционной прибыли составляет приблизительно «90–95% от общей суммы прибыли» [3].

А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин, раскрывая предлагаемую ими методику анализа финансовых результатов и рентабельности деятельности предприятия, отмечают, что «финансовый результат деятельности предприятия выражается в изменении величины его собственного капитала отчетного периода» [4].

Следует отметить, что, несмотря на различные подходы к пониманию финансовых результатов, ключевым аспектом остается их влияние на оценку эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Эмпирический анализ и точные определения финансовых результатов являются необходимыми условиями для принятия обоснованных управленческих решений и обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Вышеизложенное позволяет обобщить, что финансовые результаты деятельности предприятия представляют собой финальное значение

деятельности юридического лица, которое выражается в денежном эквиваленте, которое может определиться прибылью или убытками.

Финансовый результат можно рассматривать как результирующий индикатор экономической активности предприятия, который демонстрирует конечный итог в виде прибыли или убытка [5]. Прибыль, как финансовый параметр, представляет собой разницу между общей выручкой и общими затратами, что свидетельствует о том, что организация функционирует с положительным финансовым итогом. В контексте, когда расходы превышают выручку, фиксируется убыток, что указывает на неэффективность операционных процессов.

Данные о финансовых результатах имеют критическое значение не только для внутреннего контроля и стратегического управления предприятия, но и для внешних заинтересованных сторон [5]. К числу таких сторон относятся кредитные учреждения, предоставляющие заемные средства под проценты, страховые компании, обеспечивающие защиту активов, а также инвесторы, рассматривающие вложения в развитие организации.

Прибыль также следует рассматривать в относительном контексте, так как она является отражением общего успеха и жизнеспособности формирования компании [8]. Однако детализированный анализ прибыльности может позволить экономисту сделать более глубокие выводы, включая тенденции изменения прибыли за несколько отчетных периодов, что может указывать на улучшение или ухудшение операционной эффективности. Убыток служит сигналом для управления предприятием к необходимости переосмысления эффективных методов ведения бизнеса и реализации стратегий, направленных на улучшение уровня рентабельности.

Для осуществления качественного анализа финансовых результатов необходимо обеспечить надлежащую организацию бухгалтерского учета, которая должна быть своевременной и точно информативной, что позволит обнаружить и интерпретировать ключевые показатели эффективности деятельности организации [7].

Показатель финансовых результатов является важным индикатором эффективности функционирования предприятия и его рентабельности, на основании которого акционеры и руководство осуществляют оценку перспектив и тенденций дальнейшего развития организации.

В зависимости от стратегических целей, финансовый результат может быть определён как в агрегированном формате по всему предприятию, так и

дифференцировано по отдельным сегментам деятельности, видам продукции или структурным подразделениям [8]. Процесс внутреннего учета на уровне предприятия не подлежит строгой регламентации, что позволяет собственникам самостоятельно вырабатывать методологии для аккумуляции информации о доходах и расходах, а также определять параметры учета при расчете финансового результата и временные рамки этого анализа.

Анализ финансовых результатов деятельности может выполнять на основе статистических данных, имеющихся в отрасли, и сравнительного анализа с аналогичными предприятиями [5]. Приоритетом является сопоставление показателей доходов и расходов с аналогичными периодами, что позволяет выявить динамику, при этом осуществляется оценка структур доходов и расходов, анализируются факторы, способствующие росту или падению показателей, а также проводятся оценки эффективного использования трудовых ресурсов и оборудования. Учитывая, как внутренние, так и внешние факторы, такие как рыночная ситуация и потребность в долгосрочных инвестициях, формируется прогноз дальнейшего развития, что может привести к корректировке стратегических направлений деятельности предприятия вплоть до закрытия убыточных направлений.

Анализ финансовых результатов деятельности предприятия является неотъемлемой частью управленческого учета и стратегического планирования, направленным на оптимизацию ресурсного обеспечения и повышение конкурентоспособности. Основные задачи анализа можно сформулировать следующим образом.

Одной из ключевых задач анализа финансовых результатов является оценка рентабельности различных видов деятельности предприятия, включая операционную, инвестиционную и финансовую. Показатели рентабельности, такие как рентабельность продаж, активов и собственного капитала, позволяют оценить эффективность использования ресурсов и выявить резервы для их улучшения.

Изучение изменений в величине и структуре прибыли за определенные периоды позволяет выявить тенденции в финансовых результатах, проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на прибыльность, а также оценить устойчивость финансового положения компании. Также одной из ключевых задач является оценка влияния затрат на финансовые результаты. Системное исследование себестоимости продукции и факторов, влияющих на

образование затрат, позволяет не только оптимизировать их структуру, но и выявить возможности для повышения маржинальности.

Анализ внешних и внутренних факторов, таких как рыночные условия, конкуренция, инновационные процессы и управление персоналом, способствует более полному пониманию динамики финансовых результатов предприятия и позволяет разработать обоснованные прогнозы.

Важно на основе полученных данных и выявленных тенденций требуется сформулировать рекомендации по оптимизации управления прибылью, включая актуальные методы снижения затрат, оптимизация ассортиментной политики и стратегии ценообразования. Оценка текущих показателей финансовых результатов в сравнении с предыдущими периодами предоставляет данные для построения моделей прогнозирования, что способствует более точному планированию и принятию взвешенных управленческих решений со стороны руководства предприятия.

Таким образом, системный анализ финансовых результатов деятельности предприятия не только отражает текущие успехи и проблемы, но и формирует платформу для стратегического развития, позволяя различным уровням менеджмента принимать обоснованные решения, направленные на достижение поставленных целей.

Законодательство Российской Федерации обязывает организацию вести учет финансовых результатов и отражать данные в Отчете о финансовых результатах, утв. Приказом Минфина РФ от 02.07.2010 N 66н. [9]. Согласно п. 1 ст. 14 Закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» Отчет о финансовых результатах входит в состав годовой бухгалтерской отчетности [10].

Таким образом, отчет о финансовых результатах является важнейшим компонентом годовой бухгалтерской отчетности и представляет собой систематизированное отражение итогов финансово-хозяйственной деятельности субъекта. В этом отчете отражаются ключевые показатели, такие как выручка от продаж, операционные расходы, прибыль или убыток, что в свою очередь позволяет пользователям отчетности – как внутренним, так и внешним – принимать обоснованные экономические решения.

Список литературы

1. Экономический анализ: опыт и перспективы развития / З.К. Абазова, Н.А. Абакшина, Б.А. Алибекова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 864 с.

2. Савицкая, Г.В. Экономический анализ: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / Г.В. Савицкая. – 15-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2022. – 587 с.

3. Лысов Иван Александрович Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-znachenie-finansovyh-rezultatov-predpriyatiya> (дата обращения: 06.06.2025).

4. Керимов, В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: Учебник для использования в образовательном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» (уровень бакалавриата) / В.Э. Керимов. – 12-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2023. – 364 с.

5. Ваганова, О.Е. Финансовый анализ: учебно-методическое пособие (Сборник заданий к практическим занятиям) / О.Е. Ваганова, Е.С. Федотова. — Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, ЭБС АСВ, 2023. — 176 с.

6. Экономика предприятия: учебник для вузов / С.П. Кирильчук [и др.]; под общей редакцией С.П. Кирильчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 458 с.

7. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / под редакцией Г.Б. Поляка. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 358 с.

8. Сорокина, Е.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие для вузов / Е.М. Сорокина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 124 с.

9. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 19.04.2019) "О формах бухгалтерской отчетности организаций" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18023) (с изм. и доп., вступ. в силу с отчетности за 2020 год)

10. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция)

© Г.А. Гаджиев, 2025

УДК 004.93

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Никифорова Юлия Александровна

студент

Оренбургский государственный университет (ОГУ)

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ факторов, влияющих на эффективность развития малых предприятий пищевой промышленности в Оренбургской области в условиях конкурентной среды. Рассмотрены ключевые проблемы и перспективы развития малых предприятий региона. Выделены основные направления повышения конкурентоспособности: государственная поддержка, технологическое переоснащение, маркетинговая деятельность, кадровая политика, кооперация и экологические стандарты. Сформулированы конкретные рекомендации по улучшению ситуации, способные обеспечить устойчивый экономический рост и повысить эффективность малых предприятий пищевой отрасли региона [6, с. 56–62].

Ключевые слова: малые предприятия, пищевая промышленность, Оренбургская область, эффективность, конкурентоспособность, государственная поддержка, маркетинг, инновации, кадровый потенциал, кооперация, экологическое производство. [9, с. 27–34]

**EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF SMALL
ENTERPRISES OF THE FOOD INDUSTRY IN THE COMPETITIVE
ENVIRONMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE
OF THE ORENBURG REGION)**

Nikiforova Yulia Alexandrovna

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of the factors influencing the effectiveness of the development of small food industry enterprises in the Orenburg region in a competitive environment. The key problems and prospects for the development of small enterprises in the region are considered. The main

directions of increasing competitiveness are highlighted: government support, technological re-equipment, marketing activities, personnel policy, cooperation and environmental standards. Specific recommendations have been formulated to improve the situation, which can ensure sustainable economic growth and increase the efficiency of small enterprises in the region's food industry.

Key words: small enterprises, food industry, Orenburg region, efficiency, competitiveness, government support, marketing, innovation, human resources, cooperation, environmental production.

Введение

Пищевая промышленность является одним из ключевых секторов экономики Российской Федерации. Особую роль в обеспечении экономической стабильности и занятости населения играют малые предприятия пищевой отрасли, которые не только обеспечивают продовольственную безопасность, но и стимулируют экономическое развитие отдельных регионов. Ярким примером такого региона является Оренбургская область, обладающая значительным аграрно-промышленным потенциалом.

В Оренбургской области функционирует около 700 малых и средних предприятий пищевой промышленности, которые обеспечивают около 25 всей произведенной в регионе продовольственной продукции. Среди них доминируют хлебопекарные, мясоперерабатывающие, молочные и кондитерские предприятия. За последние годы доля малых предприятий в пищевой промышленности области постепенно увеличивается, несмотря на конкуренцию с крупными федеральными игроками.

Однако малые предприятия часто сталкиваются с многочисленными вызовами, среди которых недостаток финансирования, высокая стоимость модернизации производства и слабые маркетинговые компетенции. В данных условиях необходимо выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность их работы, и разработать меры, способствующие повышению их конкурентоспособности.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа условий развития малых предприятий в конкурентной среде, особенно в аграрно-промышленном регионе, таком как Оренбургская область. Малые предприятия способны гибко реагировать на изменения потребительских

предпочтений и рынка, однако их устойчивость зачастую снижается под влиянием экономических и административных факторов.

Например, по данным Министерства сельского хозяйства Оренбургской области, в 2023–2024 годах около 30% малых предприятий пищевой отрасли региона испытывали серьезные финансовые трудности, связанные с ростом стоимости сырья и логистики. В то же время предприятия, которые активно внедряли инновации и технологии, продемонстрировали рост доходов на 15–20%. Таким образом, возникает потребность детального изучения и систематизации факторов, определяющих эффективность малого бизнеса региона [1, с. 12–14].

Цель исследования – провести комплексный анализ факторов, определяющих эффективность развития малых предприятий пищевой промышленности в Оренбургской области и разработать рекомендации по повышению их устойчивости и конкурентоспособности.

Методология исследования

В работе использован комплексный подход с применением следующих методов:

1. Анализ статистических данных Росстата и региональных ведомств [3, с. 7, 10].
2. Проведение анкетирования представителей 25 малых предприятий пищевой промышленности Оренбургской области.
3. Экспертные интервью с представителями региональной власти, предпринимателями и экспертами в области экономики (всего 35 интервью).
4. SWOT-анализ для выявления внутренних и внешних факторов, влияющих на эффективность предприятий.

Основная часть

На основе проведённого анализа выделены ключевые факторы, влияющие на эффективность малых предприятий пищевой отрасли в Оренбургской области:

1. Государственная поддержка

Оренбургская область активно реализует программы государственной поддержки малого бизнеса, включая субсидирование процентных ставок, гранты на развитие инноваций и льготные кредиты. В 2023 году общая сумма господдержки малых предприятий пищевой промышленности составила около

200 млн. руб. Предприятия, воспользовавшиеся поддержкой, увеличили производство в среднем на 25%.

2. Технологическая оснащенность

Проведённый анализ показал, что предприятия, внедряющие инновации и современные технологии, значительно превосходят конкурентов по эффективности. Например, автоматизация процессов позволила некоторым предприятиям снизить затраты на производство на 30–40%, повысив производительность труда на 20% (табл. 1).

Таблица 1

**Влияние уровня технологической оснащенности
на показатели малых предприятий (2024 год)**

Уровень оснащенности	Средняя производительность труда (руб./чел.)	Рост доходов (%)
Высокий	380 тыс.	22%
Средний	260 тыс.	12%
Низкий	180 тыс.	5%

3. Маркетинговая стратегия

Эффективная маркетинговая деятельность существенно повышает узнаваемость продукции. Предприятия, активно развивающие онлайн-продвижение и социальные сети, увеличили продажи в среднем на 30–40%. В регионе около 60% предприятий не используют современные маркетинговые инструменты в полной мере из-за отсутствия квалифицированных специалистов.

4. Кадровый потенциал

Квалификация персонала оказывает прямое влияние на качество продукции и производительность труда. Регулярные программы обучения и повышения квалификации повышают продуктивность персонала на 15–20%. Однако только около 40% предприятий регулярно проводят подобные мероприятия.

5. Кооперация и региональные сети

Эффективное взаимодействие малых предприятий с местными сельхозпроизводителями позволяет стабилизировать поставки сырья и снизить

расходы на логистику до 15%. Создание кооперативов и объединений малых предприятий показало рост их доходов в среднем на 20%.

6. Экологическое производство и стандарты

Предприятия, применяющие экологические технологии и получающие сертификаты качества, успешно занимают нишевые сегменты рынка. Потребительская лояльность к таким предприятиям выше, а цены на продукцию могут быть на 10–15% выше рыночных.

Заключение и рекомендации

Исследование показало, что малые предприятия пищевой промышленности Оренбургской области имеют большой потенциал, однако сталкиваются с рядом ограничений. Для повышения эффективности предприятий необходимо:

1. Увеличить объемы и упростить доступ к региональным программам финансирования и субсидирования.
 2. Создать центры обучения специалистов малого бизнеса в области инноваций, маркетинга и цифровизации.
 3. Стимулировать объединение малых предприятий в кооперативы для повышения конкурентоспособности.
 4. Активнее развивать интернет-торговлю и маркетинговые стратегии.
- [4, с. 16] [7, с. 34–39]
5. Внедрять экологические стандарты и поддерживать экологически ориентированные предприятия.

Таким образом, предлагаемые меры позволят существенно повысить эффективность малых предприятий пищевой промышленности региона, что позитивно скажется на экономической ситуации в Оренбургской области.

Список литературы

1. Королёва Ю.С., Чернышев С.Н. Влияние государственной поддержки на эффективность малого бизнеса в регионах РФ. Российский экономический журнал, №6, 2023. – С. 56–62.
2. Самсонова В.И., Новиков Д.С. Современные технологии и инновации на предприятиях пищевой промышленности. Инновационная экономика, № 3, 2024. – С. 27–34.
3. Аналитический отчет Министерства сельского хозяйства Оренбургской области за 2023–2024 гг. URL: <http://mcx.orb.ru/>

4. Годовой статистический отчет по Оренбургской области. Росстат. 2023. URL: <https://orenstat.gks.ru/>
5. Ефремова О.Н. Цифровизация предприятий пищевой промышленности: современные подходы и тенденции. Экономика и бизнес, №4, 2024. – С. 15–20.
6. Лысенко А.В. Маркетинговые стратегии продвижения продукции малых предприятий пищевой промышленности. Маркетинг и менеджмент, №5, 2024. – С. 34–39.
7. Бондаренко А.В., Литвинова И.В. Малое предпринимательство в пищевой промышленности: теория и практика. – М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 220 с.
8. Иванова С.Н., Кузнецов П.А. Развитие малых предприятий пищевой отрасли в регионах России: барьеры и перспективы. Региональная экономика, № 2, 2023. – С. 45–52.
9. Тарасенко Г.В., Петров В.Н. Кадровое обеспечение малого бизнеса пищевой промышленности: проблемы и решения. Экономика труда, № 1, 2024. – С. 11–18.
10. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru>
11. Экономика Оренбургской области: официальный портал правительства. URL: <https://orenburg-gov.ru/economy>

© Ю.А. Никифорова

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Курилов Александр Андреевич
студент

Научный руководитель: **Килинкарлова София Георгиевна**
доцент, зав. кафедрой экономики
менеджмента и финансов, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В представленной статье приводится обзор методик анализа и оценки технико-технологической составляющей экономической безопасности, рассмотрен механизм диагностики угроз технико-технологической составляющей экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, технико-технологической составляющей экономической безопасности, угрозы, риски, методика.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Kurilov Alexander Andreevich
Scientific supervisor: **Kilinkarova Sofia Georgievna**

Abstract: The presented article provides an overview of methods for analyzing and evaluating the technical and technological component of economic security, and examines the mechanism for diagnosing threats to the technical and technological component of economic security.

Key words: technology, economic security, machinery, industrial changes, technical and economic component of safety, technological progress.

Сегодня тема экономической безопасности находится в центре внимания научного сообщества. Это связано с тем, что комплексный анализ всех её

составляющих и разработка эффективных мер по её укреплению — ключевые факторы успешного функционирования организаций, общества и государства в целом.

В теоретическом плане экономическая безопасность рассматривается как уровень защищённости экономического субъекта от внутренних и внешних факторов, способных нарушить её стабильное функционирование и развитие. Ключевую роль в этой системе играет технико-технологическая безопасность, выступающая важнейшим компонентом, который обеспечивает прочность и устойчивость всей экономической структуры. Она создаёт основу для надёжной работы хозяйствующего субъекта, защищая его от различных дестабилизирующих воздействий как изнутри, так и извне, и тем самым способствует поддержанию непрерывного экономического роста и стабильности. Эффективная технико-технологическая безопасность становится гарантом жизнеспособности экономической системы в условиях меняющейся внешней среды, именно она позволяет создать надёжную основу для стабильного функционирования всех элементов экономической структуры. [6, с. 32].

Экономическая безопасность — это система управления рисками для сохранения капитала и стабильности производства. Комплексный подход позволяет быстро реагировать на изменения и принимать обоснованные решения, способствуя развитию организации на разных этапах её жизненного цикла. Состояние технико-технологической системы безопасности постоянно меняется под воздействием внутренних и внешних факторов, требуя всестороннего анализа с учетом локальных угроз, глобальных тенденций и технологических инноваций для поддержания устойчивости, достижения стратегических целей.

Особое внимание следует уделить анализу роли и значимости технико-технологического компонента, который является неотъемлемой частью общей структуры безопасности организации. Именно этот элемент во многом определяет устойчивость и защищённость предприятия от внутренних и внешних угроз в условиях постоянно меняющейся экономической среды. Понимание его специфики и особенностей функционирования позволит более эффективно разрабатывать стратегии обеспечения экономической безопасности на всех уровнях управления. [7, с. 102]. По сути, экономическая безопасность отражает способность противостоять дестабилизирующим факторам и потенциальным угрозам. Это состояние позволяет системе сохранять

устойчивость и эффективно функционировать даже в условиях нестабильной экономической среды и неопределённости перспектив.

Концепция экономической безопасности занимает важное место в научных трудах многих исследователей, среди которых выделяются работы Л.А. Кормишкиной, А.А. Сергеева, Е.И. Кузнецовой, Е.Е. Румянцевой, В.А. Дегтярева и М.Ю. Дnepова. Эти учёные рассматривают экономическую безопасность как состояние защищённости предприятия от различных угроз как внутреннего, так и внешнего характера. Они отмечают, что данное понятие находит своё отражение в российской правовой базе и активно используется при разработке стратегий развития компаний, а также в процессе финансового и бюджетного планирования.

В.В. Криворотов предлагает рассматривать экономическую безопасность предприятия с точки зрения сбалансированности финансовых ресурсов, эффективности коммерческой деятельности и способностью последовательно реализовывать цели, направленные на экономический рост и развитие. Таким образом, экономическая безопасность, согласно его концепции, позволяет предприятию стабильно работать, поддерживать финансовую устойчивость и обеспечивать успешное развитие в долгосрочной перспективе. Она создаёт условия для устойчивого функционирования организации и эффективного реагирования на изменения внешней среды [4, с. 49].

Е.И. Кузнецова рассматривает экономическую безопасность как состояние, при котором эффективно интегрируются методы и ресурсы производственного процесса. Это состояние способствует достижению целей, связанных с производственной, сбытовой и маркетинговой стратегиями компании. Она отмечает, что при таком положении дел организация получает возможность реализовывать комплексные программы развития. Эти программы направлены на постоянное улучшение и повышение результативности деятельности, что становится возможным благодаря гармоничному сочетанию всех производственных процессов. Таким образом, экономическая безопасность, по мнению Кузнецовой, создаёт условия для устойчивого развития предприятия, позволяя ему не только стабильно функционировать, но и систематически совершенствоваться, адаптируясь к изменениям рыночной среды и повышая свою эффективность [6, с. 119].

В рамках теории управления технико-технологической безопасностью разработано множество подходов к оценке устойчивости предприятия. Эти подходы опираются на систему технико-экономических показателей, которые

отражают различные стороны деятельности организации. В реальных условиях для оценки экономической безопасности наиболее часто используют индикативный метод. Этот подход предполагает применение специальных индикаторов, которые позволяют оценить производственную и технологическую стабильность предприятия.

В качестве индикаторов могут быть выбраны любые значимые показатели, имеющие критическое значение. Выбор конкретных показателей зависит от индивидуальных характеристик предприятия. Использование индикаторного метода возможно при достаточном объеме актуальных достоверных данных, которые отражают производственно-финансовую деятельность. К производственным индикаторам относятся: фактические объемы производства и динамика роста товарооборота, интенсивность использования и обновления производственного оборудования, непрерывность производственного процесса. К финансовым индикаторам относится: объем заказов, отражающий совокупный потенциал продаж, текущие и планируемые объемы инвестиций для поддержания и расширения производственного потенциала. К социальным индикаторам относятся: соотношение уровня заработной платы с общеэкономическими средними показателями, потери рабочего времени по различным причинам, структура кадрового состава, включая возрастное распределение и уровень квалификации работников.

Рис. 1. Угрозы и риски технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятий [5:156]

Указанные модули в классификации, характеризующие технико-технологическую составляющую экономической безопасности, нуждаются в проведении всестороннего анализа. Для их оценки необходимо применять разнообразные методы диагностики, которые позволят получить полное представление о текущем состоянии и выявить потенциальные уязвимости. Такой комплексный подход обеспечит более точное понимание уровня безопасности и позволит разработать эффективные меры по его повышению. Механизм диагностики технико-технологической составляющей экономической безопасности представлен на рисунке 2.

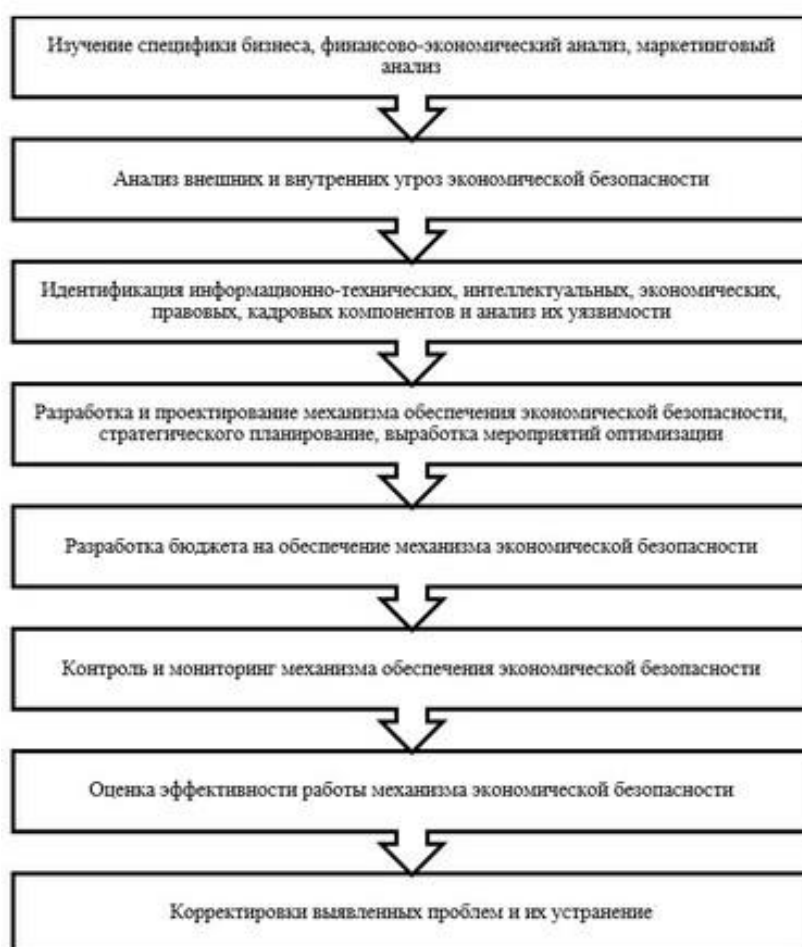

Рис. 2. Механизм диагностики угроз технико-технологической составляющей экономической безопасности [8:202]

Все угрозы оказывают влияние на изменение показателей и снижение уровня технико-технологической составляющей экономической безопасности. Так как появление внешних угроз зачастую связано с внутренними процессами предприятия, применяемыми технологиями, уровнем технического оснащения

и выбранной стратегии управления, работниками и финансами. Для предотвращения кризисных ситуаций и минимизации угроз экономической безопасности необходим всесторонний анализ, как внутренних факторов, так и внешних условий. При создании механизма управления технико-технологической безопасностью с учётом специфики отрасли следует обратить внимание на следующие аспекты: особенности производственного процесса, уровень технологической оснащённости, квалификацию персонала, структуру управления, степень интеграции в рыночные процессы, влияние государственной политики, конкурентную среду, тенденции развития отрасли. Такой комплексный подход позволит своевременно выявлять потенциальные угрозы и разрабатывать эффективные меры по их нейтрализации. Любые угрозы напрямую воздействуют на изменение важнейших показателей и ослабление технико-технологической составляющей экономической безопасности.

Разработка системы управления угрозами технико-технологической составляющей экономической безопасности должна основываться на комплексной идентификации, поиске и оценке потенциальных рисков. При этом необходимо учитывать, как сильные, так и слабые стороны управленческой системы, что позволит создать самую рациональную модель противодействия угрозам и минимизировать риски.

При разработке алгоритма механизма защиты экономической безопасности с учётом отраслевых особенностей необходимо учитывать следующие факторы:

1. Специфику технологического процесса и степень автоматизации производства.
2. Уровень квалификации персонала и его готовность к изменениям.
3. Качество и структуру материально-технического обеспечения.
4. Уровень взаимодействия с другими участниками рынка.
5. Способность организации быстро адаптироваться к новым условиям.

Разбор таких показателей обеспечит надёжную защиту технико-технологической составляющей и устойчивое развитие предприятия [3, с. 87]:

Экономическая безопасность предприятия — это такое состояние, при котором организация способна развиваться стабильно и поступательно, успешно справляясь как с внутренними, так и с внешними вызовами и угрозами. Оценка уровня технико-технологической безопасности может быть произведена на основе всестороннего анализа деятельности предприятия. Такой

анализ позволяет получить полное представление о том, насколько эффективно используются технологические ресурсы организации, и как это соотносится с финансовыми результатами её деятельности.

По сути, технико-технологическая составляющая отражает способность предприятия использовать свой технологический потенциал для достижения максимальной эффективности и обеспечения стабильного экономического развития в условиях изменяющейся внешней среды [2, с. 132]. Для всесторонней оценки и анализа технико-технологической составляющей экономической безопасности необходимо использовать широкий спектр методов и подходов. Это позволяет провести комплексную диагностику различных аспектов безопасности предприятия и выявить потенциальные слабые места. Многосторонний анализ включает оценку производственных процессов, технологий и системы управления для выявления уязвимостей. Основная задача — определить причины кризисных ситуаций и выбрать оптимальную модель управления безопасностью для минимизации рисков и обеспечения стабильного развития предприятия.

Список литературы

1. Гасумянов В.И., Григорьев Д.И. Информационная безопасность. международный аспект: учебное пособие / В. И. Гасумянов, Д.И. Григорьев. — М.: Издательство МГИМО-Университет, 2024. 224 с.
2. Дегтярев В.А., Эмзеев Р.М. Экономическая безопасность организации и ее угрозы // В сб.: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях, 2017. 48 с.
3. Днепров М.Ю., Михайлюк О.В., Николаев В.А. Экономическая теория: учебник для вузов. - Москва: Юрайт, 2019. 216 с.
4. Килинкарлова С.Г., Кибизова М.О. Управление финансовой устойчивостью в системе обеспечения экономической и финансовой безопасности предприятия // В сб.: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях, 2017. 91 с.
5. Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Илякова И.Е. Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие для вузов / Л. А. Кормишкина., Е.Д. Кормишкин, И.Е. Илякова — М.: Риор 2025. 293 с.
6. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. — М.: Юнити, 2021. 56 с.

7. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. — М.: Издательство Юрайт, 2020. 294 с.
8. Румянцева, Е.Е. Анализ экономической деятельности предприятий: учебно-практическое пособие / Е.Е. Румянцева. — М.: Юрайт, 2024. 313 с.
9. Сергеев, А.А. Экономическая безопасность предприятия: учебно-практическое пособие / А.А. Сергеев. — Москва: Юрайт, 2024. 276 с.
10. Шульц, В.Л. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник / В.Л. Шульц, А.В. Юрченко, А.Д. Рудченко; под ред. В.Л. Шульца. — М.: Издательство Юрайт, 2020. 288 с.
11. Шульц В.Л., Юрченко А.В., Волобуев Н.А., Кузнецов С.К. Безопасность предпринимательской деятельности / В.Л. Шульц, А.В. Юрченко, Н.А. Волобуев. — М.: Издательство Юрайт, 2025. 546 с.

© А.А. Курилов

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

УДК 342.92

ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ДЕФИНИЦИИ

Курдогло Виолетта Анатольевна

магистрант 2 курса

Севастопольский экономико-гуманитарный

институт (филиал),

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

им. В.И. Вернадского»

Аннотация: В настоящей статье раскрывается сущность и уточняется определение понятия «должностное лицо» в административном праве посредством исследования исторического аспекта становления данного понятия, анализируются его дефиниции, сформулированные и закрепленные в науке и законодательстве.

Ключевые слова: Административное право, государственное управление, должность, должностное лицо, полномочие, государственный орган.

THE CONCEPT OF AN OFFICIAL IN ADMINISTRATIVE LAW: THE GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE DEFINITION

Kurdoglo Violetta Anatolyevna

Abstract: This article reveals the essence and clarifies the definition of the concept of «official» in administrative law through a study of the historical aspect of the formation of this concept, and analyzes its definitions formulated and enshrined in science and legislation.

Key words: Administrative law, public administration, position, official, authority, government agency.

Одним из важных вопросов сферы государственного управления является определение понятия, признаков и особенностей должностного лица, включая составляющие его правового статуса. Следует отметить, что в юридической

науке и законодательстве нет единого подхода к определению понятия «должностное лицо», поскольку преобладает именно отраслевой подход, согласно которому названные аспекты рассматриваются под определенным углом в зависимости от целей и задач той или иной отрасли права.

Понятие «должностное лицо» в своем историческом развитии характеризуется противостоянием двух тенденций: расширительной (к должностным лицам относились все лица, занимавшие должности в государственных органах, включая и вспомогательный персонал: уборщиц, принтеров, курьеров, сторожей и т.п.) и ограничительной (понятие «должностное лицо» было синонимом понятию «руководитель»).

Расширительная тенденция понятия «должностное лицо» существовала до 1917 года. В начале двадцатых годов прошлого века расширительная тенденция понятия должностное лицо нашла свое отражение в ряде нормативно-правовых актов Советского Союза, в частности: Декрете ВЦИК от 09.05.1918 «О предоставлении народному комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с сельской буржуазией, скрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» [6], постановлении ВЦИК и СНК СССР от 02.01.1929 «О мерах по борьбе с нарушениями законодательства о труде» [7], постановлении ЦИК и СНК СССР от 13.10.1929 «Об Основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» [8]. Расширительная трактовка понятия «должностное лицо» не имела однозначной поддержки в административной науке. Наряду с господством данной тенденции как в науке, так и в законодательстве появлялись отдельные критические замечания по поводу чрезмерного расширения данного понятия [10, с. 397].

В начале тридцатых годов впервые на законодательном уровне с принятием таких нормативно-правовых актов, как Закон СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 07.07.1932 [3], Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [4] была сделана попытка сузить круг служебных лиц, которые относились к «должностным лицам». Однако общая направленность на расширительную трактовку понятия «должностное лицо» еще оставалась.

Из-за отсутствия в административном праве определения понятия «должностное лицо» при решении вопросов о привлечении к административной ответственности органы административной юрисдикции

использовали понятие, закрепленное в уголовном кодексе. Одновременно в административной науке внимание ученых стало сосредотачиваться на особенностях правового статуса отдельных категорий государственных служащих с точки зрения осуществления ими государственно-властных полномочий.

В результате их деятельности был принят ряд нормативных актов, устанавливавших специальные критерии для определения понятия «должностное лицо». Так, согласно Положению о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности [5], дисциплинарные взыскания в порядке подчиненности за служебные вины, в частности, за нарушение трудовой дисциплины, не преследуемые в уголовном порядке, могли быть наложены только на должностных лиц, к которым относились:

- должностные лица, пользующиеся правом найма и увольнения;
- выборные должностные лица;
- ответственные работники других категорий (к таким относились

руководители предприятий, учреждений и организаций, их заместители и помощники, главные инженеры, главные бухгалтеры, главные врачи, начальники цехов, старшие мастера и мастера, руководители управлений, отделов и т.д.) [5].

Одновременно в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27.03.1935 разъяснялось, что к должностным лицам колхозов и совхозов относятся категории работников, выполняющих функции административно-хозяйственные и оперативно-распорядительные. В данном постановлении определение понятия «должностного лица» давалось не через понятие должности, как это было в уголовном кодексе, а через особенности содержания и характера служебных функций, хотя само содержание таких функций не раскрывалось.

Дальнейшее определение понятия и особенностей «должностного лица» в административном праве проводилось путем классификации всех служащих на виды:

- 1) работников, выполняющих исключительно хозяйственно-техническую работу или функции подсобного хозяйственного обслуживания (вспомогательный технический персонал);
- 2) руководящих и оперативных работников, выполняющих функции административно-управленческого характера, осуществление которых связано

с изданием актов управления, направленных на наступление юридических последствий (должностные лица в узком смысле этого слова) [9, с. 49-50].

В административной науке была сделана попытка дать определение понятия «должностное лицо» через выделение одного определяющего признака: «физическое лицо, выполняющее должностные функции» [10, с. 64], «государственный служащий, который при реализации своих служебных полномочий вправе совершать юридически значимые действия, в том числе издавать административные акты» [16, с. 141], «государственный служащий как субъект государственно-властных полномочий» [13, с. 56], «служащий, осуществляющий управление людьми, и лицо, деятельность которого связана с движением материальных и денежных ценностей» [14, с. 36], «служащий, наделенный распорядительными полномочиями» [11, с. 123]. Такая попытка показала, что дать определение должностного лица через одну определенную особенность невозможно, что обусловило следующие попытки ученых-административистов выделить ряд следующих особенностей:

- занимает должность в государственных органах и/или органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях;
 - реализует властные полномочия;
 - представляет государство и муниципальные образования;
 - имеет, как и все государственные и муниципальные служащие, права, обязанности, ограничения и запреты по службе;
 - может применять меры принуждения;
 - реализует полномочия по наложению дисциплинарных взысканий;
 - может издавать административные акты;
 - осуществляет контрольно-надзорные полномочия;
 - может являться субъектом юридической ответственности [15, с. 380].

В отличие от такого расширительного перечня признаков должностного лица, предлагалось три признака: 1) управленческие функции; 2) обязанности по обеспечению качества труда других лиц; 3) властные полномочия [12, с. 175].

Анализируя вышеназванные точки зрения по определению признаков должностного лица, можно сделать вывод, что таковыми являются:

- а) наличие властных полномочий, направленных на принятие правовых актов управления или совершения юридически значимых действий;
- б) право на осуществление государственно-распорядительных полномочий по реализации компетенции государственного органа;

в) замещение должности в государственном органе на основании специальных актов управления.

В современной российской науке административного права продолжается активное исследование понятия должностного лица, при этом значительная часть научных разработок имеет административно-деликтный уклон, т.е. касается вопросов должностного лица как субъекта административного правонарушения и административной ответственности.

Важной вехой в развитии отечественного административного права стало появление собственных (отраслевых) легальных определений должностного лица. Одно из них приведено в п. 5 ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: должностное лицо - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления [1].

Другое понятие нормативно сформулировано в примечании к статье 2.4 КоАП РФ, в котором указано, что под должностным лицом в КоАП РФ следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ [2].

Как видно из легальных определений должностного лица, в них в определенной мере нашли отражение итоги многолетних научных дискуссий по проблеме должностного лица. Анализ содержащихся в науке и в законодательстве определений должностного лица позволяет сделать вывод, что все они так или иначе связывают должностное лицо с совершением юридически значимых действий, правовых актов (внутриорганизационные или внешненаправленных).

Таким образом, понятие «должностное лицо», несмотря на достаточный исторический опыт правового регулирования этого понятия, до сих пор

остается одним из важных, дискуссионных и законодательно не определенных категорий института государственной службы.

Учитывая, что на законодательном уровне отсутствует единое определение понятия «должностное лицо», а предложенные законодателем определения в юридической науке имеют преимущественно отраслевой характер, первоочередной задачей является выработка единого (унифицированного) определения должностного лица.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59–ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. – № 95. – 05.05.2006.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

3. Закон СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 07.07.1932 // СЗ СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 630.

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1947. – № 19. – Ст. 55.

5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.03.1932 «О дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности» // СУ РСФСР. – 1932. – № 32. – Ст. 152.

6. Декрет ВЦИК от 09.05.1918 «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» // СУ РСФСР. – 1918. – № 35. – ст. 468.

7. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 02.01.1929 «О мерах по борьбе с нарушениями законодательства о труде» // СЗ СССР. – 1929. – № 4. – Ст. 31.

8. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.10.1929 «Об Основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. – 1929. – № 71. – Ст. 670.

9. Евтихеев И.И., Власов А.А. Советское административное право. – М., 1946. – 431 с.

10. Кабалевский В.Л. Советское административное право. – Харьков, 1929. – 417 с.
11. Манохин В.М. Советская государственная служба. – М., 1966. – 195 с.
12. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: Учебник. – М., 1999. – 592 с.
13. Пахомов И.Н. Виды советских государственных служащих, их права и обязанности. – Львов, 1965. – 71 с.
14. Петров Ю.А. К понятию должностного лица // Правоведение. – 1974. – № 6. – С. 31-37.
15. Старилов Ю.Н. Служебное право: Учебник. – М., 1996. – 698 с.
16. Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате / Ц.А. Ямпольская // Вопросы советского административного права. – М. - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – С. 134-153.

© В.А. Курдогло, 2025

УДК 349.6

**ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ СУБЪЕКТАМИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Чернец Екатерина Романовна

магистрант

Российская академия народного
хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (филиал)

Абакумова Екатерина Борисовна

кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного
хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (филиал),

НВИ войск национальной гвардии,

ИФПР СО РАН

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения эффективности контроля за соблюдением экологических норм субъектами предпринимательской деятельности в России. Основное внимание уделяется анализу существующих механизмов контроля, выявлению проблем и предложению путей их решения. Актуальность темы обусловлена необходимостью защиты окружающей среды и здоровья граждан в условиях растущих экологических угроз. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу существующих механизмов контроля и предложении конкретных рекомендаций по их улучшению с учетом современных вызовов и технологий.

Ключевые слова: экологический контроль, государственный экологический надзор, экологическое право, ответственность субъектов предпринимательской деятельности за экологические правонарушения, совершенствование экологического законодательства, плановые и внеплановые проверки, профилактические мероприятия, координация государственных органов.

**THE PROBLEM OF INCREASING THE EFFECTIVENESS
OF MONITORING COMPLIANCE WITH ENVIRONMENTAL
STANDARDS BY BUSINESS ENTITIES**

Chernets Ekaterina Romanovna
Abakumova Ekaterina Borisovna

Abstract: The article discusses the problem of increasing the effectiveness of monitoring compliance with environmental standards by business entities in Russia. The main focus is on analyzing existing control mechanisms, identifying problems and suggesting ways to solve them. The relevance of the topic is due to the need to protect the environment and the health of citizens in the face of growing environmental threats. The novelty of the study lies in an integrated approach to analyzing existing control mechanisms and offering specific recommendations for their improvement, taking into account modern challenges and technologies.

Key words: environmental control, state environmental supervision, environmental law, responsibility of business entities for environmental offenses, improvement of environmental legislation, scheduled and unscheduled inspections, preventive measures, coordination of government agencies.

Соблюдение экологических норм является одной из ключевых задач современного общества, особенно в условиях глобальных экологических вызовов. Основные цели федерального экологического контроля включают соблюдение экологического законодательства, предотвращение нарушений и защиту здоровья граждан. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 определяет полномочия федеральных органов, порядок проверок и обязательства организаций по соблюдению экологических норм, а также последствия за нарушения. Государственный экологический надзор осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и включает различные виды контроля, такие как экологический, геологический, земельный и лесной, а также контроль за охраной объектов животного мира и особо охраняемых природных территорий [1, с. 25].

Федеральный государственный контроль (надзор) обеспечивает соблюдение законодательства и поддержание порядка в различных сферах. Он осуществляется в двух формах: плановых контрольных мероприятиях и профилактических мероприятиях.

Плановые контрольные мероприятия включают инспекционные визиты, рейдовые осмотры, документарные проверки и выездные проверки. Эти мероприятия направлены на выявление фактических нарушений законодательства и применение соответствующих санкций к нарушителям.

Профилактические мероприятия, в свою очередь, направлены на предупреждение нарушений и повышение правосознания субъектов хозяйственной деятельности. К ним относятся информирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережений, профилактические визиты и консультирование.

Таблица 1

**Сравнение планового контрольного (надзорного) мероприятия
и профилактического мероприятия**

Критерии сравнения	Наименование мероприятия	
	Плановое контрольное (надзорное) мероприятие	Профилактическое мероприятие
Цель	Выявление фактических нарушений законодательства и применении соответствующих санкций к нарушителям	Предупреждение нарушений и повышение правосознания субъектов хозяйственной деятельности.
Мероприятия	Инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка.	Информирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережения, профилактический визит, консультирование.
Периодичность	Могут быть плановыми так и внеплановыми	Не установлена
Обязанность к участию в мероприятии	Обязательно	Необязательно, за исключением объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого, высокого и значительного риска, а также в отношении контролируемых лиц, приступающих к осуществлению деятельности на таких объектах контроля
Санкции	Возможны в результате выявленных нарушений	Невозможны в случае отсутствия нарушений в сведениях собранных инспектором в ходе профилактического визита. В случае наличия нарушений в сведениях собранных в ходе профилактического визита, инспектор в праве инициировать внеплановую документарную проверку, в ходе которой зафиксировать нарушения и применить санкции .

Продолжение таблицы 1

Уведомление	Не позднее чем за 5 рабочих дней до его проведения.	Без предварительного уведомления организаций, граждан проводятся внеплановые контрольная закупка, мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, о проведении выездной проверки предприниматели уведомляются не позднее 24 часов до ее начала.
-------------	---	--

Сравнение плановых контрольных и профилактических мероприятий показывает, что контрольные мероприятия ориентированы на выявление и наказание нарушений, в то время как профилактические мероприятия направлены на обучение и предупреждение нарушений, что делает их более гибкими и взаимодействующими с субъектами (табл. 1).

Несмотря на наличие различных механизмов контроля, существует несколько факторов, затрудняющих повышение его эффективности. Во-первых, недостаточная строгость наказаний является одной из ключевых проблем. Существующие штрафы и санкции часто не являются достаточными для предотвращения нарушений. Например, штраф за загрязнение водоемов может составлять всего 10 000 рублей, что не является значительным сдерживающим фактором для бизнеса [2, с. 103].

Во-вторых, несовершенство нормативных актов затрудняет эффективное применение законодательства в области охраны окружающей среды. Законы и предписания не всегда соответствуют современным экологическим вызовам, что создает пробелы в охране окружающей среды. В-третьих, сложность мониторинга требует значительных ресурсов и технологий, которые не всегда доступны государственным органам [3, с. 67].

Отсутствие координации между государственными органами также негативно сказывается на контроле. Например, если один орган отвечает за выдачу разрешений на деятельность, а другой — за контроль за соблюдением экологических норм, отсутствие взаимодействия между ними может привести к тому, что разрешения будут выданы без должной проверки потенциального экологического ущерба. Наконец, недостаток общественного контроля снижает уровень ответственности субъектов предпринимательской деятельности, так как граждане и общественные организации часто не имеют доступа к информации о деятельности предприятий.

Для повышения эффективности контроля за соблюдением экологических норм необходимо не только ужесточение наказаний, но и совершенствование нормативной базы, улучшение координации между органами, а также активизация общественного контроля. Комплексный подход к решению этих проблем позволит значительно повысить эффективность контроля за соблюдением экологических норм и, в конечном итоге, защитить окружающую среду и здоровье граждан. Важно, чтобы государство, как гарант благоприятной окружающей среды, взяло на себя ответственность за восстановление качества окружающей среды и обеспечило доступность информации для общественности, что позволит повысить уровень ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, данное исследование подчеркивает необходимость интеграции современных технологий и методов в систему экологического контроля, что является новаторским подходом в условиях быстро меняющегося экологического ландшафта.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 (ред. от 11.09.2024) «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)». — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2025).
2. Правовая ответственность предпринимателей: актуальные проблемы и решения: монография / под ред. Захаровой А.Э. — Оренбург, Издательстве PRO офис, 2024. — 143 с.
3. Митин Ю.И. Проблема экологических правонарушений на современном этапе развития административного законодательства // Юридические науки. № 30. 19.03.2021.

© Е.Р. Чернец, Е.Б. Абакумова

УДК 34.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ТЕОРИИ И ПРИЗНАКИ

Кириковская Ирина Александровна

старший преподаватель кафедры юриспруденции
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

Аннотация: В статье исследуется понятие права и особенности его осмысления. Проводится анализ наиболее распространенных теоретических подходов к пониманию права, представленных в трудах видных ученых различных исторических периодов. Выявляются и описываются специфические признаки права, отличающие его от других социальных регуляторов.

Ключевые слова: право, общественные отношения, теория права, признаки права, нормативность, системность права.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF LAW: THE CONCEPT, THEORIES AND SIGNS

Kirikovskaya Irina Aleksandrovna

Abstract: The article explores the concept of law and the specifics of its understanding. The analysis of the most widespread theoretical approaches to understanding law, presented in the works of prominent scientists of various historical periods, is carried out. The specific features of law that distinguish it from other social regulators are identified and described.

Key words: law, public relations, theory of law, signs of law, normativity, system of law.

Ключевой вопрос, что представляет собой право, какова его природа, истинная сущность и предназначение, постоянно находятся в центре внимания теоретической юриспруденции и занимает фундаментальное место, выступая её стержневым элементом и отправной точкой для построения системных знаний о правовой действительности и последующих исследований.

Понимание слова «право» обладает значительной степенью субъективности, ведь каждый из нас понимает его по-своему. Для обычных людей право – это правила и запреты, которые необходимо соблюдать во избежание негативных последствий. Для правоведов, юристов право – это не только борьба с этими негативными последствиями (правонарушениями), но и инструмент для регулирования и поддержания порядка. Ученые относятся к праву как к социальному явлению – познают его, исследуют его природу, изучают взаимосвязь с другими сферами жизни общества.

Если рассматривать научный подход понимания права, то он ведется со времён перехода человечества к цивилизации. Жизнь и общество не стоит на месте, условия жизни людей меняются, соответственно и представления о праве.

Выдающиеся ученые разных эпох посвящают свои труды о сущности права, его предназначения и социальной природе. Вместе с тем, по мере прохождения каждого исторического этапа развития общества и углубления познания права, неизбежно возникают новые грани правовой действительности. Это, в свою очередь, диктует острую необходимость в переосмыслении и формулировании актуальных дефиниций понятия права, что придает данной проблеме особую значимость и непреходящую актуальность.

В юридической науке существует множество правовых теорий, которые отличаются своим происхождением, природой и содержанием. Отметим наиболее значимые из них.

В середине XIX появилась социологическая теория права. Ее представляли ученые – правоведы разных стран Е. Эрлих, Г. Канторович, С. Муромцев, Р. Паунд и др. В рамках этой теории, право понимается как совокупность фактически сложившихся общественных отношений, которые выражаются в поступках и поведении субъектов и находят государственную защиту и обеспечение [1].

Если рассматривать теорию естественного права, то для нее характерны естественные (природные) права людей (право на жизнь, свободу и др.), построенные на справедливости.

Основателем психологической теории права в начале XX в. является ученый-правовед Л.И. Петрожицкий. Его теория представлена в работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», акцентирующая внимание на психологическом аспекте действия права, которая находится в близкой связи с осуществлением правомерного поведения с точки

зрения психологии [2, с. 88]. Он рассматривал право, как психологический феномен, проявляющийся в сознании человека.

Но самое подходящее определение права для выражения его роли в обществе – нормативное. Значительный вклад в развитие нормативистской теории внес австрийско-немецкий юрист Ганс Кельзен. Он обосновал, что ключевыми свойствами права являются его нормативность и формальная определенность, что, в свою очередь, позволяет рассматривать право, как целостную иерархическую систему. Где конституционные нормы являются высшей ступенькой этой иерархической системы, а затем идут все остальные второстепенные нормы закона, что демонстрирует строгий порядок законодательства [3, с. 85].

Все вышеуказанные подходы к праву различны. Они отличаются во многом настолько, что складывается ощущение, что они противоречат друг другу. Однако совместное рассмотрение противоположных друг другу концепций может привести и к выявлению точек соприкосновения между ними и формирования единого, научного определения права. И этой точкой соприкосновения, в первую очередь является нормативность, как признак права, который прослеживается в различных определениях права.

С позиции нормативистского подхода, право является четко структурированная система общеобязательных, формально определённых норм, которая создается государством с целью регулирования общественных отношений и, как правило, является выражением воли всего общества или интересов его доминирующих социальных групп.

Более того, право выступает в качестве основополагающего принципа, на котором базируется и которым регламентируется деятельность правового государства. При этом оно обладает специфическими признаками, существенно отличающими его от других социальных регуляторов. Рассмотрим их.

Общеобязательность. Важным свойством права выступает не только его всеобщность, но и обязательный характер. Все правовые предписания, без исключения, обязательны к исполнению и соблюдению, как для населения, так и государственного аппарата, должностных лиц государства. Именно это свойство права позволяет устанавливать в социуме единые и устойчивые основы.

Формальная определенность права. Государство выстраивает право таким образом, чтобы регулировать границы правомерности поведения людей в обществе, тем самым придавая ему статус закона и обеспечивая его официальное выражение.

Нормативность права. Этот признак означает, что нормы (правила поведения) регулируют общественные отношения и определяют рамки поведения людей, что достигается через применение разнообразных регулятивных инструментов.

Право выражает волю и сознание людей, носит интеллектуально-волевой характер при осуществлении правовых норм. Оно создано выражать потребности и интересы населения, которые государство облакает в официальную форму закона, придавая им обязательную силу. В связи с этим, лица, ответственные за нормотворческую деятельность, непременно должны обладать развитыми интеллектуальными и волевыми качествами.

Государственно-властный характер. Правовые нормы издаются и обеспечиваются государственной властью, представляя собой ее обязательные предписания, адресованные всем, кого они касаются. Главная функция государства заключается в обеспечении соблюдения этих правовых норм.

Системность права. Этот признак выражает налаженную, внутренне согласованную единую систему норм и принципов. Все структурные элементы, образующие право (нормы, отрасль, подотрасль, институты) обладают взаимосвязью и взаимозависимостью, и это обеспечивает их взаимодействие.

Государственно-принудительный характер. Право, в отличие от всех иных социальных регуляторов, обладает государственно-принудительным характером, что обеспечивается непосредственным участием государства. Сущность этого механизма заключается в том, что любое несоответствие поведения индивида или организации правовым предписаниям влечет применение мер юридической ответственности, которые реализуются посредством уполномоченных государственных органов в строго установленном законом порядке.

Таким образом, проблема определения и понимания права остается центральной и наиболее дискуссионной в юриспруденции, характеризуясь как «старая, но вечная и важная проблема, так и не получившая до сегодняшнего дня бесспорного решения» [4, с. 13]. Вместе с тем, несмотря на непрекращающиеся споры, безусловная необходимость в четко сформулированной дефиниции права очевидна. Без такого определения невозможно обеспечить стабильность правопорядка и верховенство закона, как на уровне теоретического осмысления, так и в практической общественной жизни. Поэтому, отсутствие ясности в дефиниции может препятствовать формированию качественного законодательства, отвечающего основным

правовым признакам, что может снизить эффективность защиты прав и свобод человека.

Список литературы

1. Вишневский, А.Ф. Теоретические материалы по теме № 8 // Общая теория права [Электронный учебно-методический комплекс] / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, А.В. Григорьев. – Регистрационное свидетельство № 1141303597 от 02.09.2013 (с изменениями от 12.07.2019).
2. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. — М.: Новый Юрист, 1999. —240 с. (Серия «Подготовка к экзамену»).
3. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – с. 360.
4. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13-21.

© И.А. Кириковская, 2025

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Султаналиева Айсанат Аскатовна

магистр

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы»

Аннотация: При разработке законодательства для любой области права важно разработать теорию, которая бы смогла эффективно регулировать сложные отношения, которые не только дают представление о понятии, но и обосновывают причины, необходимость существования и цели, достижению которых должно способствовать право, в том числе и право интеллектуальной собственности, привлекая экономические, социологические, юридические и другие методы исследования. Разнообразие идей и методов в этой области привели к созданию множества теорий интеллектуальной собственности, многие из которых оказали значительное влияние на формирование национального законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, теории, трудовая теория.

LABOR THEORY OF INTELLECTUAL PROPERTY

Sultanalieva Aisanat Askatovna

Master's degree

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

Abstract: When developing legislation for any field of law, it is important to develop a theory that would be able to effectively regulate complex relationships that not only give an idea of the concept, but also substantiate the reasons, necessity of existence and goals that law, including intellectual property law, should contribute to, involving economic, sociological, legal and other research methods. The variety of ideas and methods in this field has led to the creation of many theories of intellectual property, many of which have had a significant impact on the formation of national legislation.

Key words: intellectual property, theories, labor theory.

Довольно немалое количество исследований о теориях интеллектуальной собственности дает возможность классифицировать теории на определенные направления, в связи с этим мы попытаемся оценить эффективность теорий к правотворческой и правоприменительной практике. К настоящему времени сложилось множество концепций: договорная, трудовая, теория запрещения, позитивная концепция, утилитарная, личностная, экологическая, социалистическая, демократическая теории и проч., но принято выделять четыре основных теоретических концепций, объясняющие природу результатов интеллектуальной деятельности, а именно: утилитарная теория, теория личности, трудовая теория (теория вознаграждения), проприетарная теория (теория социального планирования), теория исключительных прав. Мы хотим рассмотреть трудовую теорию. Изучение этой теории актуально, поскольку эта концепция была реализована государствами в своих национальных кодификациях и законах.

Одна из самых влиятельных теорий в обсуждении прав интеллектуальной собственности взяты из основополагающего труда Джона Локка «Второй тракт о правлении (1690 г.). Локк занимает центральное место в американской традиции прав собственности. Он разработал теорию приобретения прав собственности на популярной в семнадцатом веке представлении, о том, что «Бог дарует эту щедрость человечеству для наслаждения и использования, но этими благами нельзя пользоваться в их естественном состоянии» [4]. Их естественное состояние – это «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». Локк считает, что в этом примитивном состоянии имеется достаточно не востребуемых благ, для того чтобы каждый мог присвоить предметы своего труда, не посягая на блага, присвоенные кем-то другим, «никому не причинит вред если человек сделает большой глоток воды для утоления жажды и после него останется целая река той же воды» [4]. Но чтобы у человека появилась своя собственность, он должен вложить труд и усилие во всеобщие блага. Но каждый закон нуждается в гарантиях. Естественное право, обеспечивающее мир и безопасность, бесполезно без тех, кто поддерживает этот закон. В результате общественного консенсуса гарантом естественных прав и свобод стало государство, которое получило право издавать законы санкциями, использовать силу общества для исполнения этих законов и

управлять отношениями с другими государствами. Поэтому государство не должно нарушать эти права и должно быть организовано так, чтобы гарантировать эти естественные права (свободу, равенство и собственность).

Эта концепция «защищает от любых нападков, утверждающих, что собственность порождает аморальное неравенство» [5], поскольку каждый человек может получить столько, сколько он готов работать, не создавая конкуренции против других. «Труд — это моя собственность, и когда я присваиваю предметы общего пользования, я присоединяюсь к ним, вы не должны брать предметы, которые я собрал своим собственным трудом» [6], то есть объект не существовал бы, если бы не тот человек, который его создал.

Характеризуя трудовую теорию, М.В. Лабзин подчеркивает: «Ценность данной теории - в ее соответствии общим началам частного права, которое не терпит своевольного обогащения за чужой счет, несанкционированного использования результатов чужого труда без предоставления эквивалента» [1]. Невозможно не согласиться с данным высказыванием, так как даже на примере современного законодательства мы видим, что вопрос о запрете на пользование результатами интеллектуальной деятельности других людей и обогащения за их счет приобретает все большее распространение, и многие государства, регулируя вопросы интеллектуальной собственности, закрепляют эту идею в законодательных актах с целью защиты субъектов интеллектуальной деятельности.

Эту концепцию также поддерживает профессор Дуглас Бэрд, который предполагает, что, хотя человек не может физически владеть идеями, но собственность на идеи оправдана, поскольку люди «имеют право пользоваться плодами своего труда, даже если труд является интеллектуальным по закону природы» [2]. Несмотря на то, что все вышеперечисленные исследователи рассматривали данную теорию, когда еще вопросы защиты интеллектуальных прав и собственности не стояли так остро, все же можно говорить о том, что в нынешнее время все эти идеи интерпретированы под нужды человечества и под ускоренно растущие потребности в защите авторов интеллектуальной собственности.

Воплощение трудовой теории Локка можно увидеть в статье 5(2) Бернской Конвенции. «Пользование этими правами и осуществление их не связаны с выполнением каких бы то ни было формальностей; такое пользование и осуществление не зависят от существования охраны в стране происхождения произведения. Следовательно, помимо установленных

настоящей Конвенцией положений, объем охраны, равно как и средства защиты, обеспечиваемые автору для ограждения его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана». Из этого вытекает естественное право, что защита авторских прав должна автоматически существовать с даты создания, и никаких формальностей (таких как регистрация или уведомление) не требуется.

Следует отметить, что теория труда Локка не является абсолютной, поскольку она исходит с двумя оговорками (ограничениями).

Оговорка «достаточное количество и того же качества»

В §27 «Второго трактата о правлении» говорится, что «Поскольку этот труд является неоспоримой собственностью трудящегося, ни один человек, кроме него, не может иметь права на то, к чему он однажды его присоединил, по крайней мере в тех случаях, когда достаточное количество и того же самого качества [предмета труда] остаётся для общего пользования другим». Таким образом, это положение гласит, что присвоение имущества будет считаться действительным и законным, если его достаточно и добро остается общим для других, так, например, человек может сорвать яблоко с дерева и присвоить этот плод себе, поскольку само дерево остается хозяину. Роберт Нозик предполагает, что такое приобретение собственности не должно причинять вреда другим (например, вред, которое наносит населению, которое становится беднее). В связи с этим предоставление патенту изобретателю оправдана, поскольку от этого не причиняется вред обществу; вместо этого люди могут извлечь выгоду из указанного изобретения (Нозик, 1974) [8]. Следовательно, срок патентной охраны также не должен длиться долго, поскольку это будет мешать другим людям производить другие инновации и устройства независимо от одних и тех же знаний.

2. Оговорка об отсутствии отходов.

Локк подчеркивал, что индивид не должен растрачивать свое имущество или брать больше, чем он может использовать «ничто не было создано Богом для человека, чтобы испортить или уничтожить», то есть он осуждает расточительство, поскольку это неоправданное уменьшение общего запаса потенциальной собственности. Позволить товарам погибнуть после их присвоения – и тем самым вывести их из состояния, в котором ими могли бы воспользоваться другие – нарушает «Закон Природы». И эти отходы – это не просто испорченная еда, но и энергия, потраченная на ее сбор. Это положение обеспечивает существенное равенство за счет ограничения размера владения до

количества, которое человек может использовать. Джон Хьюз [3] (1988) посчитал это положение излишним, заявив, что многие объекты интеллектуальной собственности не требуют условий безотходности, поскольку идеи не скоропортящийся.

Теория Локка не лишена критики. Первое касается роли труда. Пенроуз (1953) поставил под сомнение целесообразность предоставления патентного права для первого изобретателя и лишить второго изобретателя этой возможности просто потому, что более поздним не повезло быть первыми по времени, обе стороны вложили средства свое время и труд в создании изобретений, почему тогда нет равных прав. Критика этой концепции труда в том, что она слишком расплывчата и, по мнению некоторых, выборочная, так как не дает четких указаний по предоставлению права как в вышеизложенном примере.

Также применение указанной теории кажется проблематичной, когда в нем участвуют несколько сторон со сложным распределением труда. Теория труда не дает указаний относительно того, как эта совместная собственность может функционировать.

На основании вышеизложенного мы понимаем, что ценность данной теории – ее соответствии началам частного права, в котором нет места своевольному обогащению за чужой труд. Минус же данной концепции в том, что неоправданно ограничивается имущественная сфера правообладателя, игнорируя другие интересы общества.

Список литературы

1. М.В. Лабзин Научные концепции понимания ИС (2014) /https://www.intellectpro.ru/press/works/nauchnye_kontseptsii_ponimaniya_prava_is/
2. Douglass G. Baird / Common Law Intellectual Property and the Legacy of International
3. Hughes J. The Philosophy of Intellectual Property // Georgetown Law J. – 1988. – No 77. – P. 287–350.
4. J. LOCKE, Second Treatise of Government, 138-40, in TWO TREATISES OF GOVERNMENT P. Laslett rev. ed. 1963 3d ed. 1698.
5. Muhamad Helmi Muhamad Khair Haswira Nor Mohamad Hashim Justifications of Intellectual Property Rights: A Discussion on Locke and Hegel's Theories (2020)

6. Nandan Sharma /GENESIS OF PATENT: AN INSIGHT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS THEORIES (2017)
7. News Service v. Associated Press 1983.
8. Nozick R. Anarchy, State and Utopia. /https://pavroz.ru/files/Nozickanarhgosutop.pdf.

© А.А. Султаналиева

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

DOI 10.46916/13062025-2-978-5-00215-819-5

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА

Савин Никита Владимирович

аспирант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается алгоритм кластеризации цифровых следов, направленный на выявление связанных между собой преступлений, совершённых в цифровой среде. Представлена методика обработки данных, включающая извлечение, нормализацию и группировку цифровых идентификаторов (IP-адресов, email, криптокошельков и др.) с применением алгоритма DBSCAN. Обоснована криминалистическая значимость выявления повторяющихся цифровых следов для объединения эпизодов мошенничества и оптимизации расследования. Приведены ссылки на нормативные акты РФ и научные источники, подчёркивающие актуальность внедрения аналитических технологий в практику раскрытия дистанционных преступлений.

Ключевые слова: цифровые следы, кластеризация, интернет-мошенничество, криминалистика, алгоритм DBSCAN, расследование, дистанционные преступления.

APPLICATION OF DIGITAL TRACE CLUSTERING ALGORITHM IN THE INVESTIGATION OF INTERNET FRAUD

Savin Nikita Vladimirovich

Abstract: The article examines a digital trace clustering algorithm aimed at identifying interrelated crimes committed in the digital environment. It presents a data processing methodology that includes the extraction, normalization, and grouping of digital identifiers (IP addresses, emails, cryptocurrency wallets, etc.) using the DBSCAN algorithm. The forensic significance of detecting recurring digital traces for consolidating fraud episodes and optimizing investigations is substantiated. References to Russian legal acts and scientific sources are provided, emphasizing the

relevance of introducing analytical technologies into the practice of investigating remote crimes.

Key words: digital traces, clustering, internet fraud, forensic science, DBSCAN algorithm, investigation, remote crimes.

Введение

В современных условиях стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий преступники активно используют сеть Интернет, мобильную связь и другие цифровые средства для мошенничества. Статистика свидетельствует, что сегодня одними из самых распространённых являются именно преступления, совершаемые с использованием Интернета, мобильной связи и компьютерной техники [1, с. 335]. Практически каждое действие в цифровой среде оставляет цифровой след – информацию о деятельности пользователя, сохраняемую на различных устройствах и в сетевой инфраструктуре [1, с. 336]. Цифровые следы преступника представляют собой информацию, оставленную им в цифровой форме в результате его взаимодействия с элементами киберпространства (компьютерные сети, электронные устройства, системы мобильной связи, навигации, видеонаблюдения, электронные платежные системы и пр.) [1, с. 336]. К примеру, в ходе интернет-мошенничества злоумышленники могут оставить следы в виде IP-адресов, адресов электронной почты, идентификаторов устройств, криптовалютных кошельков, транзакций и пр. Все эти цифровые улики потенциально пригодны для раскрытия преступлений и изобличения виновных.

Актуальность изучения и использования цифровых следов в криминалистике трудно переоценить. По мнению исследователей, цифровые следы становятся важнейшим инструментом раскрытия и расследования преступлений в цифровую эпоху [2, с. 92]. Они дополняют традиционные доказательства и позволяют устанавливать ранее скрытые взаимосвязи между разрозненными эпизодами преступной деятельности. Так, повторяющиеся цифровые следы (совпадающие IP-адреса, номера телефонов, электронные кошельки и др.) могут указывать на одного и того же преступника или организованную группу, действующую под разными именами в разных эпизодах мошенничества. Выявление таких пересечений крайне важно для объединения материалов уголовных дел и координации расследований.

Следует отметить, что государство осознаёт угрозу дистанционного мошенничества и предпринимает меры законодательного реагирования. С 2025 года в России вступил в силу комплекс мер по защите граждан от телефонных и интернет-мошенников: введена обязательная идентификация (маркировка) всех исходящих звонков организаций, запрет для госорганов и банков связываться с гражданами через иностранные мессенджеры и другие нововведения [3]. Эти изменения предусмотрены Федеральным законом от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ, направленным на противодействие правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий [3]. Одновременно перед правоохранителями встаёт задача эффективного расследования уже совершённых случаев кибермошенничества, число которых исчисляется тысячами. В таких условиях возрастает роль аналитических методов обработки больших массивов цифровых доказательств. В данном обзоре представлена методика кластерного анализа цифровых следов, направленная на выявление связанных между собой преступлений по совпадающим цифровым идентификаторам. Эта методика рассматривается как алгоритм выявления повторяющихся цифровых следов (кластеризация) и соответствует современным подходам криминалистики к анализу больших данных о преступлениях.

Методология

Цель алгоритма объединить инциденты интернет-мошенничества в группы (кластеры) на основе совпадения или схожести цифровых следов, тем самым выявив случаи, вероятно совершённые одними и теми же лицами. Такой кластерный анализ позволит следователю видеть картину серии мошенничеств, связанных единым «почерком» либо техническим следом, и принимать решения об объединении материалов дел в одно производство.

Исходными данными будет выступать база данных зарегистрированных происшествий (мошенничества), содержащая поле «Цифровые следы». В этом поле аккумулируются все выявленные в ходе проверок и первичных следственных действий сведения технического характера: IP-адреса, email-адреса, номера телефонов, ID устройств, номера банковских карт, криптовалютные кошельки, аккаунты в соцсетях и пр. Каждое происшествие может содержать один или несколько таких идентификаторов.

Шаг 1. Извлечение и подготовка данных. На первом этапе из таблицы «Происшествия» выборкой извлекаются все значения из поля «Цифровые следы» по всем записям (или по интересующей выборке дел, например, за

определённый период либо по определённой категории мошенничеств). Далее производится предварительная обработка данных: строка, содержащая совокупность цифровых следов одного происшествия, разбивается на отдельные элементы. Каждое значение нормализуется — удаляются лишние символы, пробелы, унифицируется формат записи. Например, IP-адреса приводятся к стандартному числовому виду (IPv4 в нотации «xxx.xxx.xxx.xxx»), email-адреса переводятся в нижний регистр и удаляются дублирующие доменные префиксы типа "mail_to:", телефонные номера очищаются от разделителей и приведены к единому международному формату, криптовалютные адреса проверяются на корректную длину и т.д. Такая предобработка данных необходима, поскольку очищенные и унифицированные данные существенно повышают качество последующего анализа [4, 88]. На выходе данного шага формируется список цифровых идентификаторов, привязанных к каждому происшествию, готовый для аналитической обработки.

Шаг 2. Кластерный анализ цифровых следов. Для выявления групп схожих происшествий применяется алгоритм автоматической кластеризации данных. В криминалистическом анализе больших массивов данных зарекомендовали себя методы кластерного анализа (не подконтрольного машинного обучения) для группировки объектов по степени сходства их характеристик [4, с. 69]. В частности, эффективен алгоритм DBSCAN (Density-Based Spatial Clustering of Applications with Noise) – метод кластеризации, основанный на плотности. Его преимущество заключается в обнаружении кластеров произвольной формы и размера, а также в умении выделять отдельные аномальные объекты, рассматривая их как «шум» [4, с. 70]. Это важно в нашем случае: инциденты с общими повторяющимися следами образуют плотные группы, тогда как одиночные случаи остаются вне кластеров как шумовые точки. Алгоритм DBSCAN не требует заранее задавать число кластеров, что удобно, когда неизвестно, сколько групп связанных преступлений может присутствовать в выборке.

На вход алгоритма подаются подготовленные наборы цифровых следов по каждому происшествию. Необходимо определить меру сходства между записями: для простых совпадающих идентификаторов (точное совпадение IP или email) сходство можно считать бинарным (0 или 1). Для более сложных случаев (например, близкие значения IP-адресов из одной подсети, вариации написания имен email) могут применяться специальные расстояния (например, метрические расстояния для IP-адресов или строковая метрика для адресов

электронной почты). Тем не менее базовым решением будет представление каждого уникального цифрового следа как отдельного признака (мероприятия по признаковому пространству), а каждой записи (происшествию) сопоставляется вектор признаков, указывающий наличие/отсутствие того или иного следа. Алгоритм DBSCAN просматривает это многомерное пространство и объединяет в кластер те происшествия, для которых найдётся достаточное число общих признаков в пределах заданного радиуса ε . В контексте нашей задачи это означает, что если несколько дел содержат идентичные цифровые следы (например, один и тот же IP-адрес или один и тот же номер криптокошелька), они будут отнесены алгоритмом к одному кластеру.

Параметры алгоритма настраиваются эмпирически. Радиус ε (эпсилон) определяет «дистанцию», на которой случаи считаются похожими: при ε , равном точно полному совпадению признака, кластеры формируются по принципу общих идентификаторов. Параметр «min_samples» (минимальный размер кластера) можно задать, например, 2 или 3, чтобы учитывать только группы, где общий след обнаружен как минимум в двух или трёх инцидентах (отсекая случайные совпадения). После прогонки DBSCAN каждому происшествию присваивается метка кластера; инциденты, не попавшие ни в один кластер (не имеющие повторяющихся следов с другими), получают метку «шум».

Шаг 3. Фиксация результатов кластеризации. Результаты работы алгоритма оформляются в виде новой таблицы или отчёта. Например, формируется таблица «Связанные происшествия», где для каждого выделенного кластера указан идентификатор кластера и перечень ID происшествий, в него вошедших. Также может быть указан признак (или несколько), по которому объединились эти случаи – например: «Кластер 5: IP-адрес 123.45.67.89; инциденты № 101, 205, 317». Подобный результат сводит воедино разбросанные по разным районам или периодам преступления, которые ранее рассматривались изолированно.

Шаг 4. Генерация аналитического отчёта. На заключительном этапе готовится отчёт для следователей и оперативных сотрудников. В отчёте описываются обнаруженные группы связанных преступлений: перечисляются идентификаторы дел, перечисляются общие цифровые следы, даются визуализации (например, граф связей между делами через общие следы). Такой отчет может включаться в материалы расследования либо использоваться на оперативных совещаниях для планирования дальнейших действий. В нём

формулируются рекомендации, например: «Дела № 101, 205, 317 имеют совпадающий IP-адрес и электронную почту подозреваемого; рекомендуем рассмотреть возможность соединения этих уголовных дел в одно производство».

Результаты

Применение алгоритма кластеризации на практике позволяет выявлять группы уголовных дел, связанных цифровыми следами. Такие кластеры указывают на возможную серийную преступную деятельность — например, когда в разных эпизодах фигурируют одни и те же IP-адреса или криптокошельки. Это позволяет следствию предположить, что за преступлениями стоит одно лицо или группа.

Результаты кластеризации способствуют объединению дел в одно производство. Согласно статье 153 УПК РФ, это возможно при наличии общих обстоятельств или предполагаемого субъекта [5]. Даже при отсутствии установленных обвиняемых, совпадение цифровых следов позволяет руководителю следственного органа принять решение о соединении дел [5].

Выявленные группы помогают строить версии о масштабах преступной деятельности. К примеру, множество инцидентов, связанных одним email-адресом, могут указывать на действия одного преступника в разных регионах. Такая информация может стать основанием для создания межрегиональных следственных групп и подключения к расследованию экспертов, включая специалистов отдела «К» МВД [1, с. 338].

Следует помнить, что кластеризация даёт ориентировочную информацию и требует подтверждения традиционными методами. Совпадения могут быть случайными (например, общий IP из-за VPN). Тем не менее уникальные повторяющиеся следы, как криптокошельки или номера телефонов, нередко дают надёжные зацепки.

Практика показывает, что кластерный анализ может ускорить расследование. В одном из дел о кибермошенничестве именно кластеризация транзакций позволила отследить обналичивание похищенных средств и установить организатора схемы [6, с. 32]. Традиционные методы потребовали бы значительно больше времени.

Обсуждение

Предложенный алгоритм кластеризации цифровых следов показывает, как аналитические методы усиливают криминалистические возможности в условиях цифровизации. Он позволяет выявлять скрытые связи между

преступлениями, что особенно важно при массовом характере интернет-мошенничества. Использование алгоритма DBSCAN помогает объединять инциденты по общим цифровым идентификаторам (IP, email и др.), соответствуя мировым тенденциям внедрения ИИ в правоохранительную практику.

Для эффективности алгоритма важна полнота и корректность исходных данных. Сбор цифровых следов должен осуществляться в строгом соответствии с УПК РФ, с участием специалистов и соблюдением требований процессуального оформления. Нарушения при изъятии информации могут привести к признанию цифровых доказательств недопустимыми [8].

Мошенники применяют анонимайзеры, VPN и другие методы сокрытия, однако даже при этом алгоритм способен выявлять схожие цифровые следы – например, IP-адреса из одной подсети или однотипные криптокошельки [6, с. 24]. Кластеризация может строиться по уровням точности и настраиваться под специфику дела.

Важно также сопоставлять результаты с другими данными расследования – показаниями, финансовыми операциями, биллингом. Алгоритм служит отправной точкой для формирования версий, а подтверждение осуществляется традиционными средствами [7, с. 49].

Эффективная реализация требует междисциплинарного взаимодействия криминалистов, айти-специалистов и аналитиков, а также технической базы. При соблюдении этих условий алгоритм кластеризации цифровых следов значительно повышает качество и скорость расследования дистанционных преступлений.

Выводы. Применение кластерного анализа цифровых следов – перспективное направление развития криминалистической методики расследования интернет-мошенничества. Данный алгоритм позволяет на системной основе находить группы связанных преступлений, опираясь на объективные цифровые показатели. Его использование согласуется с требованиями закона (обеспечение полноты расследования посредством соединения дел) и опирается на новейшие достижения науки и техники. В совокупности с другими методами (сетевой анализ, профилирование подозреваемых, финансовый мониторинг потоков средств и т.д.) кластеризация образует целостный аналитический подход к противодействию мошенничеству в цифровой среде. В дальнейшем планируется расширение данной методики и разработка следующих алгоритмов анализа, направленных на выявление других

скрытых закономерностей в данных о преступлениях, что станет предметом продолжения исследования.

Список литературы

1. Егорова А.А. Цифровые следы преступника и потенциал их использования в расследовании преступления // Молодой учёный. – 2024. – № 15 (514). – С. 335–338.
2. Низаева С.Р. Цифровые следы: виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 91–94.
3. Федеральный закон от 1 апр. 2025 г. № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий...» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 14. – Ст. 2123.
4. Муравьёв С.Б. Система автоматического выбора и оценки алгоритмов кластеризации и их параметров: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.17 / Муравьёв Сергей Борисович. – Санкт-Петербург: СПбГУ ИТМО, 2019. – 308 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21 апр. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов. Незаконные финансовые потоки от кибермошенничества: методические рекомендации. – Москва: ЕАГ, 2021. – 48 с.
7. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 3. – С. 46–52.
8. Полевик И.А. Понятие цифровых следов преступления // Юридическая книга. – 2023. – № 4. – URL: <https://legalbook.ru/765-ponjatie-cifrovyh-sledov-prestuplenija.html> (дата обращения: 05.06.2025).

© Н.В. Савин

НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лагуточкина Виктория Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Абдулин Роберт Семенович**

доктор юридических наук, профессор,

заведующий кафедрой «Уголовное право»

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности уголовно-правового регулирования неприкосновенности частной жизни в контексте стремительного развития цифровых технологий. Анализируются новые вызовы, связанные с использованием цифровых средств сбора, обработки и хранения персональных данных, а также противодействие преступлениям в данной сфере. Выявляются пробелы в законодательстве и предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности за нарушение частной жизни в цифровую эпоху.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, уголовное право, цифровизация, персональные данные, информационные технологии, защита прав человека.

VIOLATION OF PRIVACY: CRIMINAL LAW ANALYSIS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Lagutochkina Victoria Yurievna

Scientific adviser: **Abdulin Robert Semenovich**

Abstract: The article examines the features of the criminal law regulation of privacy in the context of the rapid development of digital technologies. The article analyzes new challenges related to the use of digital means of collecting, processing and storing personal data, as well as countering crimes in this area. Gaps in legislation are identified and recommendations are proposed for improving criminal liability for violations of privacy in the digital age.

Key words: privacy, criminal law, digitalization, personal data, information technology, human rights protection.

Современная цифровизация повлияла на все сферы общественной жизни, включая правовое регулирование вопросов неприкосновенности частной жизни. В условиях широкого распространения интернета, социальных сетей, облачных сервисов и мобильных приложений возрастает риск нарушения прав личности, связанных с конфиденциальностью информации. Уголовно-правовая защита неприкосновенности частной жизни приобретает особое значение ввиду новых способов совершения преступлений, связанных с цифровыми технологиями.

Неприкосновенность частной жизни — это право личности, закрепленное в ст. 23 Конституции РФ, на защиту личной и семейной тайны, конфиденциальной информации, свободу от незаконного вмешательства в личную сферу.

Уголовное законодательство реализует эту гарантию, в том числе через ст. 137 УК РФ. Согласно данной статье, уголовная ответственность наступает за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации [1].

Современные технологии позволяют не только собирать и хранить огромные массивы данных, но и распространять их без согласия субъектов. Это создает условия для новых форм правонарушений и преступлений, таких как незаконное видеонаблюдение, взломы, незаконное распространение персональных данных. Преступники используют все более изощренные методы обхода защиты, включая фишинг, вредоносное программное обеспечение и использование анонимных сетей.

С развитием цифровых технологий законодательство претерпевает изменения для учета новых способов нарушения прав. Например, дополнения к УК РФ расширяют круг деяний, относящихся к незаконному использованию информационных технологий для нарушения частной жизни, включая неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и распространение личных данных через сеть Интернет.

Так, у гражданина Г. на почве личных неприязненных отношений к гражданке Т. из-за разрыва отношений с последней, возник умысел, направленный на незаконное распространение хранящегося у него в мобильном телефоне видеоматериала интимного характера с изображением Т. в обнаженном виде. Реализуя свой преступный умысел в социальной сети

«Одноклассники» (на сайте <https://ok.ru>), он разместил в указанной социальной сети на открытых страницах ее знакомых и близких лиц - Д., Б., а также самой Т. видеоматериал интимного характера с изображением Т. в обнаженном виде, содержащий сведения о частной жизни Т., составляющий ее личную тайну, сделав доступным для обозрения неопределенному кругу лиц. Разместив указанный видеоматериал, Г. фактически рассчитывал на последующее ознакомление с ним неограниченного количества пользователей указанной социальной сети, в том числе близких и знакомых Т. и, размещенные им без согласия последней, сведения о ее частной жизни подорвут ее авторитет, негативно отразятся на ее личной репутации. Суд приговорил признать Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ [2].

Также на законодательном уровне вводятся меры по борьбе с незаконным видеонаблюдением и скрытой записью личных разговоров с помощью цифровых устройств.

Например, гражданин А., был признан виновным по ч.1 ст. 137 УК РФ и ст. 138.1 УК РФ. В октябре 2021 года он согласился за вознаграждение собрать личную информацию о женщине по заказу третьего лица. Для этого он изготовил подслушивающее устройство, встроив его в статуэтку купидона, которую через свою падчерицу передал в квартиру потерпевшей. Устройство не сработало, и обвиняемый с повинной явился в следственные органы [3].

Нарушения права на неприкосновенность частной жизни в России, в условиях информационного общества и цифровизации, широко распространены, но при этом не всегда очевидны для пользователей цифровых устройств. Внедрение цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы жизни общества, с одной стороны, предоставляет новые возможности для более широкой и эффективной коммуникации, с другой, - угрожает приватности и приводит к появлению новых вызовов, связанных с использованием персональных данных.

Несмотря на существующее законодательство, защита неприкосновенности частной жизни в цифровую эпоху сталкивается с рядом проблем:

1. Трудности доказательства преступлений. Киберпреступления часто совершаются анонимно, с использованием технологий шифрования и маскировки, что затрудняет расследование. Кроме того, цифровые доказательства могут быть легко изменены или уничтожены, что требует от следственных органов использования специализированных методов и средств для их сохранения и анализа.

2. Отставание законодательства. Быстрое развитие цифровых технологий опережает законодательные инициативы, создавая правовые пробелы. Это приводит к возникновению ситуаций, когда правоприменители сталкиваются с отсутствием чётких норм и критериев для квалификации новых видов преступлений.

3. Международный аспект. Преступления в цифровой среде часто имеют трансграничный характер, что требует координации правоохранительных органов разных стран. Отсутствие единых международных стандартов усложняет обмен информацией и совместные операции по раскрытию преступлений.

4. Баланс между защитой прав и обеспечением безопасности. Необходима грамотная регламентация доступа государственных органов к персональным данным с учетом прав человека. Слишком широкие полномочия могут привести к злоупотреблениям и нарушению прав граждан, в то время как чрезмерные ограничения затрудняют борьбу с преступностью.

Для повышения эффективности уголовно-правовой защиты неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации предлагаются следующие меры:

1. Усиление норм, касающихся ответственности за незаконный доступ и распространение персональных данных в цифровой среде. В частности, необходимо ввести более строгие санкции за повторные и систематические нарушения, а также установить специальные признаки, например: с использованием ИТ, в отношении нескольких лиц, с целью шантажа.

2. Внедрение современных технических средств для выявления и расследования киберпреступлений.

3. Обучение правоохранителей методам работы с цифровыми доказательствами. Повышение квалификации сотрудников через специализированные курсы, тренинги и симуляции расследований киберпреступлений.

4. Международное сотрудничество и гармонизация законодательства в области защиты неприкосновенности частной жизни. В качестве мер выступают организация международных научно-технических мероприятий, обмен кадрами, совершенствование профессиональной подготовки личного состава правоохранительных органов, установление тенденции на активное нормативно-правовое сотрудничество государств в указанной сфере [4, ст. 242].

5. Разработка комплексных программ профилактики и информирования граждан о рисках нарушения частной жизни в сети. Повышение цифровой грамотности населения, разъяснение прав и способов защиты, а также создание платформ для оперативного обращения в случае нарушения прав.

Цифровизация существенно изменяет правовые реалии, влияя на неприкосновенность частной жизни. Уголовно-правовая система должна активно адаптироваться к новым вызовам, обеспечивая надежную защиту прав личности в цифровом пространстве. Только при условии своевременного обновления законодательства и совершенствования правоохранительной практики возможно эффективное противодействие преступлениям против частной жизни. Для этого необходима комплексная работа всех ветвей власти, научного сообщества и гражданского общества.

Важную роль играет и развитие судебной практики, которая должна учитывать специфику цифровых технологий и вырабатывать единообразные подходы к квалификации и наказанию за нарушения неприкосновенности частной жизни в цифровой сфере. Также необходимо расширение механизмов защиты потерпевших, включая возможность быстрого удаления незаконно размещенной информации и компенсации морального вреда.

Таким образом, сохранение баланса между развитием технологий и защитой фундаментальных прав личности — ключевая задача современной уголовно-правовой науки и практики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025)// Справочная система «Консультант Плюс».
2. Приговор Среднеканского районного суда Магаданской области от 17.07.2020 г. по делу № 1-18/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vJ09w9Jusbg/>.
3. Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска от 19.08.2022 г. по делу № 1-442/2022[Электронный ресурс] // URL: https://t-j.ru/media/delo-no-1-442_2022.jksd3xd4nznqr.
4. Навроцкая И.Н. Вопросы международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью// Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. - №1. – С. 239-243.

© В.Ю. Лагуточкина

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЦИДИВНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Хаджиев Умар Кюривич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной
технический университет им. М.Д. Миллионщикова»

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к пониманию рецидивной преступности и предложены пути противодействия ей. Сделан вывод о том, что в рамках probation и административного надзора наиболее оптимально проводить предупредительную политику рецидива. Предложены основные направления ресоциализации рецидивных преступников.

Ключевые слова: ресоциализация, probation, рецидив, преступность.

RE-SOCIALIZATION OF REPEAT OFFENDERS: MAIN DIRECTIONS

Hadjiev Umar Kurivich

Abstract: The article examines the main approaches to understanding recidivism and suggests ways to counteract it. It is concluded that within the framework of probation and administrative supervision, it is most optimal to pursue a preventive policy of recidivism. The main directions of the re-socialization of repeat offenders are proposed.

Key words: re-socialization, probation, recidivism, crime.

На современном этапе развития российской государственности борьба с преступностью приобретает многоуровневый и многоаспектный характер, что обусловлено разнообразием причин, способствующих преступному поведению. Вместе с тем, текущие меры противодействия остаются несистематизированными и отражают недостатки в политической и социальной системах страны. Комплексный подход и тщательный анализ причин преступности являются ключевыми для разработки эффективных стратегий борьбы с рецидивной преступностью. Существует понимание того, что усилия

отдельных государственных и общественных организаций недостаточны для достижения значительных успехов в этой области. Это подчеркивает необходимость внедрения более глубоких исследований и более целенаправленной политики. Для того чтобы действительно сократить уровень рецидивной преступности, необходимо обеспечить координацию действий на всех уровнях государственной власти и вовлечь в этот процесс общественные институты.

Как справедливо отмечает Т.В. Кленова, «государственная власть не должна надеяться на то, что рецидивная (повторная) преступность перестанет самовоспроизводиться или что возможно ее ограничение без применения уголовного закона. Рецидивная (повторная) преступность – это реальная угроза безопасности жизни людей, препятствие для правового развития Российской Федерации, пример, мешающий правовому воспитанию населения» [1, с. 201].

Необходимо отметить, что противодействие рецидивной преступности на сегодняшний день осложняется условиями, в которых находится правоохранительная система. Состояние перманентной реформы, экономические и организационные проблемы приводят к тому, что профессиональные, квалифицированные кадры становятся дефицитом в силовых структурах. Повышение преступного профессионализма и рост рецидивной преступности происходят на фоне снижения квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов.

По данным Генпрокуратуры РФ, за период с января по ноябрь 2024 года в России было расследовано 475,2 тыс. противоправных деяний, совершённых лицами, уже нарушавшими уголовный закон. По сравнению с аналогичным периодом 2023 года уровень рецидивной преступности снизился на 13,3%, а удельный вес среди всех расследованных преступлений сократился с 59,6% до 57,1% [2].

Таким образом, выявление рецидива, его видов, а также особенностей организации деятельности органов внутренних дел по противодействию рецидиву в Российской Федерации – является весьма сложной и острой проблемой, постоянно возникающей в научных дискуссиях, ее правовой анализ позволит выявить проблемы, существующие в действующем законодательстве и предложить способы их разрешения.

Исправления лица, совершившего противоправное деяние, является целью применения уголовного наказания. Уголовное наказание в виде лишения свободы рассматривается в академических кругах как эффективный

инструмент в противодействии преступности, его воздействие на повторно осужденных и лиц, совершающих преступления в условиях рецидива или особо опасного рецидива, остается ограниченным. Эти осужденные часто привыкают к условиям изоляции и, в отличие от тех, кто впервые сталкивается с тюремным заключением, адаптируются к ним более успешно.

Устойчивое функционирование общества и государства требует активных усилий в деле реабилитации осужденных. Важно, чтобы в период отбывания наказания, лица, осужденные за преступления, могли преобразовать свои отрицательные склонности и установки, которые первоначально привели их к противоправным действиям. Рассмотрение каждого случая на индивидуальной основе способствует более эффективной коррекции поведения, уделяя внимание персональным характеристикам рецидивистов, ведь именно личные особенности часто играют ключевую роль в повторных преступлениях.

Профилактика рецидивной преступности становится возможной, когда реабилитационные программы адаптированы к индивидуальным потребностям и психологическим особенностям каждого осужденного. Такой подход не только способствует возвращению в общество бывших преступников, но и значительно снижает вероятность их возврата к прежнему образу жизни. В конечном итоге, это способствует укреплению общественной безопасности и снижению преступности на национальном уровне.

Сложность, многоплановость такого явления, как рецидивная преступность, требует научного изучения, анализа, прогнозирования и выработки мер по ее предупреждению и искоренению.

В целом российское законодательство, в своем становлении и развитии регулировавшее борьбу с преступностью, в том числе с рецидивом, прошло ряд этапов, в зависимости от складывающейся политической и социальной обстановки в нашей стране. Каждый определенный этап являлся очередной ступенью в совершенствовании правовых норм в данной сфере. Особенность современного периода заключается в том, что принимаемые меры основываются, с одной стороны, на восстановлении того, что было позитивного в советский период развития нашей страны (институт административного надзора), с другой – на принципиально ином подходе к предупреждению рецидивной преступности путем максимальной изоляции рецидивистов при исполнении наказания в виде лишения свободы, преобразования мест лишения

свободы в виде общежитий в камеры со строгой изоляцией лиц, отбывающих наказание впервые и неоднократно.

Современная интерпретация института рецидива преступлений, так же как и иных форм множественности, не совсем вписывается в концепции криминализации и пенализации в современной российской уголовно-правовой доктрине. Осложнение практики противодействия общественно опасным посягательствам, тенденция количественного роста преступности подчеркивают целесообразность изменения существующего законодательного подхода к противодействию рецидивной преступности. Это обусловлено тем, что рецидив преступлений повышает степень общественной опасности как совершаемых вновь преступлений, так и личности виновного. Поэтому поиск оптимальных решений по их предупреждению органически связан с формированием стратегии борьбы с преступностью. Однозначно и бесспорно, что будущее за предупреждением преступлений, которым, к сожалению, на данном этапе правоохранительные органы занимаются в меньшей степени. Надо понимать, что, минимизировав уровень преступности, можно будет добиться повышения уровня жизни как отдельной личности, так и целой страны.

Эффективность работы при осуществлении административного надзора может быть достигнута только при систематическом наблюдении, осуществляемом за поднадзорными лицами, и проведении регулярных проверок по месту их жительства (пребывания), а также места работы поднадзорного лица. Кроме того, создание электронного учета поднадзорных лиц позволит облегчить доступ к информации о поднадзорном лице всех подразделений правоохранительных органов.

Итак, обращаясь к целям уголовного закона таким, как охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, можно прийти к логичному выводу, что предупреждение преступлений – механизм, который быстрее и легче привести в действие путем воздействия на личность потенциального преступника до совершения им противоправного деяния.

Только таким образом можно добиться устойчивого прогресса в противодействии преступности и укреплении законности и порядка в стране.

Список литературы

1. Кленова Т.В. Об уголовно–правовой политике в условиях роста рецидива преступлений / Т.В. Кленова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV междунар. научно–практич. конф. – М.: РГ–Пресс, 2018. – 686 с.

2. Повторные преступления в России снизились на 13% — Генпрокуратура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/91b528df>(дата обращения: 22.05.2025)

© У.К. Хаджиев

СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Власова Елена Константиновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского»

Шевченко Алина Игоревна

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: Статья исследует влияние искусственного интеллекта на глобальную экономику, включая изменения в трудовых процессах, повышение производительности и создание новых рабочих мест. Также рассматриваются вопросы безопасности данных, неравенства и необходимости регулирования технологий для обеспечения справедливого распределения выгод.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, автоматизация, машинное обучение, общество, экономика.

THE FUTURE OF THE ECONOMY IN THE AGE OF AI: OPPORTUNITIES AND RISKS

Vlasova Elena Konstantinovna

Shevchenko Alina Igorevna

Abstract: The article explores the impact of artificial intelligence on the global economy, including changes in labor processes, increased productivity and the creation of new jobs. It also addresses issues of data security, inequality, and the need to regulate technology to ensure a fair distribution of benefits.

Key words: artificial intelligence, labor market, automation, machine learning, society, economy.

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью жизни общества. Он способствует изменениям во многих аспектах жизни, бизнеса и экономики. ИИ уже оказывает сильное влияние на

промышленность, сферу услуг, здравоохранение, финансы, а также на социальную ситуацию в разных странах. На фоне быстрого развития этих технологий появляется всё больше вопросов о том, как искусственный интеллект будет менять мировую экономику в ближайшие десятилетия.

В этой статье будет рассмотрено, как искусственный интеллект влияет на мировую экономику, какие возможности он открывает для бизнеса и общества, а также какие угрозы могут возникнуть в процессе происходящих изменений.

Основными изменениями, которые искусственный интеллект вносит в экономику, являются: автоматизация рабочих мест, повышение производительности, открытие новых перспектив для специалистов с начальным опытом, регулирование безопасности персональных данных и конфиденциальной информации, глобальные социально-экономические изменения.

Одним из самых заметных последствий внедрения искусственного интеллекта в экономику является автоматизация рабочих мест. Этот процесс затрагивает разные сферы, от производства и логистики до финансов и сферы обслуживания [1, с. 38].

Автоматизация подразумевает замену человеческого труда на технологии, которые способны выполнять задачи быстрее, точнее и с меньшими затратами. В традиционных отраслях, таких как производство, транспортировка и сельское хозяйство, автоматизация активно применяется для повышения производительности и сокращения издержек. Роботы и ИИ-системы могут выполнять рутинные и физически сложные работы, освобождая людей для более сложных и креативных задач. Например, на заводах уже давно используются роботы, которые могут собирать автомобили, а на складах — автоматизированные системы, которые сортируют и доставляют товары.

Однако, как и в любой технологической революции, внедрение ИИ и автоматизации несет с собой риски для работников. Главное последствие — сокращение рабочих мест в отраслях, где преобладает ручной труд. Работники, чьи профессии связаны с рутинной или физической деятельностью, могут оказаться в ситуации, когда их труд заменяется машинами. По прогнозам, к 2030 году более 800 миллионов рабочих мест могут быть автоматизированы по всему миру, что создаст трудности для стран с высоким уровнем безработицы и ограниченным доступом к качественному обучению.

Вторым из значимых эффектов, который вносит искусственный интеллект в различные отрасли, является повышение производительности.

Производительность труда определяется как количество продукции, произведённой за определённое время, с учётом затрат на ресурсы. ИИ может существенно повысить как физическую, так и умственную производительность. Этого можно достичь при помощи автоматизации рутинных задач, улучшения качества и точности, использования машинного обучения для оптимизации и прогнозов. Повышение производительности через внедрение ИИ имеет важное значение не только для отдельных компаний, но и для глобальной экономики в целом. Более высокая производительность ведет к увеличению ВВП на душу населения, а также снижению издержек и повышению конкурентоспособности стран [2, с. 85].

Также искусственный интеллект помогает более эффективно использовать имеющиеся ресурсы: человеческие, природные или финансовые. Это позволяет экономике расти и минимизировать влияние различных факторов: старение населения, дефицит рабочей силы и глобальные экономические потрясения.

Третьим важным изменением является открытие новых перспектив для специалистов с начальным опытом. Специалисты с небольшим опытом часто сталкиваются с проблемой недостаточной квалификации для выполнения объемных задач, что делает их трудоустройство сложным. Однако благодаря внедрению ИИ, многих работников с начальным опытом начинают привлекать к работе с данными и другим вспомогательным задачам, которые требуют базовых знаний, но в то же время позволяют работнику получить полезные знания, которые повысят его квалификацию для более сложных и нужных проектов.

С использованием искусственного интеллекта препятствия для работы в разных профессиях снижаются. Например, в сфере аналитики данных специалистам с начальным опытом достаточно базовых знаний о работе с большими данными и статистическими методами.

Следующее важное изменение – регулирование безопасности персональных данных и конфиденциальной информации. Персональные данные включают в себя не только такие данные, как имя, адрес, телефон, но и более важную информацию, например, биометрические данные, медицинские записи, сведения о финансах и историю онлайн-поведений. ИИ и алгоритмы машинного обучения, обработавшие такие данные, могут предоставлять персонализированные рекомендации и прогнозы, однако это также создает возможность для нарушения конфиденциальности. Примерами этого могут

быть: утечка данных и несанкционированный доступ к ним, использование информации с целью шантажа и невозможность контроля данных.

Защита персональных данных не только соответствует современным потребностям рынка, но и отражает основные права человека на частную жизнь. В условиях цифровизации сохранение конфиденциальности становится важной частью правовой безопасности. В ответ на повышенные угрозы безопасности ИТ-компании и разработчики ИИ ищут новые способы защиты данных. Среди них — шифрование, анонимизация данных, а также блокчейн-технологии, которые обещают повысить уровень безопасности и прозрачности в хранении данных.

Также развитие ИИ влечет за собой глобальные социально-экономические изменения. Цифровизация позволяет компаниям выходить на международные рынки, развивать новые бизнес-модели и оптимизировать производственные процессы. Однако глобализация в сочетании с технологиями может усилить экономическое неравенство. Страны с более развитой экономикой имеют явные преимущества в освоении новых технологий, что позволяет им получать значительные экономические выгоды. В то время как развивающиеся страны, сталкивающиеся с нехваткой ресурсов для внедрения передовых технологий, рискуют отстать, что может усилить глобальное неравенство. Для этих стран развитие искусственного интеллекта может стать как возможностью для роста, так и угрозой, если они не смогут адаптироваться к изменениям [3, с. 241].

Внутри отдельных стран также возникают новые формы социального и экономического неравенства. Например, люди, работающие в отраслях, таких как промышленность или сельское хозяйство, могут потерять работу из-за автоматизации, в то время как специалисты в области информационных технологий, аналитики данных и разработчики программного обеспечения получают возможность зарабатывать значительно больше. Это создаёт некоторое разделение, где люди, не обладающие нужными навыками, оказываются на периферии экономики.

ИИ оказывает значительное влияние не только на экономику, но и на социальные сферы. Это включает в себя изменения в образовании, здравоохранении, культуре и личных отношениях. В эпоху развития технологий привычных образовательных систем, ориентированных на запоминание фактов и стандартные экзамены, становятся недостаточными. Современные образовательные программы должны быть нацелены на развитие

критического мышления, креативности и гибких навыков, которые трудно автоматизировать. Образовательные учреждения должны адаптироваться к новым требованиям рынка труда и готовить студентов к работе в условиях, когда технологии и инновации меняются с высокой скоростью.

В современном мире влияние искусственного интеллекта на мировую экономику неизбежно. Уже сегодня видно, как меняются традиционные бизнес-модели, трансформируется рынок труда и создаются новые возможности для профессионального развития. Автоматизация процессов повышает производительность, но также создает риски для общества, связанные с потерей рабочих мест в определённых отраслях, ростом социального неравенства и вопросами безопасности персональных данных и регулирования использования ИИ. Искусственный интеллект может открыть перед обществом новые горизонты, если научиться направлять эти технологии на благо. Главное — обеспечить справедливое распределение результатов прогресса и создать условия для равных возможностей, что позволит каждому извлечь выгоду из новых технологий.

Список литературы

1. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться. – Москва: Individuum, - 2020. – 352 с.
2. Эндрю Б. Искусственный интеллект – для вашего бизнеса. Руководство по оценке и применению. – Москва: Альпина Про, - 2020. – 232 с.
3. Рассел С. Совместимость: Как контролировать искусственный интеллект. – Москва: Альпина нон-фикшн, - 2020. - 438 с.

© Е.К. Власова, А.И. Шевченко

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Жоров Кирилл Валерьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ эффективности взаимодействия органов власти и бизнеса при реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в России и за рубежом. На основе сравнительного исследования практик Великобритании, Франции, Германии, Китая, Индии, ОАЭ и России за период 2020-2025 годов выявлены ключевые факторы успешного партнерства, включая прозрачность процедур, сбалансированное распределение рисков и гибкость контрактных механизмов. Особое внимание уделено эволюции российской модели ГЧП, проблемам асимметрии информации и адаптации международного опыта. Автор предлагает направления совершенствования системы взаимодействия, такие как внедрение многоуровневого мониторинга, цифровизация управления проектами и применение адаптивных контрактных моделей.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, эффективность взаимодействия, органы власти, контрактные механизмы, распределение рисков, сравнительный анализ, зарубежный опыт, российская практика, цифровизация ГЧП, инфраструктурные проекты, управление проектами.

**ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT
AND BUSINESS COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION
OF PPP PROJECTS IN RUSSIA AND ABROAD**

Zhorov Kirill Valerievich

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the effectiveness of government and business cooperation in the implementation of public-private partnership (PPP) projects in Russia and abroad. Based on a comparative study of the practices of Great Britain, France, Germany, China, India, the UAE and Russia for

the period 2020-2025, key factors of successful partnership have been identified, including transparency of procedures, balanced risk allocation and flexibility of contractual mechanisms. Special attention is paid to the evolution of the Russian PPP model, the problems of information asymmetry and the adaptation of international experience. The author suggests ways to improve the interaction system, such as the introduction of multi-level monitoring, digitalization of project management and the use of adaptive contract models.

Key words: public-private partnership, interaction efficiency, government authorities, contractual mechanisms, risk allocation, comparative analysis, international experience, Russian practice, PPP digitalization, infrastructure projects, project management.

Современные тенденции развития государственно-частного партнерства (ГЧП) демонстрируют возрастающую сложность механизмов взаимодействия между публичными институтами и бизнес-структурами. В период 2020-2025 годов мировая практика реализации ГЧП-проектов сформировала разнообразные модели координации участников, эффективность которых требует комплексного анализа с учетом экономических, правовых и управленческих аспектов. Российский опыт взаимодействия власти и бизнеса в сфере ГЧП, развивавшийся в условиях адаптации лучших международных практик к национальной институциональной среде, представляет особый научный и практический интерес в контексте сравнительных исследований.

Анализ практики реализации ГЧП-проектов в России и за рубежом позволяет выявить как успешные модели сотрудничества, так и системные проблемы, требующие решения для повышения результативности этого института развития. В основе эффективного взаимодействия лежит четкое понимание сторонами своих ролей и ответственности: государство выступает как гарант общественных интересов и регулятор, в то время как частный бизнес привносит инвестиционные ресурсы, инновационные технологии и управленческую эффективность.

Ключевым показателем эффективности взаимодействия является достижение баланса интересов всех участников проекта. Со стороны государства приоритетными целями являются своевременное создание качественной инфраструктуры при оптимизации бюджетных расходов, в то время как бизнес ориентирован на получение разумной прибыли и минимизацию рисков. Практика показывает, что наиболее успешными

становятся те проекты, где этот баланс достигается через прозрачные и понятные механизмы распределения рисков, долгосрочные гарантии для инвесторов и гибкие схемы адаптации контрактных условий к изменяющейся экономической ситуации. Особое значение имеет качество нормативно-правовой базы, которая должна обеспечивать стабильность правил игры на протяжении всего жизненного цикла проекта, часто превышающего 20-30 лет.

Важным аспектом оценки эффективности взаимодействия является анализ организационных механизмов координации между участниками. Мировой опыт демонстрирует преимущества создания специализированных структур - центров компетенций по ГЧП, которые аккумулируют экспертные знания, методически сопровождают подготовку проектов и обеспечивают согласованность действий различных ведомств.

Таким образом, эффективность взаимодействия в ГЧП определяется тремя ключевыми факторами: прозрачностью процедур выбора частного партнера, сбалансированностью распределения рисков и наличием устойчивых механизмов разрешения споров. В Великобритании, где институт ГЧП существует более 30 лет, выработана комплексная система оценки эффективности взаимодействия через показатели «ценности за деньги» (Value for Money) и «управления фискальными рисками» (Fiscal Risk Assessment). Британская модель предполагает обязательное проведение предварительной оценки экономической эффективности (Economic Appraisal) и последующего аудита результатов (Post-Project Evaluation), что позволяет достигать показателя успешной реализации проектов на уровне 89%. Особого внимания заслуживает механизм «мягкой терминции» контрактов (Soft Termination Rights), обеспечивающий возможность корректировки условий партнерства без существенных финансовых потерь для сторон.

Французская практика взаимодействия власти и бизнеса в рамках концессионных соглашений демонстрирует эффективность модели «пересмотра равновесия» (Révision de l'équilibre contractuel), позволяющей адаптировать условия контрактов к изменяющимся экономическим условиям. Анализ 45 крупных инфраструктурных проектов, реализованных во Франции в 2015-2025 годах, показывает, что применение данной модели сокращает количество судебных споров на 32% по сравнению с традиционными схемами ГЧП [1, с. 67]. Важным элементом системы взаимодействия выступают специализированные межведомственные комиссии (Commissions de Partenariat), осуществляющие постоянный мониторинг выполнения контрактных обязательств.

Германский опыт организации взаимодействия в ГЧП-проектах характеризуется глубокой интеграцией принципов устойчивого развития в контрактные отношения. Внедрение системы «энергосервисных контрактов» (Energie-Contracting) в программе модернизации жилого фонда KfW-Effizienzhaus позволило достичь 40% сокращения энергопотребления при сохранении рентабельности проектов на уровне 7-9% годовых [2, с. 22]. Особенностью германской модели является обязательное включение в контракты требований по профессиональной подготовке местных кадров (Ausbildungsquote), что обеспечивает положительный мультипликативный эффект для региональных экономик.

Китайская практика ГЧП-контрактов, развивавшаяся в рамках политики «реформ и открытости», сочетает элементы международного опыта с уникальными национальными особенностями. Контракты типа BOT (Build-Operate-Transfer) в рамках инициативы «Пояс и путь» включают механизм «двойного руководства», где китайские государственные банки выступают одновременно как кредиторы и как контролеры проекта. Особенностью является требование «локального содержания», обычно устанавливающее минимальную долю китайских подрядчиков, материалов и рабочей силы на уровне 60-70% [3, с. 84]. В контрактах на строительство «губчатых городов» применяется инновационная система «экологических бонусов», где частный оператор получает дополнительные платежи за превышение нормативов по очистке ливневых вод и восстановлению грунтовых ресурсов.

ОАЭ и другие страны Персидского залива выработали собственную модель «исламских ГЧП-контрактов», соответствующих принципам шариата [4, с. 7]. В проектах типа Masdar City применяется механизм «истисна» с последующей иджарой (Ijarah Mawsufah Fi Al Dhimmah), где актив сначала строится под заказ, а затем передается в долгосрочную аренду. Финансирование осуществляется через сукук аль-иджара (Sukuk al-Ijarah), исламские облигации, соответствующие запрету на ростовщичество. Контракты содержат уникальные положения о «климатической устойчивости» (Climate Resilience Covenants), требующие от частного оператора поддерживать определенный уровень энергоэффективности на протяжении всего срока соглашения.

Российская практика взаимодействия власти и бизнеса в ГЧП за последние пять лет претерпела существенную трансформацию, связанную с совершенствованием нормативно-правовой базы и накоплением

управленческого опыта. Анализ проектов, реализованных в 2018-2023 годах, показывает рост показателя своевременного завершения проектов с 54% до 73% [5, с. 33]. Вместе с тем сохраняются системные проблемы, связанные с асимметрией информации между участниками (в 68% случаев) и недостаточной гибкостью контрактных моделей (по данным Центра развития ГЧП). Применение механизма «единого заказчика» в крупных инфраструктурных проектах (таких как Московские центральные диаметры) позволило сократить сроки согласований на 25%, однако требует дальнейшего совершенствования методик оценки эффективности взаимодействия.

Сравнительный анализ международного опыта выявляет несколько ключевых направлений повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса в российских ГЧП-проектах. Во-первых, необходимо внедрение комплексной системы мониторинга качества взаимодействия на всех этапах жизненного цикла проекта. Во-вторых, целесообразно расширение применения гибких контрактных моделей, доказавших свою эффективность в зарубежной практике. В-третьих, особое значение приобретает цифровизация процессов взаимодействия через создание единых информационных платформ управления проектами. Реализация этих мер позволит приблизить показатели эффективности российских ГЧП-проектов к уровню ведущих зарубежных стран.

Список литературы

1. Direction générale du Trésor. Le financement des partenariats public-privé en France. Paris: Ministère de l'Économie, 2024. 112 p.
2. KfW Bankengruppe. Energieeffizienzprogramm Auswertung 2025. Frankfurt: KfW, 2025. 67 p
3. Tsinghua University. Chinese PPP Contract Innovations / School of Public Policy and Management. – Beijing: Tsinghua University Press, 2025. – 256 p.
4. Dubai International Financial Centre. Islamic PPP Contracts: Principles and Practice / DIFC Authority. – Dubai: DIFC Press, 2023. – 180 p.
5. Центр развития ГЧП. Анализ реализации проектов ГЧП в России в 2018-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 156 с.

© К.В. Жоров

РОЛЬ КАЗНАЧЕЙСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА

Соселия Лика Теймуразовна

аспирант

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: В статье рассмотрена роль органов казначейства в системе управления ликвидностью консолидированного бюджета. Выявлены ключевые функции Федерального казначейства в обеспечении устойчивости бюджетных потоков, организации кассового обслуживания и управления остатками средств на счетах. Проанализированы нормативные основы, инструменты и практические механизмы, позволяющие своевременно и эффективно распределять ресурсы бюджета. Особое внимание уделено современным цифровым решениям, способствующим повышению прозрачности и управляемости ликвидности.

Ключевые слова: казначейство, ликвидность бюджета, консолидированный бюджет, управление остатками, единый казначейский счёт.

THE ROLE OF THE TREASURY IN MANAGING THE LIQUIDITY OF THE CONSOLIDATED BUDGET

Soselia Lika Teymurazovna

Abstract: The article examines the role of treasury bodies in managing the liquidity of the consolidated budget. Emphasis is placed on the key functions of the Federal Treasury in ensuring the stability of budget flows, organizing cash services, and managing account balances. The paper analyzes regulatory foundations, tools, and practical mechanisms that ensure the timely and efficient allocation of budget resources. Particular attention is paid to modern digital solutions that enhance the transparency and manageability of liquidity.

Key words: treasury, budget liquidity, consolidated budget, balance management, single treasury account.

Управление ликвидностью бюджетной системы является ключевым элементом финансовой устойчивости государства, особенно в условиях нестабильной макроэкономической обстановки и высокой волатильности бюджетных поступлений. Эффективное распределение и использование бюджетных ресурсов требуют четко выстроенной системы, способной оперативно реагировать на кассовые разрывы, обеспечивать бесперебойное исполнение бюджетных обязательств и минимизировать временно свободные остатки средств. Ключевую роль в данной системе играет казначейство как орган, обеспечивающий исполнение бюджета, управление остатками на счетах и контроль за движением бюджетных средств. Именно через механизмы казначейского исполнения реализуется оперативное управление ликвидностью как на федеральном, так и на региональном уровнях. Целью настоящей статьи является анализ роли казначейства в системе управления ликвидностью консолидированного бюджета, а также оценка применяемых инструментов и выявление направлений их дальнейшего совершенствования.

Понятие ликвидности в контексте бюджетной системы связано с наличием достаточного объема денежных средств для своевременного исполнения всех расходных обязательств бюджета. В отличие от корпоративного сектора, где ликвидность рассматривается как способность конвертировать активы в денежную форму, в государственном секторе ликвидность определяется через сбалансированность бюджетных потоков во времени и минимизацию кассовых разрывов [8]. Ликвидность бюджетной системы можно охарактеризовать как финансовую способность государства выполнять текущие обязательства в рамках утверждённой бюджетной росписи без привлечения внебюджетных или экстренных ресурсов, при этом важную роль играет организация кассового обслуживания: именно от точности прогнозирования поступлений и расходов зависит возможность обеспечения непрерывного исполнения бюджета [6].

Консолидированный бюджет, охватывающий федеральный, региональные и местные уровни, требует особого подхода к управлению ликвидностью. Концентрация средств на едином казначейском счёте позволяет сократить объёмы временно неиспользуемых средств и перераспределять их в пределах системы без необходимости внешнего заимствования [7].

Современные подходы к управлению бюджетной ликвидностью строятся на принципах централизованного мониторинга и прогнозирования, автоматизации бюджетных процессов, а также прозрачности и подотчётности

всех операций. Международная практика показывает, что в странах с развитой казначейской системой (например, Великобритания, Канада, Новая Зеландия) достигается высокая степень интеграции инструментов прогнозирования и исполнения бюджета [5].

Казначейство является центральным звеном в системе исполнения бюджетов всех уровней и играет ключевую роль в управлении ликвидностью бюджетной системы. Основная задача казначейства заключается в своевременном и непрерывном исполнении расходных обязательств, что возможно только при достаточной степени управляемости поступлениями и остатками средств на бюджетных счетах [4]. Ключевым элементом казначейской системы выступает Единый казначейский счёт (ЕКС), на котором аккумулируются временно свободные бюджетные средства. Концентрация средств на ЕКС позволяет:

- оптимизировать их размещение;
- сокращать потребность в заимствованиях;
- предотвращать кассовые разрывы;
- обеспечивать централизованный контроль [2].

Федеральное казначейство осуществляет следующие функции в рамках управления ликвидностью:

- ведение учета исполнения бюджета;
- организация кассового обслуживания всех участников бюджетного процесса;
- контроль за полнотой и своевременностью поступлений;
- управление остатками средств на счетах казначейства;
- оперативное перераспределение ресурсов в рамках системы ЕКС [4].

Согласно Концепции развития казначейского исполнения бюджета до 2030 года, особое внимание уделяется развитию инструментов прогнозирования кассовых разрывов и внедрению цифровых решений, таких как автоматизированные платформы мониторинга и аналитики, интеграция с системой ГИС ГМП, цифровизация межбюджетных трансфертов.

Международный опыт подтверждает высокую эффективность централизации казначейских функций. В странах с развитой системой казначейства (например, Великобритания, Новая Зеландия, Канада) наблюдается интеграция ликвидности всех уровней публичных финансов в рамках единой модели, что позволяет правительству контролировать

оборачиваемость средств и оперативно реагировать на изменения бюджетных условий [1].

Управление ликвидностью бюджетной системы невозможно без применения комплекса инструментов, обеспечивающих контроль за движением бюджетных средств, прогнозирование кассовых разрывов и оперативное реагирование на отклонения в динамике поступлений и расходов. В современной практике казначейства Российской Федерации можно выделить следующие ключевые инструменты. Помимо ранее упомянутого ЕКС другим важным инструментом является прогнозирование поступлений и расходов, основанное на алгоритмах моделирования кассовых потоков. Федеральное казначейство применяет систему краткосрочного прогноза доходов и расходов на ежедневной основе, что позволяет заблаговременно выявлять возможные кассовые разрывы и принимать корректирующие меры. При этом активно используются инструменты аналитической отчётности и ИТ-сервисы, интегрированные с ГИС ГМП и системой казначейских уведомлений.

Также в качестве инструмента можно отметить внутрисистемное перераспределение ликвидности между уровнями бюджета через механизм временного использования остатков и казначейских кредитов, что особенно актуально для устранения кассовых разрывов на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Важную роль играет и система казначейского сопровождения контрактов, позволяющая контролировать движение средств вплоть до конечного получателя и исключить нецелевое использование.

Таким образом, казначейство выступает системообразующим элементом в управлении ликвидностью консолидированного бюджета, обеспечивая не только техническое исполнение бюджетных обязательств, но и стратегическое регулирование движения публичных финансов. Функции казначейства охватывают прогнозирование кассовых потоков, концентрацию временно свободных средств, перераспределение ликвидности и контроль за целевым использованием бюджетных ресурсов. Посредством использования различных инструментов (единого казначейского счёта, цифровых сервисов и казначейского сопровождения) формируется единое финансовое пространство, способное оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней конъюнктуры. В результате казначейство не просто обслуживает бюджетную систему, а управляет её ликвидностью как активом, обеспечивает устойчивость, прозрачность и эффективность публичных финансов.

Список литературы

1. Кухаренко Е.Г., Гуляева Е.А. Цифровые инструменты автоматизации казначейской функции компании // Экономика и качество систем связи. – 2024. – № 3 (33). – С. 4–19.
2. Семенихин А.К. Основные подходы к минимизации рисков при управлении ликвидностью единого казначейского счета // Страховое дело. – 2023. – № 7 (364). – С. 49–54.
3. Сидельников А.С. Управление бюджетной ликвидностью Казначейством России: от истории к современности // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 12–2. – С. 497–504.
4. Сидельников А.С. Управление Казначейством России ликвидностью в новых условиях // Самоуправление. – 2023. – № 1 (134). – С. 839–843.
5. International Monetary Fund. Managing Public Finances: A Guide for Government Practitioners. – Washington, D.C.: IMF, 2021. – 268 p.
6. International Monetary Fund. Treasury Single Account: An Essential Tool for Government Cash Management / Technical Note. – Washington, D.C.: IMF, 2020. – 16 p.
7. Pattanayak S., Boukezia R., Hurcan Y., Hurtado R. How to Build Cash Management Capacity in Fragile States and Low-Income Developing Countries / IMF How-To Note 2022/001. – Washington, D.C.: IMF, 2022. – 33 p.
8. Министерство финансов Российской Федерации. Концепция развития казначейского исполнения бюджета в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – М., 2022. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/06/main/Kontseptsiya_razvitiya_kaznacheiskogo_ispolneniya_do_2030.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

© Л.Т. Соселия

**СЕКЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО**

**К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Горбунов Денис Александрович

студент

Научный руководитель: **Смагина Тамара Алексеевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы управления Арктической зоной России, связанные с её уникальной экосистемой и геостратегическим значением. Проанализированы существующие административно-правовые нормы и механизмы управления регионом. Выявлены ключевые недостатки правового регулирования, особенно в сфере экологической безопасности, защиты прав коренных народов и взаимодействия государственных и частных структур. Предложены меры по совершенствованию законодательства и механизмов управления.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, государственное управление, правовое регулирование, административно-правовые механизмы, устойчивое развитие, климатические изменения, международное сотрудничество.

**ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT
OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ADMINISTRATIVE-LEGAL ASPECT)**

Gorbunov Denis Aleksandrovich

Scientific Supervisor: **Smagina Tamara Alekseevna**

Abstract: The article examines management challenges in the Arctic Zone of Russia, stemming from its unique ecosystem and geostrategic importance. Existing administrative-legal norms and governance mechanisms for the region are analyzed. Key deficiencies in legal regulation are identified, particularly regarding environmental security, protection of indigenous peoples' rights, and public-private

sector coordination. Measures to improve legislation and management frameworks are proposed.

Key words: Arctic Zone of the Russian Federation, public administration, legal regulation, administrative-legal mechanisms, sustainable development, climate change, international cooperation.

Арктический регион обладает уникальными природными условиями, хрупкой экосистемой и важным геостратегическим статусом. Перед управленческими структурами России стоит необходимость сбалансирования не только интересов государств, международных структур и коренных народов Крайнего Севера, но и вопросы формирования действенного административно-правового механизма управления Арктикой.

Целью данного исследования является анализ существующих административно-правовых норм и механизмов управления в арктической зоне, а также разработка предложений по их совершенствованию с учётом специфики региона. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: изучить национальные правовые акты, регулирующие деятельность в Арктике; оценить эффективность текущих механизмов управления; выявить ключевые проблемы и недостатки правового регулирования; предложить меры по улучшению административного регулирования, включая аспекты взаимодействия государственных и частных структур.

Национальное законодательство играет ключевую роль в управлении арктическими территориями, предоставляя правовые инструменты для регулирования деятельности в этом уникальном регионе. В Российской Федерации принят Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 года «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [1]. Этот закон направлен на стимулирование экономического развития региона за счет налоговой поддержки, упрощения административных процедур и привлечения инвестиций. Он отражает стремление государства к эффективному освоению арктических ресурсов и развитию инфраструктуры.

Кроме того, с 2017 года на официальном сайте для размещения информации Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвитие) опубликован проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» [2], который призван определить основные направления государственной политики в этой области,

включая вопросы экологии, социального развития и обеспечения безопасности. На текущий момент указанный проект Федерального закона не внесен на рассмотрение в Государственную Думу, однако его наличие отражает стремление законодателя установить правовое регулирование Арктической зоны.

Не менее значимым является Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26.10.2020 года «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [3], который определяет стратегические цели и задачи, связанные с развитием арктических территорий, включая вопросы охраны окружающей среды и поддержки коренных народов.

Тем не менее остаются вопросы, касающиеся практической реализации этих законов, особенно в области экологической безопасности и соблюдения интересов коренных народов. Это подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и совершенствования правового регулирования. Интересно, что в контексте улучшения правового поля предлагается включение в отраслевые законы специальных разделов или глав, которые закрепляют особенности правовых режимов природопользования в Арктической зоне Российской Федерации. Такой подход мог бы способствовать более эффективному учету специфики региона и потребностей его жителей [4, с. 780].

Современные механизмы управления ресурсами в арктическом регионе имеют решающее значение для обеспечения устойчивого развития этой территории. Реализация управленческих механизмов сталкивается с рядом трудностей, таких как сложные природные условия, необходимость учитывать интересы различных участников и ограниченные ресурсы для достижения поставленных целей. Исходя из указанных особенностей региона, как отмечает Л.Ю. Куликовская, в Арктической зоне Российской Федерации активно формируется особый порядок государственного управления, направленный на обеспечение национальной и экологической безопасности, социально-экономическое развитие и превращение Арктической зоны в важнейшую ресурсную базу Российской Федерации [5, с. 3].

Арктическая зона требует особого правового регулирования из-за уникальных экологических и экономических условий. Существующие нормативно-правовые акты охватывают лишь часть вопросов. Проблемы экологической безопасности, устойчивого использования ресурсов и защиты прав коренных народов остаются нерегулированными. Кроме того,

необходимое взаимодействие между государственными и частными структурами в Арктической зоне сталкивается с серьезными трудностями. Ранее учеными-административистами поднимался вопрос о необходимости выделения рассматриваемого региона через формирование министерства по делам Арктической Зоны Российской Федерации, что повлияло бы своей точечно-территориальной деятельностью на развитие Арктики и совершенствование государственного управления в целом [6, с. 45].

В настоящее время ключевым органом исполнительной власти, отвечающим за реализацию государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации, является Министерство Российской Федерации по делам Арктики и Дальнего Востока. Основная его роль заключается в координации деятельности федеральных и региональных органов власти, а также в привлечении инвестиций для развития Дальнего Востока и Арктики.

Помимо указанного Министерства, государственное управление в Арктике осуществляют также Правительство РФ, Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения национальных интересов РФ в Арктике и Общественный совет Арктической зоны [7].

Однако, несмотря на разрешение стоявших вопросов, существует еще целый ряд проблем, требующих дальнейшего правового урегулирования, в том числе: усиления мер поддержки коренных малочисленных народов Севера в контексте неблагоприятной социально-экономической обстановке в регионе; уточнения механизмов предоставления преференций для резидентов территорий опережающего развития; внедрение современных экологических стандартов хозяйственное законодательство об Арктике [8, с. 4].

Таким образом, дальнейшее развитие системы государственного управления и нормативно-правового регулирования должно быть направлено на развитие региона с сохранением баланса между экономическим ростом и защитой местной природы.

В 2020 году была утверждена стратегия развития Арктической зоны до 2035 года [9], которая акцентирует внимание на важности участия частного сектора в освоении региона. Вместе с тем механизмы эффективного взаимодействия с государственными органами остаются недостаточно разработанными, что приводит к отсутствию четких процедур и форматов сотрудничества. Это затрудняет реализацию совместных проектов и инициатив. Частные компании часто сталкиваются с бюрократическими барьерами и недостаточной прозрачностью в процессе взаимодействия с органами

государственного управления, что ограничивает их возможности для полноценного участия в развитии региона [10, с. 65]. В этом контексте правовой режим Арктической зоны Российской Федерации должен определять меры государственной поддержки, порядок осуществления предпринимательской деятельности, а также условия льгот и преференций для инвесторов в Арктической зоне РФ [11, с. 5]. Такой подход будет способствовать привлечению инвестиций и созданию устойчивой экономики, которая учитывает экологические и социальные аспекты региона.

Климатические изменения в Арктике также требуют адаптации законодательства, направленного на охрану окружающей среды и управление ресурсами. Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года, включает экологические аспекты, однако требует дальнейшего уточнения и дополнения. Учитывая рост температуры и увеличение антропогенной нагрузки на экосистемы региона, необходимо разработать более детализированные нормы, которые будут учитывать как современные вызовы, так и долгосрочные прогнозы изменения климата. Важным аспектом является определение состава и границ Арктики. И.О. Кондратов отмечает, что «это понятие, несмотря на продолжительный период изучения региона, нигде однозначно не зафиксировано» [12, с. 80]. Это подчеркивает необходимость четкого правового определения границ Арктики, что является основой для эффективного управления природными ресурсами и защиты окружающей среды в условиях изменения климата.

Учитывая изменяющийся климат и растущий интерес к природным ресурсам Арктики, которые «имеют колоссальное значение для экономики всего государства» [13, с. 343], государственные структуры должны совместно разрабатывать и внедрять меры по управлению и защите региона.

Частный сектор играет значительную роль в освоении и управлении ресурсами Арктики. Значительная часть проектов по добыче ресурсов в регионе реализуются с участием частных компаний, что подчеркивает необходимость их интеграции в процесс координации с государственными структурами. Для достижения устойчивого развития арктического региона важно, чтобы частные компании соблюдали экологические стандарты и активно участвовали в совместных инициативах, направленных на минимизацию воздействия на окружающую среду. Государственные органы, в частности, согласно Федеральному закону от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской

Федерации», Правительство РФ, Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения национальных интересов РФ в Арктике, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Общественный совет Арктической зоны, могут стимулировать частный сектор к участию в таких инициативах через систему льгот и субсидий [14]. В этом контексте стоит отметить положительное влияние Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [15]. На реализацию данной программы в 2018 году было выделено 582,1 млн. руб., в 2019 году – 5675,8 млн. руб., а в 2020 году – 5513,9 млн. руб. [16, с. 4]. Эта программа может стать основой для более тесного взаимодействия между государственными и частными структурами, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному и устойчивому развитию региона.

Международное сотрудничество, в том числе, является важным фактором для эффективного управления Арктикой. Арктический совет, созданный в 1996 году, представляет собой платформу для взаимодействия арктических государств, включая Россию, Канаду, США и др. [17]. Указанная организация способствует обмену информацией и согласованию действий в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. В условиях глобальных изменений и растущего интереса к региону усиливать международное сотрудничество особенно важно, создавая новые соглашения и инициативы, направленные на защиту уникальной экосистемы Арктики. Это позволит эффективно использовать ресурсы региона, минимизируя экологические риски. Н.Н. Назаров подчеркивает, что «на сегодняшний день около тридцати государств заявили о своём интересе к Арктике. Все они рассматривают Арктику как территорию с неурегулированным правовым статусом. И хотя претензии неарктических государств слабо обоснованы, тем не менее, их позиции заявлены. Каждое из заинтересованных государств пытается продвинуть свои интересы в Арктике, которую рассматривают как гигантский резервуар энергетических ресурсов и перспективный рынок транспортных перевозок» [18, с. 6].

Развитие национального законодательства и системы государственного управления России, касающегося арктической зоны, является важной задачей для обеспечения устойчивого социально-экономического роста региона и эффективного управления его ресурсами. Приоритетными направлениями в этом вопросе являются:

1. Усиление правовой базы по охране окружающей среды: необходимо разработать и внедрить более строгие экологические нормы, направленные на

защиту уникальной экосистемы Арктики, а также передать полномочия в области природопользования и выработки государственной политики по охране окружающей среды от Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

2. Регулирование экономической деятельности: важно создать четкие правила для ведения бизнеса в арктической зоне, включая добычу полезных ископаемых, рыболовство и туризм. Полномочия по регулированию указанных видов деятельности также необходимо передать Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

3. Стимулирование научных исследований: законодательство должно поддерживать и финансировать научные исследования, направленные на изучение климатических изменений и их влияния на арктическую экосистему. Это может быть реализовано через создание специальных фондов и грантов для исследовательских организаций.

4. Развитие международного сотрудничества: важно интегрировать российское законодательство с международными соглашениями и стандартами, действующими в Арктике, активно участвовать в деятельности Арктического совета и других международных форумах, где обсуждаются вопросы развития региона.

5. Адаптация к изменениям климата: Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики необходимо разработать и внедрить меры по адаптации к изменениям климата, включая развитие инфраструктуры, устойчивой к экстремальным погодным условиям, и поддержку местных сообществ в их усилиях по адаптации.

Эти меры направлены на создание комплексного подхода к управлению ресурсами и охране окружающей среды, что позволит минимизировать риски и повысить устойчивость региона к внешним вызовам.

Таким образом, недостаточная координация между государственными и частными структурами, отсутствие адаптированных правовых норм и риски экологических катастроф являются ключевыми препятствиями для эффективного управления ресурсами и охраны окружающей среды в Арктике. Особое внимание следует уделить изучению влияния климатических изменений на административное регулирование и разработке стратегий адаптации к этим изменениям.

Внедрение предложенных мер позволит России не только эффективно управлять арктическими ресурсами, но и укрепить свои позиции на международной арене как ответственного и устойчивого игрока в Арктике.

Список литературы

1. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г.: принят Государственной Думой 7 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 29, ст. 4503.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=74838> (дата обращения: 20.04.2025).
3. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ № 645 от 26 нояб. 2020 г.// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 ноября 2020 г. N 44 ст. 6970
4. Уткин Н.И. Совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации // Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2014. — С. 780 - 782.
5. Куликовская Л. Ю. Административно-правовые режимы арктической зоны Российской Федерации: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2019. — С. 3 - 5.
6. Смагина Т.А. Государственное управление Арктической зоной: вопросы повышения эффективности // материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2014. — С. 44 - 47.
7. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г.: принят Государственной Думой 7 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. N 29 ст. 4503.
8. Пилясов А. Н., Богодухов А. О. Арктическая корпорация: подступы к формированию новой теории (часть 1) // ЭКО. 2021. №1 (559). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-korporatsiya-podstupy-k-formirovaniyu-novoy-teorii-chast-1> (дата обращения: 03.05.2025).
9. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ № 645 от 26 нояб. 2020 г.// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 ноября 2020 г. N 44 ст. 6970

10. Арктика: стратегия развития: монография / под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2019. – С. 65. ISBN 978-5-261-01405-8
11. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Государственное управление: арктический аспект // Стратегическое планирование. — 2021. — № 2. — С. 5–14. DOI: 10.37468/2307-1400-2021-2-5-14.
12. Кондратов Н.А. Опыт разработки стратегий освоения арктического региона зарубежными странами // Арктика: экология и экономика. — 2015. — № 4 (20). — С. 78 - 85.
13. Сазонова О.А., Сазонова Н.В. Стратегические приоритеты России в Арктике: административно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 1А. — С. 340-345. — DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.041.
14. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г.: принят Государственной Думой 7 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. N 29 ст. 4503.
15. Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации: Постановление Правительства РФ № 366 от 21 апр. 2014 г.// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть IV) ст. 2207
16. Официальный сайт Федерального казначейства. - URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.04.2025).
17. О подписании Декларации о создании Арктического совета: Распоряжение Президента РФ № 493-рп от окт. 1996г.// Собрание законодательства Российской Федерации N 41, 07.10.96
18. Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Российский социально-гуманитарный журнал. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-morskoy-put-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения: 20.04.2025).

© Д.А. Горбунов

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Вощикова Татьяна Сергеевна
руководитель Юридического отдела
ООО «Белый дом»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы института усыновления (удочерения), существующие в нашей стране, формулируются рекомендации по совершенствованию правового регулирования в обозначенной сфере. В России ввиду распространения безнадзорности и социального сиротства большого количества детей вопросы усыновления являются особенно важными. Как правило, дети лишаются родительского попечения из-за асоциального образа жизни родных родителей (их девиантного поведения, широкого употребления алкоголя и наркотиков). В результате биологические родители оказываются неспособными к воспитанию детей. Итог усыновления – появление семейных правоотношений на основании судебного решения. Само усыновление считается преимущественной формой устройства детей, лишившихся родительского попечения, и направлено на появление у них нормальной семейной жизни, создание условий для адекватного физического, психического и нравственного развития.

Ключевые слова: форма устройства детей, формы воспитания, усыновление (удочерение), дети, оставшиеся без попечения родителей, орган опеки и попечительства, усыновители, тайна усыновления, отмена усыновления, родительские права и обязанности.

**THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF THE INSTITUTE
OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Voshchikova Tatiana Sergeevna

Abstract: The article examines the current problems of the institution of adoption of children in the Russian Federation, and makes recommendations for improving legal regulation in this area. In our country, due to the widespread neglect

and social orphanhood of a large number of children, adoption issues are particularly important. As a rule, children are deprived of parental care due to the antisocial lifestyle of their parents (their deviant behavior, widespread alcohol and drug use). As a result, biological parents are unable to raise children. The result of adoption is the emergence of family legal relations based on a court decision. Adoption itself is considered the primary form of placement for children deprived of parental care, and aims to restore a normal family life for such children, ensuring their proper physical, mental, and moral development.

Key words: form of placement of children, forms of upbringing, adoption, children left without parental care, guardianship and guardianship authority, adoptive parents, secrecy of adoption, cancellation of adoption, parental rights and obligations.

Современная Россия является социальным государством (согласно Конституции РФ [2], природа которого подразумевает защиту детства и надлежащее воспитание детей. Брачно-семейное законодательство конкретизирует нормы Конституции и устанавливает правила относительно различных форм устройства детей, лишившихся попечения родителей. Среди таких форм особо важное значение и приоритет имеет усыновление (удочерение). Приоритетность данной формы обусловлена тем, что наличие семьи значимо для ребенка. Семейные отношения снижают остроту детского восприятия различных жизненных обстоятельств как с психологической, так и с морально-этической точки зрения. В результате усыновления появляются правоотношения, направленные на создание подлинно семейной связи между усыновителем и усыновленным.

Выбранная тема исследования является актуальной, несмотря на то, что в 2024 г. общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России сократилась по сравнению с 2023 г. на 5% – до 340 055 человек [3].

Напрямую понятие «усыновление» не установлено в нормах Семейного кодекса РФ [4]. Ранее действовавший КоБС РСФСР 1969 года [8] также не предусматривал определения указанного термина. Но изучение сущности данного понятия показывает, что это, в первую очередь, правоотношение между усыновителем и усыновленным, которое обладает важным социальным и психологическим значением. Как справедливо отметил А.Н. Левушкин, усыновление является не только формой устройства детей, оставшихся без родительского попечения, но и выступает в качестве юридического факта

[12, с. 25]. Ребенок может лишиться попечения родителей по разным причинам (как объективным, так и субъективным), но в любом случае в такой ситуации он имеет право на получение определенной защиты от государства [13, с. 56]. К объективным причинам можно отнести смерть родителей, признание их безвестно отсутствующими, недееспособными. Что касается субъективных причин, то это отсутствие у родителей желания реализовывать родительские права в отношении ребенка, употребление в недопустимых количествах алкоголя и наркотических веществ и др. В литературе нередко употребляется термин «социальное сиротство», возникающее в результате асоциального образа жизни родных родителей несовершеннолетних, их девиантного поведения. Сущность этого понятия выражается в том, что дети, несмотря на наличие у них живых родителей, лишены надлежащего попечения со стороны последних. Родители просто оказываются неспособными к воспитанию детей. Последние, в свою очередь, поступают в разные специализированные детские учреждения (детские дома, интернаты, проч.) [15, с. 29]. В 2024 г. было выявлено 26 594 ребенка, оставшихся без попечения родителей (социальных сирот), что, однако, на 9,5% меньше, чем годом ранее.

В СК РФ фигурируют такие не разграниченные друг с другом понятия, как «формы воспитания» детей, лишившихся родительского попечения (разд. VI СК РФ), и «формы устройства» указанных детей (ст. 121, 123, 124 СК РФ). Усыновление характеризуется обоими понятиями [11, с. 994].

Законодательством установлен четкий перечень условий для усыновления, т.е. определенных требований, которые предъявляются к конкретным субъектам в отношении по усыновлению. Так, к примеру, усыновителем может стать один из супругов либо одинокое лицо (мужчина или женщина), но при этом запрещается совместное усыновление одного и того же ребенка лицами, не состоящими между собой в браке. Полагаем, что данное требование не совсем оправданно, т.к. в РФ многие граждане живут вместе без регистрации брака и были бы не против усыновления ребенка.

Усыновители должны иметь психолого-педагогическую готовность к усыновлению, что особенно значимо для успешной адаптации ребенка к новой семье. Поэтому они проходят подготовку к будущему усыновлению, изучая специальную программу (знания в сфере воспитания, ухода и защиты ребенка). Будущие близкие родственники ребенка, подлежащего усыновлению, не несут обязанности прохождения обучения по названной программе. На наш взгляд, это неправильно, т.к. подготовка помогла бы им понять реальные проблемы и

трудности, которые возникнут в ходе воспитательного процесса, а также стала бы мерой профилактики конфликтных ситуаций в семье.

В законодательстве отсутствует предельный возраст для усыновителя, что по-разному оценивается в научных публикациях. К примеру, одни авторы считают такую позицию правильной [14, с. 33], другие же настаивают на введении максимального предельного возраста для потенциальных усыновителей [10, с. 8]. Следует согласиться с последними, поскольку пожилой возраст усыновителя может повлечь за собой некоторые трудности в материальном обеспечении и воспитании несовершеннолетнего. К примеру, выход усыновителя на пенсию, ухудшение его здоровья могут привести к значительному сокращению его доходов.

СК РФ содержит требование о личном общении усыновителей с усыновляемым ребенком (п. 2 ст. 125). Кроме того, также предусматривается требование об установлении контакта с усыновленным [7], однако без ссылки на временной период, в течение которого должен быть установлен данный контакт. Непродолжительный период общения, редкие контакты с ребенком впоследствии отрицательно скажутся на взаимоотношениях в семье. Считаем разумным предусмотреть на законодательном уровне минимальную длительность периода общения усыновляемого и потенциального усыновителя. Пока же этот вопрос должен подробно рассматриваться в судебном заседании.

Законодательство разрешает родителям отозвать свое согласие на усыновление до момента вынесения судебного решения об усыновлении. Поскольку зачастую между дачей родителями своего согласия на усыновление и принятием судебного решения проходит немало времени, считаем целесообразным дополнить п. 2 ст. 129 СК РФ нормой о праве родителей отозвать свое согласие на усыновление в течение 1 месяца. На наш взгляд, это будет способствовать профилактике необдуманных отказов от детей, особенно новорожденных, а также защите интересов кандидатов в усыновители, которые до момента принятия судебного решения выполняют большой объем требований, установленных СК РФ.

Что касается международного усыновления иностранцами российских детей, то оно в последние годы сокращалось, а в 2024 году этот процесс полностью остановлен. На наш взгляд, введенный еще в 2012 г. запрет на усыновление американскими гражданами российских детей повлек за собой отрицательные последствия, прежде всего, для детей, имеющих инвалидность. Представляется маловероятным, что большая часть этих детей в

условиях российской действительности сможет получить необходимую и достаточную социальную помощь. Граждане РФ избегают усыновлять детей-инвалидов, что неудивительно, т.к. забота о таких детях связана с большими материальными затратами, проблемами в получении в нашей стране требуемого уровня лечения, реабилитации. Известно, что американские семейные пары, усыновлявшие детей-инвалидов, нередко достигали такого эффекта в их лечении и социализации, которого при современном состоянии здравоохранения в нашей стране добиться почти невозможно.

Среди требований к иностранным гражданам-усыновителям есть требование к уровню материального благосостояния и жилищных условий. Необходимо, чтобы их благосостояние позволяло в полном объеме удовлетворить интересы ребенка с точки зрения его всестороннего развития. Кроме того, у них не должно быть заболеваний, несовместимым со статусом усыновителя. Однако не всегда суды в полном объеме изучают названные обстоятельства, а порою не отражают соблюдение этих требований в решениях. К примеру, вышестоящий суд отменил решение об удовлетворении заявления иностранных граждан об удочерении, мотивировав это тем, что суд первой инстанции не проанализировал вопрос наличия у усыновителей необходимых материальных и жилищных условий, не определил достаточность этих условий для полноценного развития личности несовершеннолетнего и его содержания. Также суд первой инстанции не изучил сведения о вероисповедании усыновителей, является ли оно приемлемым для ребенка. Кроме того, в материалах дела имелось медицинское заключение экспертной комиссии Минздрава Камчатского края о состоянии здоровья ребенка. Но в судебном решении не были указаны результаты оценки заключения и имеющиеся у ребенка заболевания. Суд первой инстанции не проверил, владеют ли усыновители информацией о здоровье ребенка, могут ли они решить его проблемы со здоровьем посредством необходимого медицинского лечения, а также имеются ли в непосредственной близости с местом жительства усыновителей соответствующие лечебные учреждения [18].

Соблюдение всех требований при международном усыновлении выступает гарантией не только интересов детей, но и государственных интересов нашей страны. Многочисленные требования к иностранным претендентам в усыновители включены в Семейный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ. В этих же правовых актах содержатся условия, ограничивающие возможность усыновления российских детей иностранцами. В

то же время можно предложить меры по совершенствованию действующего законодательства. Учитывая, что в основном иностранные граждане, будучи в немолодом возрасте, усыновляют маленьких детей, считаем возможным включить в СК РФ норму о максимальном возрасте усыновителя или о максимальной разнице в возрасте усыновителя и усыновляемого (например, в Италии максимальная разница в 40 лет). Также полагаем целесообразным предусмотреть для международного усыновления правило, касающееся обязательного психологического тестирования органами опеки и попечительства претендента в усыновители с целью установления его соответствия высоким требованиям к лицам, воспитывающим детей, а также выявления совместимости данного кандидата в усыновители и ребенка, которого он выбрал для усыновления. Законодательно следует установить обязанность прохождения иностранным усыновителем медицинского освидетельствования на территории России.

Результаты изучения вопросов международного усыновления свидетельствуют о существовании значительных трудностей в организации защиты детей, усыновленных иностранцами. Чтобы преодолеть их, следует обязать консульские учреждения постоянно контролировать жизнь усыновленных, место проживания которых относится к территории того или иного консульского округа.

Российских граждан также следует мотивировать к усыновлению детей, для чего:

- ввести меры поощрения, включающие в себя: оформление полиса добровольного медицинского страхования для усыновленного ребенка, гарантирующего его направление при возникновении/наличии серьезного заболевания в профильную клинику; выдача бесплатных путевок для усыновленного ребенка с сопровождающими родителями в пансионат, санаторий и т.д.;

- создать систему проактивной адресной помощи, поддержки, сопровождения для семей с усыновленными детьми. Недостаточно просто побудить человека взять себе ребенка - надо, чтобы ребенок адаптировался и не вернулся повторно в детский дом (около 10% детей возвращают).

Конвенция о правах ребенка, российское законодательство предусматривают право ребенка знать своих родителей, что, безусловно, играет роль в рассуждениях относительно отмены тайны усыновления. Вместе с тем, наш социум пока не готов к отмене тайны усыновления. Более того, чтобы сохранить факт усыновления в тайне некоторые женщины имитируют

беременность. Встречаются и ситуации с имитацией факта выписки из медицинского учреждения (роддома) [9, с. 20].

С учетом сказанного, дискуссии по вопросам соотношения права ребенка знать своих родителей и тайны усыновления, по-прежнему продолжаются. Нередко усыновленные дети, достигнув совершеннолетия, обращаются в органы опеки и попечительства, органы ЗАГСа, с просьбой предоставить информацию о своих кровных родителях, но в силу статьи 155 УК РФ получают отказ, а это, в свою очередь, нарушает их право знать своих родителей, указанное в нормах Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [6]. Вместе с тем, по одному из дел Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ подчеркнула, что при условии наличия у усыновленного лица информации о факте своего усыновления такому лицу не может быть отказано в предоставлении сведений о его происхождении, т.к. они являются важными, в том числе для раскрытия генетики в семье, а также выявления (диагностики) наследственных заболеваний [17].

В свою очередь, Конституционный Суд РФ указал, что тайна усыновления охраняется, но не бессрочно – лишь в течение всей жизни, как усыновителя, так и усыновленного. После смерти обозначенных лиц потомкам усыновленного тайна может быть раскрыта [16].

В связи с вышесказанным целесообразно дополнить статью 139 СК РФ пунктом 3 в следующей редакции: «Информация, составляющая тайну усыновления, может быть предоставлена усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия». Это даст возможность соблюдать на практике тайну усыновления, гарантируя охрану прав и законных интересов усыновленного и усыновителей, а также позволит ребенку осуществить свое право знать своих родителей.

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в ст. 155 УК РФ посредством включения квалифицированного состава данного деяния, который бы предусматривал специального субъекта – лиц, ставших обладателями сведений об усыновлении в силу своего служебного положения. Тем самым была бы разграничена ответственность за нарушение тайны усыновления между специальными субъектами и иными лицами, т.к. первая категория должна нести более серьезную ответственность в силу повышенной общественной опасности их деяния.

Также считаем необходимым сделать более четким и ясным понятие «тайна усыновления», законодательно закрепив его таким образом, чтобы имелось однозначное толкование того, какую именно информацию запрещено раскрывать осведомленным лицам. Здесь надо принимать во внимание, что понятие «тайна усыновления» несколько шире по объему, чем сведения, названные в решении суда, не только в содержательном, но и во временном отношении.

Нормы СК РФ основываются на принципе нерасторжимости отношений по усыновлению и возможности отмены усыновления лишь тогда, когда оно перестает выполнять свои функции, т.е. когда возникшие в результате усыновления условия жизни и воспитания не отвечают интересам усыновленного. В большинстве ситуаций усыновление отменяется не по причине каких-то случайных жизненных событий, а является закономерным итогом отсутствия эффективных правоприменительных действий и надлежащего правового обеспечения, а также результатом социально безответственного поведения взрослых при реализации процедур усыновления. На наш взгляд, ст. 143 СК РФ следует дополнить нормой о наличии у ребенка, в отношении которого отменено усыновление, права на компенсацию вреда, нанесенного его здоровью (включая моральный вред), если его возникновение обусловлено действиями/бездействием бывших усыновителей.

Представляется, что основной причиной проблем, влекущих впоследствии отмену усыновления, являются наскоро принятые решения и формальный подход, которые характерны для подготовительной стадии процедуры усыновления. В связи с этим необходимо повысить уровень контроля в отношении подготовки приемных родителей и исключить формализм данного этапа. Также следует предусмотреть обязательное экспертное исследование психологом кандидатов в усыновители с подготовкой заключения об их психологической готовности к поступлению несовершеннолетнего в их семью.

Таким образом, на данный момент сущность усыновления заключается в том, что это приоритетная юридическая форма устройства в семью детей, лишенных попечения родителей, в целях их воспитания, образования, содержания, защиты, которая влечет для усыновителей и усыновленных семейные отношения, аналогичные отношениям кровных родителей и детей.

Институт усыновления выполняет функцию создания надлежащих условий для правильного развития ребенка, а также оказания фактической помощи детям, оставшимся без родительского попечения.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. - 1990. - № 45. - Ст. 955.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
3. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка // Электронный ресурс: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1535?ysclid=maz7du2mho998794341> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. - № 17. – 27 января.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 года № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3802.
7. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 года № 275 // Российская газета. – 2000. - № 72. – 13 апреля.
8. Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. ВС РСФСР 30.07.1969 года // Ведомости ВС РСФСР. - 1969. - № 32. - Ст. 1397 (документ утратил силу).
9. Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. - 2018. - № 3. - С. 19-20.

10. Гончарова А.В. Государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей, усыновленных иностранными гражданами // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 2. - С. 7-8.
11. Гюрджан О.М. Правовая природа усыновления // Lex russica. - 2013. - № 9. - С. 993-994.
12. Левушкин А.Н. Правовые последствия усыновления и тайна усыновления // Российская юстиция. - 2011. - N 6. - С. 25-26.
13. Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. - М.: Госиздат, 1988. – 260 с.
14. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Усыновление (удочерение) в Италии и Франции: возможность использования зарубежного опыта отечественным законодателем // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 3. - С. 33-34.
15. Соловьев В.Ю. Процессуальные особенности гражданского производства по делам об усыновлении // Мировой судья. - 2022. - N 6. - С. 29-30.
16. По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 года № 15-П // Российская газета. – 2015. - № 140. – 30 июня.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 5-6. – 2019.
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2017 года по делу № 5-Г17-27 // СПС КонсультантПлюс.

© Т.С. Вощикова, 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО - 2025

Сборник статей

IV Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 10 июня 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 13.06.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 10.99.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>